

Владислав Витальевич
Белов

Коучинговый человек

Роман

Владислав Белов

Коучинговый человек. Роман

«Издательские решения»

Белов В. В.

Коучинговый человек. Роман / В. В. Белов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503764-0

Роман охватывает 90-е годы минувшего столетия, время, когда на развалинах «великого и могучего» образовывались новые государства с рыночной (капиталистической) экономикой. Для России это были тяжёлые годы. Не зря их прозвали «лихими 90-ми»! Однако самым трудным для людей, воспитанных советской системой, было правильно понять и осознать случившееся. Отсюда — искажённое представление главных героев романа о счастье, любви и богатстве.

ISBN 978-5-00-503764-0

© Белов В. В.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	78
Глава 6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Коучинговый человек

Роман

Владислав Витальевич Белов

Редактор Валентина Ненашева

Корректор Михаил Зиновьев

Технический редактор Ольга Черных

© Владислав Витальевич Белов, 2019

ISBN 978-5-0050-3764-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящаю жене Этери.

Часть первая

Глава 1

В тот день Виктор отправился домой пешком. Правда, прогулка предстояла длительная, по окраине города, но ему хотелось побыть наедине и насладиться тишиной. В последнее время её не хватало ему, как утопающему глоток свежего воздуха. Он желал забыться и совершенно ни о чём серьёзном не думать.

От долгого сидения за учительским столом ноги, словно застоявшиеся кони, легко несли его по узким пригородным улочкам. Свежие запахи ранней весны и чирикание воробьев доставляли истинное наслаждение после спёртого воздуха классных комнат и шумных школьных перемен.

Мысли Виктора окунулись в далёкие воспоминания юных дней. Но по привычке, как по кругу, они снова вернулись к событиям прошедшего рабочего дня. Вспомнилось замечание директора школы Николая Фёдоровича. Тот нелестно высказался по поводу того, что Копылов Виктор Николаевич, как классный руководитель, до сих пор не закончил оформление праздничного стенда. Укололи и язвительные слова завуча. Ехидно улыбаясь, та напонила провинившемуся педагогу, что за руководство ему платят надбавку. При этом пригрозила, что на следующий учебный год может пересмотреть кандидатуру Виктора Николаевича на место классного руководителя. Тогда он промолчал, но про себя со злостью подумал, что зарплаты, даже со всеми надбавками, всё равно не хватает для содержания семьи. «Но сейчас – не об этом!» – отбросил Виктор навязчивые мысли о работе.

Сзади слышался дробный стук женских каблучков: его обгоняла куда-то спешащая модно одетая девушка. Она окинула незнакомца оценивающим взглядом и, не убавляя шага, заспешила дальше. Перемещающиеся тугие половинки под чёрным коротким платьем невольно заворожили взгляд, а протянувшийся следом шлейф запаха дорогих духов ещё больше привлёк внимание. «Симпатичная девочка, – подумал Виктор, продолжая любоваться удаляющейся женской фигуркой, – и даже на меня успела зыркнуть», – с удовлетворением отметил он.

Дело в том, что наш герой представлял собою высокого молодого человека с хорошо развитой спортивной фигурой. Его тёмные слегка вьющиеся густые волосы, с короткой модной стрижкой, хорошо гармонировали с немного загоревшим цветом кожи чистого и слегка удлинённого красивого лица. Особенно выделялись глаза. Будучи голубыми, они удивительно и неожиданно сочетались с мужественными чертами: прямым носом, твердыми складками губ и немного выдающимся вперёд подбородком.

На первый взгляд, улыбающееся лицо Виктора производило впечатление, что перед вами большой ребенок. Но стоило ему стать серьёзным или озабоченным, его глаза превращались в синеватую сталь. Это был уже не ребенок, а зрелый мужчина с добрым, но волевым лицом.

«Красавчик» называла его иногда жена Ирина, вкладывая в это слово различный смысл в зависимости от обстоятельств. Она очень любила мужа и ревновала его к каждому фонарному столбу, хотя сама выглядела не хуже. Набросив макияж, распустив тяжёлые чёрные волосы и со вкусом одевшись, Ирина становилась даже очень привлекательной.

Вместе они составляли прекрасную пару. А когда шли по улице или расхаживали по фойе концертного зала или театра на них засматривались как мужчины, так и молодые женщины. Однако Ирину мало волновали назойливые взгляды мужчин. Наоборот, она еще крепче обхватывала руку Виктора и прижималась к нему, стараясь показать заглядевшемуся «нахалу», что его выстрелы «амурными стрелами» не достигнут желаемой цели.

Зато зорко следила за своими соперницами. Некоторые из них не стеснялись осматривать Виктора с головы до ног, не обращая никакого внимания на присутствующую Ирину. Тогда она толкала мужа в бок и тихо бормотала: «Вот ещё одна уставилась».

Но не дай бог, Виктору оглянуться, что бы узнать, о ком идёт речь. Ирина начинала страшно нервничать, тянула мужа подальше и могла прилюдно устроить скандал. В таких случаях он старался успокоить её и говорил, что всё это ей только показалось. Если не помогало, отвлекал предложением сделать какую-нибудь покупку в магазине или, на крайний случай, предлагал купить мороженое, которое жена обожала.

Сама Ирина работала воспитателем в детском садике, а точнее – музыкальным работником. Туда же были определены и дети – Маша и Игорек. Так было очень удобно, но зарплаты Ирины хватало только на то, чтобы оплатить коммунальные счета и приобрести детскую одежду. Оставалась надежда на мужа, но и с его небольшим заработком они еле сводили концы с концами.

Наконец, ноги Виктора устали. Заметив скамейку в небольшом скверике, он присел на неё, достал сигарету и чиркнул зажигалкой. Затем откинулся назад, глубоко затаился, выпустил в ясное небо клубящийся дым.

Погода была отличная! Солнце уже пригревало лицо, но весенний ветерок бодрил, поднимал настроение и успокаивал. Вот она – Тишина! Как вечный покой, как сладкий сон уставшего младенца. Виктор закрыл глаза и впал в так желаемое им забытьё.

Его покой был нарушен стуком брошенного на скамью нетвердого, но тяжеловатого предмета. Следом послышалось, как кто-то плюхнулся рядом на скамейку. Он приоткрыл глаза. Это была девочка-подросток лет пятнадцати. Она смотрела прямо на него, но Виктор притворился спящим. Вскоре он услышал:

– У вас не найдется, чем закурить сигарету?

Почти не оборачиваясь, Виктор протянул зажигалку, и незнакомка придвинулась ближе. При этом она потянула за собой школьный ранец, брошенный на скамейку. Школьница неумело закурила, покрутила в руке дорогую зажигалку, подаренную Виктору женой на день рождения, и вернула хозяину.

– Спасибо!

Он кивнул головой и снова закрыл глаза

Примерно с минуту они сидели молча, но дремота прошла.

– Отдыхаем? – попыталась завязать разговор ученица.

Виктор промолчал: он ещё надеялся насладиться приятным одиночеством.

– Весна! – не унималась она.

Пришлось повернуться.

– Ты из какой школы? – строго спросил Виктор.

– Из двадцать шестой. А что?

– Это – недалеко от моей. У вас директор Зинаида Фёдоровна?

– Да, – растерянно подтвердила школьница. – А ты откуда знаешь?

– Во-первых, не «ты», а «вы». Во-вторых, в твоём возрасте ещё рано курить. И, в-третьих, некрасиво приставать к посторонним мужчинам, тем более, к педагогу соседней школы. Шла бы ты лучше домой и учила уроки, – со снисходительной улыбкой закончил Виктор нравоучение.

Девочка подскочила и выбросила недокуренную сигарету. Затем небрежно забросила ранец за плечо, тихо пробормотала: «Тоже профессор нашелся...», – и, не глядя на «вредного педагога», не оборачиваясь, пошла прочь.

Виктор потянулся и резво поднялся со скамьи. Вспомнилась жена. Надо было спешить домой. «Конечно, говорить о прогулке ей не стоит, – уже на ходу рассуждал он. – Ирина может устроить скандал. Начнёт жаловаться, что забрала детей из детского сада, зашла с ними

попутно в магазин и теперь бьётся дома одна «как рыба об лёд», а её муж, видите ли, прогуливается по городу.

С насоро придуманным оправданием Виктор наконец добрался до своего двора, поднялся на лифте и позвонил в дверь. В ответ послышались щелчки открываемого замка. В проёме двери показалось лицо Ирины.

– А-а, явился, «Красавчик»! – злорадно констатировала она приход мужа. Виктор неуверенно застрял на пороге. – Проходите, проходите! – почему-то во множественном лице обратилась к нему жена и настежь открыла дверь. – Прощу, пане! Будьте как дома и не стесняйтесь!

Кривляясь, Ирина отступила назад и отвесила Виктору украинский поклон. Затем, ничего не спрашивая, пошла на кухню и загремела там посудой.

– Папа, папа пришёл! – раздался голос обрадованной Машеньки.

Она выскочила из зала и бросилась к отцу на шею. За ней, из детской, с радостными возгласами выбежал Игорёк. Он остановился перед обоими, перебирая от нетерпения маленькими ножками.

– Маша! Мне надо разуться, – подхватил Виктор дочь на руки и положил сильную ладонь на голову сынишки.

Тот обхватил ногу отца и прижался к ней. Через некоторое время посмотрел снизу вверх и тихо с надеждой в голосе спросил:

– Папа, а что ты нам принёс?

Виктор поставил Машеньку на пол, стал шарить в карманах пиджака и брюк. Однако, кроме помятой десятки и случайно забытого в брюках синего мелка, ничего не нашёл.

– На вот. Держи, – протянул он мелок сыну.

Ожидая что-то интересное, тот на секунду замер, но потом схватил «подарок» и радостно поскакал в детскую.

Маша развернула десятку, и её носик сморщился.

– Пап! – уныло сказала она. – Этих денег даже на мороженое не хватит. Ты знаешь, сколько оно теперь стоит? Целых двадцать рублей!

Виктор хитро подмигнул дочери.

– Попроси у мамы. Может, она ещё подкинет, а я пока сниму туфли и переоденусь. Хорошо?

За ужином сидели молча. Дети с удовольствием лопали макароны с мясом и сваренный из брикетов бледно-розовый кисель. Ирина изредка, но нервно, делала им замечания. Чувствовалось приближение «грозы». Заметив, что дети насытились и начали громко спорить, строго сказала:

– А теперь марш из-за стола. Можете смотреть телевизор или читать. К компьютеру не подходить. Прибью.

Дети затихли и послушно стали покидать стол. Уже в дверях маленький Игорёк обернулся и открыл рот, желая что-то спросить, но наткнувшись на недобрый взгляд матери, опустил голову и вышел из кухни. Виктор посмотрел ему вслед.

– Ира! Зачем же так?

Жена уже начала мыть посуду. После слов мужа резко откинула головой нависшие волосы и повернулась к нему.

– А ты ни о чём не догадываешься?

«Началось», – подумал он и приготовился к обороне.

– Ты ничего не видишь и не знаешь. Да? – слегка сорвавшимся от обиды голосом продолжила Ирина.

Виктор нервно закурил сигарету, подошел к окну.

– Даже слушать не хочешь, – бросила она ему в спину. – Да?

Тогда он выбросил в форточку недокуренную сигарету и повернулся лицом к жене.

– Я только вижу, дорогая, что ты сегодня не в духе.

– Не в духе! Ха, ха, ха, – истерично засмеялась Ирина. – Да ты хоть знаешь, дорогой, сколько мы должны по коммунальной оплате за квартиру? А сколько я назанимала денег у знакомых? Стыдно им на глаза показаться! Ты об этом знаешь? – подступала она к Виктору с недомытой тарелкой в руке.

– Да. Знаю, – пытаюсь быть сдержанным, ответил он и скрестил руки на груди.

– Ничего ты не знаешь! – вскрикнула со злостью Ирина и хлопнула мокрой тарелкой об стол.

В воздух посыпались осколки и шурша застучали по полу. Виктор бросился к жене, обнял одной рукой, а другой перехватил фарфоровую вазу, уже схваченную ею, и поставил на место. Он прижал к себе дрожащую в истерике плачущую Ирину, стал успокаивать и гладить по спине.

– Ничего. Это пройдет, – ласково заговорил он.

Ирина оттолкнула мужа.

– Ничего ты не понимаешь! – снова разрыдалась она и стала бить по широкой груди Виктора своими маленькими кулачками, словно пыталась достучаться до его совести. Но он опять обхватил Ирину и крепко прижал к груди.

На этот раз она затихла, прикоснулась к рубашке мужа мокрой щекой; вздрагивая от неожиданных всхлипов, постепенно стала дышать ровно и спокойно. «Кажется, пронесло», – промелькнуло у Виктора в голове. Но не тут-то было.

– А ты где задержался, милый? – неожиданно тихо спросила жена, оставляя голову на его груди и слегка вцепившись руками в рубашку.

– Я? – переспросил он.

– Ты, ты, – вкрадчиво подтвердила она.

– Где же ещё? На работе, дорогая. Надо было закончить оформление классного стенда. Скоро праздник. Сегодня Николай Федорович меня уже «пропесочил», а наша «мадам», завуч (ну ты её знаешь, Ирочка!), пригрозила на следующий год отнять классное руководство. Пришлось остаться, что бы доделать этот проклятый стенд. Понимаешь?

– Понимаю, дорогой! – с ироническим вздохом отпустила рубашку Ирина. – Только я звонила в учительскую. Там мне сказали, что ты ушёл сразу после занятий.

– Это неправда! После занятий я остался с учениками оформлять стенд.

– Я была там... – сказала она, отошла от Виктора и посмотрела ему в глаза.

– Где?

– В школе. Зашла по дороге (думала вместе домой поедем), а мне сказали, что ты уже ушёл или оформляешь стенд в классе. Я – туда, – уже в полный голос заговорила Ирина, – но твоя классная комната оказалась закрытой... Подождала – и пошла домой. Вот так, «Красавчик!» Так, где ж ты был? А? – снова начала подступаться супруга.

– Ну, хорошо, хорошо! – занервничал уже Виктор и опять подошёл к окну. – Решил прогуляться после работы по свежему воздуху, немного отвлечься.

– И как? Развлёкся?

– Только прошу не подменять слова. Я сказал «отвлечься».

– И от кого ты хотел «отвлечься»? – передразнила его жена, акцентируя последнее слово и уперев одну руку в бок. – От меня? Или, может быть, от своих несчастных детей, которым скоро не в чем будет ходить в детский сад?

Но как только Виктор, не подозревая ничего плохого со стороны Ирины, вознамерился открыть рот, чтобы возразить ей, она размахнулась рукой и вlepила ему пощечину. Такого обращения со стороны супруги Виктор не ожидал и остановился как вкопанный. Ирина размахнулась ещё раз, но, заметив в глазах мужа окаменелость, опустила руку. Он оттолкнул её и широким шагом покинул кухню. В прихожей, не переобуваясь, в одних тапочках, открыл выходную дверь и вышел на лестничную площадку. Там он снова нервно закурил, немного

постоял, раздумывая над тем, как ему поступить дальше, а затем решительно стал спускаться вниз.

На улице темнело. Мокрый снег, сброшенный дворниками на две стороны тротуара, продолжал таять, образуя кое-где тёмные лужи. Не заметив одну из них, Виктор ступил в неё ногой. Затем почувствовал, как тапок намок и стал холодить ногу. Он выругался и, уже не глядя под ноги, продолжил свой путь.

Виктор шёл вдоль длинных домов, в окнах которых кое-где уже горел электрический свет. Таких окон еще было немного. За шторами передвигались тени жильцов, напоминая о том, что он сам только что покинул родной уголок. Но Виктор упрямо шёл вперёд, обдумывая произошедшее. Как жить дальше? Как поступить с Ириной, которая не совсем права?.. И при этом бить меня по лицу! Это уж слишком... – угрюмо размышлял он. – Конечно, нам не хватает денег, и мы едва сводим концы с концами. Но причиной всему было их совместное решение вложить все сбережения в только что открывшийся банк. Там нам обещали, согласно договору, вернуть вложенную сумму с надбавкой в сто процентов. И это – за один год! Осталось каких-то два месяца – и мы станем богачами!

Правда, в последнее время, продолжал раздумывать Виктор, поползли слухи, что некоторые банки, обещавшие большие проценты, обанкротились. Люди остались ни с чем, вложив в «дело» не только последние сбережения, но и недвижимость. В те дни, вспомнил он, ему пришлось чаще навещать компанию, расспрашивать менеджеров, но они, как один, твердили, что нет никаких причин для беспокойства. В крайнем случае, отвечали служащие, можно забрать назад свои вложения. Это вначале успокоило Виктора и Ирину, и они решили ещё немного подождать. Но, через какое-то время, не выдержав всеобщей паники в городе, все-таки решили забрать деньги из банка.

Когда же дело дошло до возврата, с горечью припоминал Виктор, они, неожиданно для себя, узнали от тех же менеджеров, что в случае преждевременного прекращения договорных обязательств, смогут вернуть лишь половину вложенных средств. Так было предусмотрено в одном из пунктов, подписанного ими же договора! Строчки этого пункта были прописаны в конце документа и отпечатаны довольно мелким шрифтом.

Тогда, при заключении сделки, обрадованные стопроцентной выгодой, они не стали вдаваться в подробности заключаемого договора. К тому же, сзади стояла целая очередь желающих отдать под немисливо большой процент последние сбережения! Разве это было не убедительно, спрашивал теперь себя Виктор. Да нам, при заключении договора, и в голову не могло прийти, что соберётся столько дураков, желающих потерять последнее!

К тому же и менеджер, со злостью припомнил Виктор, в тот день даже советовал им не торопиться, подумать, и прийти в другой раз, поскольку на сегодня якобы скопилось много желающих. Именно после его слов, оглядев нетерпеливые лица очередников, они и подписали проклятый договор!

А потом, с усмешкой на губах вспоминал Виктор, пошли в кафе, чтобы отметить начало «предпринимательской» деятельности. На радостях он заказал дорогой коньяк, вкусные блюда и, конечно, любимое Ириной мороженное. Но та, положив руку на раскрытое меню, сказала: «Знаешь что, дорогой, у нас на Украине есть мудрая поговорка: не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Ты забыл, что теперь придётся экономить каждую копейку, дожидаясь возврата денег. Так что привыкай не транжирить. Девушка! – обратилась она к молоденькой официантке, уже записавшей в книжицу заказ. – Извините, но мы передумали. Принесите, пожалуйста, сто пятьдесят грамм армянского коньяка и мороженого».

... – Это ты Виктор? – внезапно раздался рядом чей-то голос.

Говорил поравнявшийся мужчина, которого наш герой, сильно задумавшись, просто не заметил.

– Куда идешь? Ба-а! Да ещё в одних тапочках. Не простынешь, друг?

Виктор присмотрелся. Перед ним стоял Валерий, с которым они когда-то учились в МГУ на географическом факультете. По всей вероятности, тот шёл с работы или где-то припозднился.

– Я, – вяло отозвался Виктор. – К себепустишь? – сразу и без объяснений спросил он.

– Ко мне? – обрадовался друг. – И ты ещё спрашиваешь, Витёк? Я сегодня один. Как раз компашки не хватает. Пошли! Вчера свой день рождения отмечал. Думал, что вы с Ириной зайдёте. Поздравите.

– Извини, Валера, забыл. Дела, знаешь. Мог бы и сам напомнить. Небось, не один был. Побоялся, что помешаем?

– Было дело. Но вот, если бы пришли – порадовали. А сам напрашиваться не стал. Думаю, гад, не хочет звонить, ну и я не буду унижаться. Вот так.

– Ладно, знаю я тебя, – ответил Виктор на лукавство друга.

Через некоторое время они оказались возле квартиры Валерия и тот, повозившись с замком, открыл дверь и сказал:

– Ничего. Заходи. Сейчас мы это дело поправим.

Виктор снял тапочки в коридоре. Оставляя мокрые следы на линолеуме, прошёл на кухню. Валерка покопался в ящике для обуви, бросил ему вслед «гостевые» и по-хозяйски распорядился:

– Надень тапочки, а носки снимай – и на батарею. А я пока переоденусь, Витёк. Да! Пошарь в холодильнике. Всё, что увидишь, выставляй на стол. Там ещё со вчерашнего дня осталось. Гулять будем!

Виктор нехотя открыл холодильник. В нём оказались недопитые бутылки импортного вина, «Столичной» и недоеденный торт. Он выставил всё на стол, уселся на скамью кухонного уголка и стал ждать друга. Вскоре прибежал Валерка, пошарил в холодильнике и торжественно с довольной улыбкой вынул банку консервированных огурцов.

– Сам солил, – встряхнул он банку и поставил на стол.

Не дождавшись ответа, подскочил к плите. Включил. Снова нырнул в холодильник, вынул кучу куриных яиц и стал готовить яичницу. При этом Валерка искоса поглядывал на задумавшегося друга. Пока яичница жарилась, он подошёл к столу, нарезал огурчики и стал разливать водку по стаканам. От бульканья наливаемой водки Виктор очнулся.

– За твоё здоровье, Валера! – с кривой улыбкой поздравил он друга, и их стаканы с глухим звоном соединились над столом.

Как только выпили, хозяин снова засуетился:

– Огурчики, огурчики попробуй, Витёк! Сам солил. Затем наколот вилкой нарезанную вдоль половинку огурца и аккуратно вручил её другу. – Ну-ка, по-про-буй! – с довольной и весёлой улыбкой попросил он.

Виктор надкусил и удовлетворительно кивнул головой.

– И как? – с надеждой посмотрел ему в лицо Валерий.

– Отлично! Как в магазине...

– Что? – взъерошился хозяин. – Как в магазине? Да в магазинных – один уксус. А эти понюхай, – ещё раз наколот он пол-огурца на вилку и поднёс к самому носу Виктора. – Аромат-то, какой!.. Эх ты! – наконец, обиделся гостеприимный хозяин и махнул рукой. – Ничего-то ты не понимаешь!

– У тебя что-то горит, Валера.

– Ё-моё! – так это же наша... – подскочил Валерка к плите, схватил тряпкой сковороду и стал искать глазами подставку.

Наконец нашёл, а потом водрузил перед гостем немного почерневшую яичницу.

– Кажется, есть можно. А?

– Не волнуйся: сожрём, – уже повеселевшим голосом успокоил друга Виктор.

Снова налили. Выпили. Виктор достал сигарету, закурил, откинулся на спинку стула и посмотрел на Валерия, ковырявшегося в пригоревшей яичнице.

– А помнишь, как мы с тобой первый раз из-за Ирки подрались? – неожиданно рассмеялся гость.

– Из-за Ирины? – оторвался друг от сковороды – Как же не помню. Ты мне тогда сильно засадил, бугай чёртов.

– И ты был не промах. Худющий! А своими «маслами» так размахался. Не испугался. Молодец. За что и уважаю.

– Да-а. Давно это было... А с тех пор, как ты у меня Ирину отбил, я так никого и не встретил. До сих пор один живу, – Валерий тоскливо обвёл глазами неказистую кухню. – Любил я её. А если хочешь знать, по-честному, и до сих пор люблю. Говорю как на духу.

– Знаю, Валера.

– Ничего ты не знаешь, балбес... Повезло тебе!

– Знаю. Я вижу, что ты её избегаешь. Может быть, потому и не позвал на день рождения. Боялся, что новая краля быстро догадается, по ком ты сохнешь. А вот насчёт того, кому повезло, ещё неизвестно... – спьяну сболтнул Виктор.

– А что случилось? – насторожился Валерка.

– Да так. Как и у всех, – нехотя ответил друг. – То из-за денег, то ревнует к каждому столбу... Ну ты ж её знаешь?

– Я, Витя, ваших дел не знаю и знать не хочу. Но Ирина была доброй девчонкой. Может, ты сам виноват? А?

– Да все они хороши до замужества! – возражая, поднял Виктор огромную ладонь. – Пока нужда не припрёт, – и медленно опустил сжатую в тяжёлый кулак руку на стол. – Вот сегодня ни за что по морде дала, – как бы жалуясь, объявил Виктор другу. – Раньше скандалом обходилось, а теперь – по морде...

– Не верю: не такая она.

– Может её тебе на время удружить, что бы убедился?!

– На время, Витёк, она мне не нужна. У меня таких – пруд пруди. А вот на всю оставшуюся жизнь...

– Эх, Валерка! Хотел бы я посмотреть на твою семейную жизнь, когда ты, наконец, найдёшь кого-нибудь.

* * *

Рано утром Виктор отправился домой. Надо было переодеться. К тому же, не было денег на дорогу, а пешком – он не успевал к первому уроку. Открывшая дверь Ирина выглядела осунувшейся. С неприбранными волосами, она прижимала обеими руками полы наспех накинутого халата и виновато смотрела на мужа. Тот молча прошёл в ванную, умылся и стал собираться на работу. Ирина ходила следом, не смея спросить, где он был до утра. Наконец, решилась:

– Куда ты пропал, Витя? Я искала тебя целый час. Потом до утра не спала. Ждала, что вот-вот вернешься. Разве так можно? – и она расплакалась. – Прости, дорогой. Я дура набитая... Без тебя мне было очень плохо.

В душе Виктор сжалился, но не хотел показывать вида.

– Мне нужны деньги, – обратился он к плачущей жене.

Та суетливо полезла в сервант, заглянула в кошелёк и вынула оттуда пятисотрублевую купюру. Затем заглянула ещё раз и посмотрела на Виктора.

– Последние! – удивилась она. – Возьми. По дороге разменяешь.

Он покрутил в руке хрустящую бумажку и сунул её в карман халата Ирины.

– Это вам. А я перезайму в школе, – затем повернулся и вышел из квартиры. Ирина успела просунуться в дверной проём, крикнула:
– А на дорогу? Как ты доедешь до работы?!
Но Виктор, не оглядываясь, уже бежал вниз по лестнице.

* * *

К уроку он успел. Добирался «зайцем» на двух троллейбусах. Когда зашёл в опустевшую учительскую, схватил журнал и быстрым шагом направился в класс. Ещё издали Виктор услышал шум своих расшалившихся учеников. Затем он увидел, как приоткрылась классная дверь, и высунулась любопытная мордочка Спивакова.

– Идёт! – крикнул тот шумевшим одноклассникам и громко захлопнул дверь.

Но когда Виктор вошёл, было уже тихо, если не считать того, что кто-то из ребят успел хлопнуть книжкой по голове пробежавшего к своему месту Спивакова. Стуча крышками парт, дети встали, приветствуя преподавателя.

– Здравствуйте ребята! – как всегда обратился Виктор. – Можете садиться.

И снова хлопанье парт, а затем последовало гудение перешёптывающихся учеников. Виктор уселся за стол, раскрыл журнал, по привычке покосился на классную доску. Там не было географической карты.

– Кто сегодня дежурный? Почему нет карты? Все молчали.

– Журкин дежурный, Виктор Николаевич, но он заболел. Можно я принесу? – отозвался тот же шустрый Спиваков и, не дожидаясь ответа, побежал в учительскую.

– Так. Кого сегодня нет? – посмотрел в журнал Виктор и, изредка поглядывая на ряды парт с учащимися, стал отмечать отсутствующих.

Класс, воспользовавшись тем, что учитель смотрит в журнал, расшумелся, а на задних партах послышалась какая-то подозрительная возня. Виктор поднял голову. Раскрасневшийся Солодов сталкивал с сидения парты соседа Онищенко, ведя борьбу за понравившееся ему место. В результате, на полу оказался Онищенко, а его противник, как ни в чем не бывало, уселся на отвоеванное место, изображая из себя внимательного ученика.

– Солодов, пройди к карте. Тот нехотя встал и поплёлся к доске.

– Какое задание было на сегодняшний урок?

Молчание. Среди учащихся поднялось несколько рук.

– Хорошо, Баранова. Мы вас слушаем.

Будучи отличницей, девочка чётко назвала тему домашнего задания и довольная села.

– Ты слышал, Солодов? Что ты можешь рассказать нам о таком континенте как Африка?

Ученик немного помолчал, поднял голову кверху, как бы вспоминая выученное задание, и почесал затылок.

– Африка – это жаркая страна... – наконец, начал он.

Послышалась тихая подсказка:

– Жирафы...

– Там много жирафов, – тут же подхватил Солодов и стал уже внимательно вглядываться в лица одноклассников, пытаясь по губам определить новую подсказку.

– Лимпопо. Река... Река...

– А еще там течёт река Лимпопо.

Класс дружно рассмеялся.

– Я вижу, Солодов, ты знаком с произведением Корнея Чуковского «Доктор Айболит». А вот попробуй показать нам Гибралтарский пролив и назови материк, от которого отделена им Африка, – попросил Виктор. – Возьми указку, пожалуйста.

Солодов неохотно взял с учительского стола указку и с опаской подошёл к карте. Затем стал водить по ней, как бы ища этот злополучный пролив. Особо не раздумывая, ткнул в Босфорский. Но его рука тут же дрогнула после подсказки.

– Левее, левее... – и указка упёрлась в Средиземное море.

– Ещё левее, дурак... – послышался тот же отчаянный шёпот.

Подсказывал Захаров Сергей, который сидел на первой парте и неплохо учился в школе. После услышанного, указка Солодова упёрлась в Атлантический океан и остановилась там в полной нерешительности.

– Приплыли, – констатировал Виктор. – Так куда же делся Гибралтар, ребята?

Сразу поднялось несколько рук, среди которых – и рука Захарова.

– Ну, иди, Захаров. Показывай, раз уж ты руководил с места экспедицией Солодова по поиску этого знаменитого пролива.

Тот с радостью подскочил к карте и пальцем показал Гибралтар.

– Пролив отделяет Африку от Европы, – добавил он.

– Молодец. А обведи весь континент Африка, попросил Виктор.

Ученик сделал и это, пояснив, что Африку от Азии отделяет Суэцкий канал.

– Садись, Захаров. Ставлю пятерку, но хочу тебе объяснить. Подсказывать на уроке лентяю – бесполезное дело. Мы в этом сейчас все убедились. А ты, Солодов, принеси дневник. На первый раз напишу твоим родителям, что тебя опасно отпускать в путешествие: заблудишься.

Класс дружно рассмеялся, а «лентяй», довольный тем, что ему не ставят двойку в классный журнал, принёс дневник, а потом покорно уселся на своё старое место.

– Контрольная работа, ребята, – объявил Виктор. – На контурной карте Африки вы должны указать названия прилегающих к континенту океанов и морей, островов и проливов. Даю двадцать минут. Достали принадлежности – и начали.

Воспитанники уткнулись в карты. В классе наступила полная тишина.

Виктор посмотрел в окно. Там распускалась зеленью весна, и он невольно вспомнил студенческие годы учёбы на географическом факультете МГУ. Каждый год в эту пору студенты его группы начинали готовиться к туристическому походу. Часть необходимого снаряжения выдавалась по распоряжению ректората командиру отряда. Но это были в основном дырявые старые палатки, стоптанные туристические ботинки и не очень новые спальные мешки. Остальное студенты закупали сами, начиная с продуктов и кончая всей необходимой туристической утварью.

Каждый старался достать приличный спортивный костюм (особенно девушки), запастись импортными ботинками и снаряжением, которое было удобнее и надежнее советского. Но хорошее снаряжение ещё тогда стоило немалых денег и, чтобы скопить на него необходимую сумму, некоторые студенты подрабатывали или пользовались помощью состоятельных родителей.

Где они только не бывали! Байкал, Селигер, Амур, Алтайские горы, Домбай и даже Эльбрус, куда взяли на пятом курсе самых опытных и отважных спортсменов. В их числе оказался и Виктор, ставший к тому времени мастером спорта по туризму. Для этого стоило жить, думал он тогда, увлекшись романтикой путешествий.

Но жизнь распорядилась иначе. Уже на пятом курсе он встретил Ирину, а по окончании института, несмотря на то, что ему предлагали остаться на кафедре, поехал с молодой женой в небольшой городишко, расположенный на Волге. Там ему предстояло отработать положенные два года учителем географии в средней школе.

В то время это привлекало и казалось очень романтичным. Даже когда местная власть не сумела подобрать молодой семье приличного жилья, и они с Ириной стали ютиться в отдель-

ной комнатухе мужского общежития, Виктор не очень расстроился. Привычный к походной жизни, он считал такие условия нормальными.

Но жена забеременела и начала выказывать неудовольствие по поводу неблагоустроенности. Ко всему, Ирина стала упрекать Виктора в опрометчивости, напомнив, что тот отказался от работы на кафедре вуза, и в склонности к бродяжничеству. Так нелицеприятно она отзывалась о его любви к туристическим походам.

Рождение первого ребенка, Машеньки, потребовало дополнительного уюта, чего совершенно не было предусмотрено в мужском общежитии. Там случались постоянные драки, пьянки и даже кражи. Лишь авторитет Виктора среди молодёжи огораживал их семью от неприятностей. Парни уважали мужа Ирины за справедливость и смелость, считались с его мнением.

На второй год администрация завода уволила спившегося коменданта с работы и предложила Виктору возглавить общежитие. Место, конечно, было «горячее». Одно дело пользоваться уважением всех жильцов, не отвечая за происходящие безобразия в «общаге», и совсем другое дело, наводить самому порядок среди дебоширов и любителей выпить.

Подумав, он согласился, подбадриваемый своими трезвомыслящими товарищами. Виктору отдали квартиру уволенного коменданта, и казалось, что дела стали потихоньку налаживаться. Теперь к ним зачастили посетители, чаще стали приходиться друзья, с которыми он решил заняться по выходным дням обустройством спортзала. Молодежи общежития эта идея понравилась, и парни с энтузиазмом взялись за дело, безропотно исполняя приказы нового коменданта, возглавившего строительные работы. Виктора так и прозвали: «наш прораб».

Но после открытия спортзала у него появилась новая идея создать группу альпинистов из крепких и выносливых парней, чтобы вместе с ними снова покорить вершину Эльбруса. Только после такого решения Виктора Ирина окончательно поняла, что он и не думает уезжать из этой, как ей казалось, глуши. Она же, наоборот, считала месяцы до окончания отработки супругом положенного срока.

Дело в том, что её звала старая, больная мать, проживающая в Подмоскowie. После смерти мужа и женитьбы сына она осталась одна в трёхкомнатной квартире и хотела, как писалось в письмах, повидать и понынчить внуков.

... – Виктор Николаевич! – прервал воспоминания Виктора голос ученицы, поднявшейся из средних рядов классных парт. – У меня сломался карандаш. Разрешите, я возьму точилку у Маши Старковой? Она сидит рядом с вашим столом.

Маша, услышав просьбу подруги, повернулась и бросила ей необходимый предмет, однако промахнулась, и точилка со стуком покатила между партами. Несколько мальчишек, обрадованные поводом отвлечься от занятия, бросились искать её. Но, как это и бывает с детьми, к ним присоединилось еще несколько добровольцев, образовав весёлую «кучу-мала». Виктор не стал кричать на детей, подошел к девочке и отдал ей свой карандаш.

– До конца урока – десять минут, – сказал он. – Не успеешь заточить карандаш и выполнить контрольную. А разведчиков прошу вернуться на места! – повысил голос преподаватель. Те – кто, пригнувшись, а кто и между его ног – вернулись назад, тихо пересмеиваясь между собой. Они подмаргивали друг другу, радуясь, что смогли устроить целое зрелище на уроке. Но как только Виктор вернулся к столу и оглядел класс, он увидел только старательно склонённые головы учеников над контурными картами.

* * *

Ирина и Виктор помирились. Но между ними пролегла незаметная тень отчуждения. Придя домой, он больше молчал, смотрел телевизор и постоянно думал о том, что в их отношениях с женой что-то не так. Виктор чувствовал это и раньше, но до переезда в Подмоскowie был слишком занят своей работой. Там, в глуши, в волжском городке, ему нравилось про-

водить время с друзьями, строить спортзал, наконец, тренировать добровольцев для похода на Эльбрус. Ирина ни чем не допекала, а лишь сдержано и настойчиво убеждала переехать на новое место жительства.

В конце концов, её желание жить в отдельной трехкомнатной квартире недалеко от Москвы сбылось. Она снова забеременела, и Виктор, скрепя сердцем, уступил. Так они оказались в Подмоскowie, где он остался без любимого занятия.

Городок был небольшим. Виктор устроился преподавателем географии в местной школе, а Ирина с матерью стала растить детей. На первый взгляд, всё шло хорошо. Супруга была очень довольна переездом. И пока была жива мать, они вдвоем справлялись с детьми, не утруждая Виктора домашними заботами.

Но он тосковал. Ночами ему снилась Волга, его друзья и романтические походы в студенчестве. Преподавательская работа в школе не прельщала. В душе он остался, как говорила жена, бродягой – любителем туристических путешествий. Он никогда не думал, что после окончания университета вместо захватывающих походов ему придётся сидеть в душном школьном классе, объясняя ученикам по карте то, что он сам хотел бы увидеть и исходить собственными ногами.

После смерти матери Ирине досталась по её завещанию квартира и приличные сбережения, накопленные умершей. Но тут началась перестройка. Цены поползли вверх. Завещанный матерью вклад стал обесцениваться. Деньги надо было тратить.

Несколько раз Виктор предлагал жене съездить с детьми и группой туристов на отдых или хотя бы отпустить его одного. Но Ирина ссылалась на боязнь совершать далёкие поездки с ещё маленькими детьми. Отпускать же его одного она тоже не хотела. При этом справедливо говорила, что ей будет трудно без Виктора справляться одной с малышами. Но самой главной причиной была её ревность. Ирина ненавидела девушек-туристок, всегда имеющих в отрядах. Про себя, она считала их девицами лёгкого поведения, которые, по её мнению, по ночам развлекаются в палатках с мужчинами. Нет! Своего Виктора она им ни за что не отдаст!

И тогда Ирина предложила мужу вложить все имеющиеся сбережения в дело. Одним выстрелом ей захотелось убить двух зайцев: и деньги приумножить, и мужа оставить без средств, необходимых тому для походов. Подумав, Виктор согласился. Он искренне понадеялся, что после вложения денег в компанию, они смогут разбогатеть и даже съездить за границу. Как говорится, «посмотреть мир», например, Францию или Америку. От этой мысли у него захватывало дух, а по ночам снились небоскрёбы Нью-Йорка.

Но у Ирины, как узнал потом Виктор, были другие планы. В первую очередь, считала она, надо будет купить легковую иномарку, которая так необходима по хозяйству и для поездки всей семьей к морю. Кроме того, она мечтала купить землю и построить дачу, где бы их дети могли наслаждаться природой. Она была прагматик. Виктор – романтик.

Это различие смутно доходило до него раньше. И лишь когда Ирина начала так болезненно реагировать на нехватку денежных средств и раздражаться от мысли, что от них могут «уплыть» последние накопления, Виктор окончательно понял, насколько они разные люди. Его интересовала жизнь вообще, неизведанные просторы планеты, её природа. Жену – только собственная семья и всё, что способствовало благополучию её членов. Она была типичной самкой с хорошо развитым собственническим инстинктом.

Даже самого себя Виктор почувствовал частью её собственности, из-за чего и произошёл скандал с пощёчиной. Патологическая ревность жены и поведение в тот злополучный день ясно говорили, что Виктор, как супруг и отец семейства, должен всегда быть только дома – с ней и детьми. Не зря её любимым высказыванием в первые годы их совместной жизни были слова: «Главное, Витя, – это дети».

Тогда Виктор восторженно соглашался с Ириной, но когда дети росли, стал замечать, что их воспитанием занимаются в основном сама Ирина и её мать. Его участие, как бы игнори-

ровалось, хотя дети почему-то больше тянулись к нему. Может быть оттого, что он никогда их не ругал, не пробовал воспитывать и, тем более, наказывать. Он их просто любил, и дети отвечали ему тем же. Этот факт даже раздражал Ирину.

– Воспитываешь их, воспитываешь, а они к нему тянутся, мама! – жаловалась она тогда ещё живой теще Виктора.

– Что ж, дочка, поделаешь, – обычно отвечала та. – Потому и любят, что он с ними, как с маленькими котятками забавляется. А им того и надо. Совсем избалует.

От этих слов Виктору становилось грустно и обидно. Нет! Он не жалел, что встретил Ирину. Он любил её, но, оказывается, до сих пор они не понимали друг друга! И это непонимание нарастало с наступающим обнищанием и страшной бедой, случившейся позже.

* * *

Буквально за несколько недель до окончания срока, на который Виктор и Ирина положили на счета компании все имеющиеся у них средства, та объявила себя банкротом. Они тут же бросились к хорошо известному и на вид respectable зданию, у входа которого уже толпилась толпа пострадавших вкладчиков. Последние пытались прорваться через милицкий кордон к закрытым дверям и окнам офиса. Люди громко кричали, ругались матом и проклинали правительство, позволившему мошенникам организовать обман населения.

Здесь же, прямо у входа в здание, состоялся митинг. Вначале выступил представитель городской власти, а после него – некоторые служащие банка из младшего руководящего звена. Представитель уверенно заявил, что уже начаты прокурорская и налоговая проверки, и, если будут выявлены нарушения, виновных обязательно накажут. На вопрос, где в данный момент находится руководитель компании, его заместитель и главный бухгалтер, представитель поднял руку, призывая толпу к тишине, а затем твердо заявил: «Где бы они ни находились, мы их всё равно найдём и проведём необходимые следственные мероприятия по выявлению нарушения законности!»

Служащие банка стали заверять собравшихся, что они тоже не знают, где находится администрация компании. Себя же они считают невиновными, так как, по их словам, сами положили на счета банка немалые суммы.

Снова взявший слово представитель городской власти призвал собравшихся к спокойствию и терпению, а также попросил митингующих вкладчиков разойтись по домам.

Но в это время на импровизированную трибуну, представляющую из себя перевернутый набок небольшой ларек, вокруг которого бегал его владелец и просил не портить товар, взобралась интеллигентная на вид женщина.

– Товарищи! Извините... Господа! – звонким голосом прокричала она. – Нас просто надули, а сейчас хотят по-тихому уладить дело. Не верьте! Я адвокат и немного знакома со сложившейся ситуацией. Владельцы этого заведения, указала она на здание компании, давно уже за границей и, конечно, успели переправить туда наши кровные сбережения. Сейфы банка пустые! Мошенники – на свободе. И мы ничего не сможем сделать, если будем стоять здесь с протянутой рукой.

Толпа митингующих одобрительно загудела. Послышались голоса:

– Надо призвать к ответу городскую власть!

– Куда смотрела прокуратура?!

– Почему милицмейские органы не арестовали мошенников раньше и дали им уехать за границу?!

– Да они сами участвовали в этом «лохотроне»! – прокричал громче всех высокий усатый мужчина в кепке. – Только в отличие от нас, почему-то успели получить дивиденды. Это – одна

мафия. А нам с вами достался шиш! – и он высоко поднял огромную руку, пальцы которой были свёрнуты в дулю.

– Ладно. Подожди, – возразила ему одна из женщин, стоявшая возле трибуны. – Дай послушать, что эта дамочка скажет. Может, что путное посоветует. Всё-таки юрист...

Толпа нехотя притихла, как отбегающая штормовая волна.

– Я предлагаю, – снова заговорила оратор, – создать инициативную группу и потребовать от властей предпринять все необходимые меры для поимки преступников. Это, во-первых...

– Поздно меры принимать, – вставил кто-то, но следом послышались раздражённые голоса:

– Да заткнись ты! Дай послушать...

– Во-вторых, – дождавшись тишины, продолжила адвокат, – созданная нами инициативная группа должна подать на мошенников в суд, что бы потребовать от него принятия решения не только об аресте имущества обанкротившейся компании, но и распродажи её недвижимости (если таковая имеется): автомобилей, оргтехники и прочего оборудования. Полученные от продажи на аукционе перечисленных объектов деньги следует разделить пропорционально вкладам каждого вкладчика. Только так мы сможем чего-либо добиться на первых порах.

– Правильно! – подхватили ряды митингующих. – Необходимо создать группу.

– Пока вы создадите инициативную группу и подадите в суды, – снова прокричал усатый мужчина в кепке, – они успеют распродать оргтехнику и оставшиеся машины. Брать надо сейчас, пока и это не уплыло!

– Товарищи! – подал голос молчавший до этого представитель городской власти. – Самовольное изъятие чужой собственности – это прямое нарушение закона. Собственность у нас – неприкосновенна.

– А мы сейчас попробуем, насколько она неприкосновенна! – раздался воинствующий крик молодого накаченного парня. А ну, ребята! Берём её штурмом!

Взвинченной толпе обманутых людей эта идея сразу понравилась. Схватив лежащие у обочины тротуара камни и обломки кирпичей, толпа забросала ими окна первого этажа офиса и ринулась к его железным дверям. Милиционеры трусливо отбежали в стороны, разводя руками.

– Генерала Патрушева, пожалуйста! – стал кричать в мобильную трубку представитель городской власти. – Генера... – не успел договорить он, как кто-то, по всей вероятности, не случайно задел его руку с телефоном, и мобильник упал под ноги бегущих к разбитым окнам банка людей.

Виктор и Ирина остались на месте. Они прекрасно понимали, что обманутые и обозлённые люди пошли на разбой стихийно и не осознанно.

– Надо уходить, Ира! – сказал Виктор жене, оцепеневшей от такого поворота событий. – Сейчас подъедет ОМОН и будет хватать всех без разбора. Уходим. Ты слышишь? – ещё раз позвал он жену, но потом схватил её за руку и потащил на противоположную сторону улицы.

Обгоняя их, разбегались и «джентльмены удачи». Кто с ноутбуком под мышкой, кто тащил большой плазменный телевизор, за которым хвостом волочился электрический шнур, а один деревенского типа немолодой мужик, бежал, держа на вытянутых руках принтер. При этом он успевал спрашивать на ходу наблюдавших за разграблением банка прохожих:

– Товарищи! Вы не скажете, что это за штука? Сколько она стоит? Сколько стоит...

– Тащи, мужик! – прокричали ему подростки, толпившиеся возле уличного перехода. – Бабке пригодится носки стирать.

– А может и нам туда сбегать? – предложил один из них. – Клеёвую оргтехнику тащат! А? – стал подзадоривать он друзей.

– Ага! Дурак. Специально для тебя там что-нибудь оставили

– ОМОН едет! – прокричал кто-то, завидев приближающийся ряд военных машин, возглавляемый милицейским «уазиком» и издающим громкий сигнал сирены.

Многие только что остановившиеся прохожие заспешили двинуться своей дорогой, другие, в том числе Виктор и Ирина, продолжали наблюдать за разворачивающимися приготовлениями людей в чёрных масках.

Те же начали действовать слаженно и умело. Разделившись на две части, омовцы бросились в погоню за теми, кто ещё не успел убежать с оргтехникой, и ворвались на этажи банка. Оттуда они стали выводить скованными наручниками «грабителей» и заталкивать их в автобус зелёного цвета.

Пожилой мужик с принтером заметался по тротуару и бросился со своей ношей в переход, но сразу же выскочил оттуда с круглыми глазами.

– И там они уже, гады! – безнадежно воскликнул он и взбежал до половины лестницы наверх. Неожиданно беглец обратился к окружающим:

– Люди добрые! Помогите... Последнее отымут.

– Да брось ты его, старик. Он тебе не пригодится, – крикнул ему молодой парень.

– А, ежели, продать? – резонно ответил преследуемый.

Наблюдавшие за происходящим прохожие молчали. Они боялись быть втянутыми в дело и в то же время жалели «грабителя».

Наконец, проявив смекалку, мужик поставил принтер на ступеньку каменной лестницы, снял старенький пиджачок и накрыл им прибор. Для верности, положил на расстеленную одежду и перевернутую кверху дном свою кепку. Затем быстро присел рядом на корточки с протянутой рукой. Его седые волосы рассыпались от усилившегося ветра, прикрыв красное и вспотевшее от страха лицо.

– Во, даёт! Под бомжа решил косить, – восхищенно крикнул тот же молодой парень.

Потом подбежал к кепке, порылся в кармане брюк и бросил в неё пятьдесят копеек. Стоявшие рядом зеваки рассмеялись. Они тоже стали подходить по одному к старику и бросать монеты.

В это время из туннельного перехода показались огромные фигуры омовцев. Быстро поднимаясь наверх, они подозрительно осмотрели стоящих на лестнице людей и, ничего не заметив, двинулись дальше. Пожилой мужчина неистово перекрестился, но остался сидеть возле своей кепки. Из перехода повалил народ, сошедший с троллейбуса со стороны банка. Принимая пожилого мужчину за настоящего бомжа, кое-кто изредка бросал ему мелочь. Тот заплакал и стал вытирать слёзы грязной натруженной рукой.

– Последнее, сволочи, отняли. Что теперь бабке скажу? А? – жаловался он идущей мимо него толпе.

Но новые прохожие уже не понимали, о чём бормочет этот плачущий старик.

– Пойдём, дорогая, – мягко позвал Виктор Ирину.

Та заплакала, уткнулась головой в его грудь. Потом подняла голову и посмотрела в лицо мужа мокрыми от слез глазами, под которыми образовались чёрные подтёки туши для ресниц.

– Теперь и мы нищие, Витя. Ты это понимаешь?

Виктор ничего не ответил. Он отвернулся от её жалостливого взгляда, сжал челюсти – и на его щеках заиграли желваки. Так, ошеломлённые и почти не разговаривая друг с другом, они двинулись к ближайшей остановке троллейбуса.

* * *

Говорят беда одна не приходит. Через несколько дней заболел Игорёк. Ирина стала водить его по врачам, но те не могли определить диагноз недомогания ребёнка. Затем пред-

ложили положить мальчика в местную городскую больницу. Там, взяв все анализы, пришли к выводу, что Игоря следует обследовать в московском онкологическом центре.

На расспросы Ирины и Виктора лечащий врач больницы отвечал неохотно и постоянно отводил глаза в сторону. Его поведение еще больше встревожило их. При очередной встрече Виктор отозвал доктора в сторону и прямо спросил:

– Простите, но мне кажется, что вы чего-то не договариваете или не хотите сообщить нам. Я – мужчина, отец ребенка и прошу сказать правду хотя бы мне.

Врач посмотрел ему в глаза, как бы оценивая способность Виктора перенести тяжёлое известие. Он было открыл рот, видимо, решившись ответить прямо, но потом грустно улыбнулся и положил руку на плечо Виктора.

– Пока это только наши предположения. Везите его скорее в Центр. Там лучше нас разберутся. Извините, но я должен продолжить обход больных, – и, попрощавшись, зашёл в соседнюю палату.

Виктор остался стоять на месте, пока к нему не подошла Ирина.

– Что он тебе сказал? – требовательным голосом спросила она. – Говори, что он сказал? Ты слышишь, Витя?! – почти закричала она.

Но муж продолжал молчать, не зная, как мягче объяснить Ирине слова врача.

Она расплакалась, вытащила из сумочки носовой платок, поднесла его к мокрым глазам. Умоляющим и дрожащим голосом жалобно попросила:

– Ты только скажи: «да» или «нет». Я всё пойму...

Виктор очнулся, обнял жену и крепко прижал к себе. В её черных волосах уже пролёг седой волос, и он понял, чего стоили ей переживания последних дней.

– Доктор сказал, что надо обследовать Игорька дальше в хорошей клинике. А пока они не могут поставить правильный диагноз.

– Ты меня обманываешь! – слегка оттолкнула Ирина мужа. – Они всё уже знают! Бедный Игорёк! – закричала она и рухнула на пол, потеряв сознание.

Подбежала дежурная медсестра. Виктор подхватил Ирину и понёс к ближайшему дивану. По дороге он услышал голос сестры:

– Сергей Степаныч! – донеслось до него. – Там мать Копылова грохнулась на пол. Подойдите, пожалуйста.

Через некоторое время быстрой походкой подошёл говоривший с Виктором врач. Он попросил всех отойти в сторону и сел рядом с Ириной. Затем измерил её давление и приоткрыл пальцем закрытое веко.

– Светлана! – крикнул доктор сестре. – Нашатырный спирт на ватке дай ей понюхать.

Пока сестра возилась возле потерявшей сознание Ирины, доктор посмотрел на побледневшего Виктора и успокоил:

– Ничего страшного. Обычный обморок, но по месту жительства советую посетить терапевта. Сейчас она придёт в себя. Не волнуйтесь.

Сказав это, врач опять наклонился над Ириной. Она уже открыла глаза. Сморщив нос от поднесённой к нему ватки с нашатырём, оттолкнула руку сестры.

– Как самочувствие? – спросил доктор.

Ирина непонимающе молчала, оглядывая собравшихся вокруг неё людей.

– Как вы себя чувствуете?

– Хорошо, – слабым голосом ответила она.

– Вот и замечательно. Ещё полежите, и будет лучше.

Доктор поднялся с дивана.

– Последни немного за ней, – приказал он сестре.

Ссутулившись, он засунул руки в карманы халата, посмотрел на Виктора. Затем негромко произнёс:

– Держитесь...

И снова направился к покинутой им палате.

* * *

В детском онкологическом центре Москвы вынесли окончательный приговор: у мальчика – белокровие. Учитывая возраст и тяжесть заболевания, Игорька разместили в отдельной палате вместе с матерью. Виктор же стал искать более денежную работу: для лечения сына понадобились дорогие лекарства. Для начала он решил позвонить бывшему однокурснику, который, не в пример ему, остался работать на кафедре института географии МГУ.

Виктор долго рылся в записной книжке. Найдя нужный телефон, набрал номер. Трубку взяла жена.

– А-а! Теперь я вспомнила. Гена рассказывал о вас и про походы... – наконец, поняла женщина, кто такой Виктор. – Сейчас позову.

Через некоторое время в трубке раздался басок Геннадия:

– Привет, Витюха! Как дела?

– Здравствуй, Гена! Извини, что долго не звонил...

– Да ерунда! Рассказывай, что нового. Как на Волге?

– На Волге уже отработал. Сейчас с Ириной живем в Подмосковье. Преподаю географию в средней школе, она работает в садике... Двое детей.

– Молодец! Меня обогнал. У нас с Катькой пока один, но сын, – с гордостью пробасил бывший сокурсник. – А у тебя кто?

– Сын и дочь.

– И тут обскакал, Витюха. Не зря на курсе был первым. Помнишь наши походы? Домбай, Теберда... Красотища какая! А я ещё тебе тогда поклялся, что вернусь на Кавказ и буду жить среди огромных елей, мимо которых мы проезжали по военнотурецкой дороге. Помнишь? А вот – осел в Москве. Так туда и не выбрался. Вот ведь как бывает. Остался на кафедре, а потом пожалел: младший научный сотрудник, зарплата хреновая, сто двадцать рэ в месяц. А тут ещё эта перестройка... Сейчас живу у жены, немного сервисом занимаюсь – ремонтирую машины. Это дело я всегда любил. Тем и живу. Кажется, я заболтался, Витюха. Ты чего молчишь?

– У меня сын тяжело заболел. Нужны дорогие лекарства. Сейчас ищу денежную работу. Вот и позвонил тебе. Думал, что-нибудь посоветуешь, а ты сам на мели.

– Ах, вот оно в чём дело! Что ж ты сразу не сказал? А я, дурак, – про Домбай, о ёлках. Извини, Витёк.

– Ничего, Гена. Всё нормально...

– Так чем же мне тебе помочь? Могу занять немного денег. Насчёт работы? Не знаю. Тёплые места давно «застолбили», не подступишься. Много нашего брата, преподавателей, сейчас хорошую работу ищут. На учительскую зарплату теперь и вовсе не проживёшь. Вот и маются. Занимается каждый, чем может или с дачи кормятся. Вот так, Витёк. Могу только деньги дать. Подъезжай хоть сегодня. А сколько тебе нужно?

Виктор назвал сумму, и Геннадий удивленно присвистнул в трубке.

– Такие деньжищи только в банке можно под кредит взять. Не пробовал?

– Там требуют справку с хорошо оплачиваемой работы.

– Да-а. Плохи твои дела. Но такой суммы у меня нет, и сам я кормлюсь ремеслом. Извини, брат. Ничем не могу помочь. Вот жизнь пошла...

– Ладно. Не расстраивайся, Гена. Что-нибудь придумаю.

– Возьми деньги, Витёк. Когда сможешь, тогда и отдашь.

– Спасибо. Это – капля в море. Да и тебе они могут понадобиться: сейчас время лихое. До свиданья. Извини, что побеспокоил, – и Виктор положил трубку.

Он остался сидеть возле телефона, стоящего на кухонном столе и, подперев ладонью подбородок, стал задумчиво смотреть в распахнутое окно. На улице был летний день. Шуршали от лёгкого ветра пушистой зеленью деревья, а на подстриженном газоне, как всегда, резвились дети. Громко крича, они гоняли футбольный мяч, и Виктору почудился голос Игорька. Он приподнялся, внимательно посмотрелся вниз. Кричал черноволосый мальчик совершенно не похожий на его сына.

В это время послышались щелчки открываемого дверного замка и звонкий голос Маши:

– А мама нам с Игорьком говорила, тётя Вера, что так не бывает.

– Бывает, бывает, милочка. Еще как бывает. Заходи – и сразу разувайся, – ответил женский голос за полуоткрытой дверью.

Это была Вера, жена брата Ирины. Она увидела Виктора и с радостью сказала:

– Ты дома, Витя? Вот как хорошо. А я забрала Машу пораньше, чтобы успеть, что-нибудь вам стготовить. Вот продуктов набрала.

После своих слов она прошла с сумкой на кухню.

По просьбе жены Виктора, Вера «присматривала» за ним и Машенькой. Раза три в неделю она закупала продукты, убирала квартиру и стирала детское бельё. Вначале Виктор возражал и говорил, что справиться сам. Он действительно мог хорошо готовить и даже стирать белье, приученный к этому в походах, но уборка квартиры требовала женской сноровки, и ему была не по душе. Поэтому тётя Вера, как звала её Машенька, постепенно убедила Виктора, что тому лучше не лезть в женские дела, а стирать – только своё бельё.

Жена брата Ирины была молодой, симпатичной наружности женщина. Округлые формы тела, капризные, немного припухшие губы и зеленоватые глаза, искрящиеся при виде привлекательных мужчин, – всё говорило в ней о том, что она не обделена их вниманием и благосклонно относится к мужскому полу.

– Папа, – подскочила к Виктору Машенька, – тётя Вера говорит, что всё, что пишут в сказках, и в жизни бывает.

– Я тебе сказала, что бывает. Не будешь меня слушаться – козлёночком станешь, – глядя с улыбкой на Виктора, подтвердила Вера. – Иди в ванную и посмотришь в зеркало: у тебя уже рожки растут на голове. Да не забудь помыть там руки.

Девочка схватилась за голову и побежала в ванную.

– Не слушает меня, папа, – снова улыбнулась Виктору гостья и замолчала. – Переживаешь? – добавила она, заметив, что тот не отвечает на её улыбки. – Ничего, сейчас я вам борща наварю, котлетки пожарю.

– Тетя Вера! – выскочила из ванной Машенька. – Никаких рожек у меня нет. Это косички торчат.

– Слава богу! А я думала – рожки.

– А вот – и нет!

– Это хорошо, Маша. Только теперь ты меня слушайся, а то они могут всё равно вырасти. Договорились? А теперь иди и переоденься. Можешь пока поиграть с игрушками или посмотреть мультики по телевизору.

– Ладно, тётя Вера, – ответила Маша, но подошла к отцу и обняла его ноги. Виктор сел, посадил девочку на колени, и она сразу обхватила его шею рукой, прижавшись щекой к широкой груди.

– Папа! А когда мама с Игорьком приедут? Они, наверно, тоже скучают про нас там, в больнице, – негромко спросила девочка.

Виктор прижал её к себе, поцеловал в по-детски пахнущие волосы.

– Завтра мы с тобой поедем в Москву.

– Ура! – закричала Машенька.

Затем чмокнула отца в небритую щеку, соскочила на пол и побежала переодеваться в детскую.

– Скучает дитё, – вздохнула Вера, склонившись над ведром, в которое сбрасывала кожуру от очищенной картошки. – Иди, Витя, к ней. Я тут сама управлюсь.

Виктор поднялся, пошёл в гостиную и, устроившись на диване, включил для Машеньки нужный канал.

* * *

На следующий день они уже были в Москве. Ирина встретила их со слезами на глазах. Обняв дочку, она подвела мужа к кровати Игорька. Тот спал, но заслышав родные голоса, проснулся и тоже стал плакать. На его лицо была надета марлевая повязка, прикрывающая нос и рот. Когда-то белая и нежная кожа щёк, лба и шеи сильно пожелтела, а блестящие от слёз голубые, как у отца, глаза смотрели на собравшуюся вокруг него семью потухшим взором.

Неожиданно он улыбнулся сквозь слезы Маше, которая протянула ему румяное яблоко. Игорёк вытащил из-под одеяла худенькие бледные ручки, обхватил его ладонями, но не смог удержать и уронил на одеяло. Ирина снова заплакала, прислонилась головой к плечу Виктора.

– Он сильно ослаб после химиотерапии. Я больше не могу смотреть, как он мучается и тает у меня на глазах. Неужели ничего нельзя сделать, Витя?! – воскликнула она, вцепившись в руку мужа.

– Я разговаривал с лечащим врачом, – смахнув набегающую слезу, ответил Виктор.

– И что? Что он говорит? Мне кажется, они от меня что-то скрывают. Ты узнал, Витя?! – затеребила Ирина руку мужа.

– Узнал, – опустил он голову. – Сейчас требуется, сказал врач, комплексная терапия, то есть лекарственные препараты. А их в больнице мало. Он попросил достать их, но они очень дорогие. На весь курс лечения потребуется большая сумма.

– Сколько, Витя? Мы должны её достать. Сколько?!

Виктор назвал стоимость необходимых лекарственных средств, и Ирина, охнув, замолчала.

– Таких денег никто нам займы не даст, – наконец, заговорила она. – Работу нашёл?

– Ищу, но хорошо оплачиваемую найти сейчас очень трудно. Город маленький. Надо искать в Москве. Но, если и найду, то не с кем будет оставить Машеньку. Понимаешь, Ира? Снимать же квартиру, пусть даже комнату, – дорого, и от хорошей зарплаты мало что будет оставаться.

– Все понятно, дорогой, – задумчиво ответила Ирина. – Тогда надо продавать квартиру и покупать однокомнатную.

– Продавать квартиру?

– Да.

– Я уже думал об этом, но она твоя, и тебе решать.

– Если что с Игорьком случится, Витя, мне уже ничего не нужно будет, кроме Машеньки... – и со слезами на глазах Ирина стала обнимать и целовать притихшую дочь.

– Как ты, моя дорогая? Скучаешь по маме?

Но Маша показала на рассматривающего яблоко Игорька и сказала:

– Он не хочет со мной играть... Наверно, не может, мам?

– Не может, доченька! Не может, – снова разрыдалась Ирина, обхватила дочь за голову и прижала к себе.

Виктор нагнулся над сыном, хотел поцеловать его ручку сквозь свою марлевую повязку, но услышал предостерегающий голос жены:

– Витя! Сейчас нельзя этого делать. Ты можешь его заразить. У Игорька сильно ослаблен иммунитет после химиотерапии.

Муж отпрянул и отошёл от кровати.

– Извини. Я забыл, – виновато посмотрел он на жену.

– Идите домой, мои родные. Пойдёмте. Я провожу вас до лифта...

Виктор бросил взгляд на наблюдающего за ними Игорька и помахал тому рукой. Сын слабо улыбнулся в ответ и даже хотел поднять руку, но не смог и приподнял только ладонь. Таким Виктор и запомнил его на всю жизнь. Через три дня Игорёк умер на руках обезумевшей от горя матери.

Глава 2

Подмосковная осень в тот год выдалась необыкновенно тёплой и сухой. Безветренная погода не тронула засохшие листья, и они, жёлто-багровые, словно окрашенные кровью, медленно и нечасто падали с деревьев на аллею городского кладбища. Оказавшись внизу, листва жалобно шуршала под ногами, слегка поднималась в воздух от шагов и снова, бессильно и неуклюже, валилась на землю.

И этот пёстрый наряд деревьев, и почему-то очень синее небо с, казалось бы, уже неуместным в такую пору светом жгучего солнца, делали кладбищенскую тишину слишком нарядной. Природа умирала и, кутаясь в свой золотой саван, вызывала щемящую тоску и умиротворённость. «Всё не вечно, – шептала она мёртвыми листьями. – Вечен лишь Мир, в котором происходят круговороты рассветов и их угасаний».

В один из таких дней Виктор и Ирина брели через всё кладбище к могиле Игорька. Его похоронили рядом с бабушкой, последнее пристанище которой располагалось в конце погоста. Они почти не разговаривали, а Маша, уже зная дорогу, убежала вперёд и скрылась за поворотом.

– Надо её к зиме одеть, – как можно осторожнее сказал Виктор.

Ответа не последовало. Ирина о чём-то думала, держа под руку мужа, вся ушла в себя и смотрела под ноги. Виктору показалось, что она не услышала его слов: чёрный из искусственной ткани полупрозрачный платок покрывал её голову и мешал рассмотреть лицо. Но после долгой паузы жена со вздохом сказала:

– Да, Витя, её надо одеть и обуть, но у нас почти ничего не осталось после похорон Игорька и установки памятника. Я заложила в ломбард все золотые украшения. Денег нет.

Теперь замолчал Виктор. Подумав, ответил:

– Я их займу, Ира.

Она подняла голову и повернула к мужу ненакрашенное лицо. При ярком дневном свете на нём обозначились огромные с чёрными обводами внизу глаза, горестные морщины, пролеглие совсем недавно возле носа и побледневшие, почти бескровные губы. Виктор содрогнулся: на него смотрела молодая старуха, сломленная горем. Он невольно отвёл взгляд и тоже стал смотреть вперёд.

– У кого ты их займёшь?

Не глядя на Ирину, Виктор ответил:

– У моего сокурсника, который остался работать на кафедре... Ты его должна знать. Генка Винокуров. Помнишь? Ну, голос у него басистый.

– Вспомнила, – без всяких эмоций послышался ответ Ирины. – И что?

– Завтра поеду в Москву опять искать работу. Заодно встречу и поговорю с ним. Как-то он предлагал занять денег для покупки лекарства.

Здесь Виктор осёкся, посмотрел на жену, но та, почти не слушая, стала искать глазами Машу, как только они свернули в сторону от аллеи, и пошли между могил.

– Да вон она. Возле бабушки. Сидит на скамейке. Видишь? – успокоил жену Виктор.

– И сколько он сможет занять? – вернулась она к начатому разговору, обнаружив дочь.

– Думаю, что немного, но на обувь и пальто для Машеньки наскребёт. Сам уговаривал тогда, но я не взял. Его денег всё равно бы не хватило.

– Маша! – крикнула Ирина, завидев, как та стала бегать вокруг клумбы с цветами. – Смотри цветочки не потопчи.

Они подошли ближе и остановились возле металлической изгороди, которая окаймляла захоронения бабушки и Игорька. Могилу сына украшала отшлифованная тёмно-серая плита. В неё, в круглой рамке и под стеклом, была вделана фотография, с которой смотрел улыбаю-

щийся и светловолосый сын Виктора и Ирины. Засохшие цветы, положенные на надгробье, сбросил ветер, и только тяжёлый с пожелтевшими траурными лентами венков из искусственных цветов продолжал подпирать гранит.

Ирина ускорила шаг, открыла калитку и подошла к могиле сына. Опустившись на колени перед фотографией, стала целовать её, плакать и причитать. Одновременно она несколько раз протёрла стекло носовым платком, желая лучше взглядеться в родные черты. Затем обхватила плиту руками, прислонилась к ней головой и начала выть.

Заслышав плач, прибежала от бабушкиной могилы испуганная Маша. Глядя на мать, она тоже захныкала, стала тереть маленькими кулачками глаза. Виктор не выдержал этой сцены. Смахнув набежавшую слезу, он нагнулся, обнял за плечи стоящую на коленях Ирину и умоляюще сказал:

– Ира! Не надо так убиваться. Я тебя прошу... Его уже не вернёшь...

И тут он увидел, как заплаканное, покрасневшее и сразу распухшее от слёз лицо супруги повернулось к нему. Её блестящие чёрные глаза вонзились в мужа с тоскливой злостью.

– Говоришь, его не вернёшь? Ошибаешься. Теперь уже вообще ничего невозможно вернуть!

Она резко встала и передёрнула плечами, пытаясь сбросить тяжёлые руки Виктора.

– Машенька, иди ко мне, – изменившимся и ласковым голосом позвала дочь Ирина. – Не плачь, моя хорошая... Вот видишь, – подвела она к фотографии Машеньку, – твой братик улыбается, а ты... плачешь. Не надо плакать, моя дорогая, – и Ирина снова разрыдалась.

Машенька – тоже, но сквозь слёзы возразила:

– Ты сама плачешь... и мне хочется...

Тогда Ирина вытерла намокшим платком Машино лицо, успокоилась и начала прибираться могилку сына.

Виктор молчаливо присоединился к ней. Достал спрятанные в густой траве грабельки и лопату, стал собирать сухие листья, сгребая их с обеих могил в одну кучу. Лопатой он аккуратно подравнивал края. Тем временем, Ирина начала красить ограждение. Они работали молча. И даже когда Виктор подошёл к ней со второй кистью, чтобы обмакнуть её в банку с серебристой краской, они ничего не сказали друг другу.

Глядя на них, Машенька повеселела, и её звонкий щебет разнёсся над могилами усопших.

* * *

На другой день Виктор был уже в Москве. Первым делом, он договорился по телефону с Геннадием о встрече во второй половине дня. Предварительно объяснил, что хочет воспользоваться его предложением, одолжить на неопределённое время деньги. Тот согласился, и Виктор сел в метро, чтобы добраться до офиса частного торгового предприятия, выбранного им по рекламной газете. Он без труда нашёл его, поскольку ещё во время обучения в МГУ достаточно хорошо изучил Москву. Здание выглядело солидно. На входе стоял охранник.

– Вы к кому? – спросил тот.

– Я насчёт работы по объявлению.

– По какому объявлению?

Виктор достал газету и показал в ней обведённую рамкой красочную рекламу. Пока охранник читал, наш герой вынул из кармана сигареты и по-дружески протянул тому пачку, предлагая тоже закурить. Охранник не отказался, аккуратно достал сигарету и поблагодарил. При этом, как бы оправдываясь, сказал:

– Только что закончились, отойти не могу: напарник куда-то ушёл и запропастился...

– Ничего, – ответил Виктор, чиркая зажигалкой и прикуривая вместе с ним. – Возьми ещё для запаса, – и снова протянул пачку.

– Ну, раз так – пару возьму, а то, чувствую, Мишка – надолго. А тебе, дорогой товарищ, по секрету вот что скажу: вали-ка ты отсюда подобра-поздорову... – и охранник огляделся вокруг. – Никто нам не требуется, – понизил он голос. – А это объявление, – ткнул он рукой с зажженной сигаретой в то место, где располагалась реклама, – приманка для дураков. Месяц поработаешь стажёром – и выбросят на улицу без оплаты. Ясно? Тут таких немало побывало, и нам, охране, велено их больше не пускать. Мужик ты, я вижу, неплохой, и мне не хочется через месяц гнать тебя отсюда в шею. Понял?

– Понял, понял... – задумчиво ответил Виктор. – Значит, дурят нашего брата, безработного.

– Ага! – с издёвкой и злой иронией поддержал его охранник. – А впрочем... дам-ка я тебе один адресок. Тебя как зовут?

– Виктор.

Охранник вынул шариковую ручку из нагрудного кармана пиджака, стал что-то писать прямо на полях газеты.

– Держи, Витя, – протянул он газету с написанным на ней адресом. – Скажешь директору фирмы, Александру Сергеичу, что я послал, Иван Лапахин. Когда-то у него охранником работал. Да вот сюда подался. Вроде, бабок больше платят, но вижу, что дело тут у них нечисто. Впрочем, это меня не касается. Как говорится, «деньги не пахнут», хотя, как сказать, браток. Приёмами владеешь?

– Мастер спорта по самбо.

– Вот и отлично! Значит, не зря посылаю. А то он обиделся на меня. Неплохой человек, но какой-то там хернёй занимается. Толи психологической подготовкой, толи какая-то секта. Не понял. Но в наше время много дураков находится за большие деньги уму-разуму учиться. Спеши, пока место не заняли. Для начала – это то, что нужно. Ну, пока... Эй, гражданин! Вы к кому? – бросился охранник к очередному посетителю.

Так и не пожав ему руку, Виктор поторопился к ближайшей станции метро.

Оказавшись на нужной улице, зашёл в большой двор. Здесь, среди кирпичных пятиэтажек, и должен был находиться разыскиваемый им офис. Виктор не сразу обнаружил небольшую дверь, находящуюся в стороне от подъездов нужного ему дома. Подошёл к ней и прочитал на простенькой табличке: «Школа психологического тренинга». Виктор потянул ручку железной двери, но она оказалась запертой. Позвонил. Сначала никто не ответил, и он нажал на кнопку звонка ещё два раза.

Наконец, через домофонное устройство послышался мужской голос:

– Вы к кому? Александр Сергеевич сегодня не принимает. Приходите завтра.

– Я насчёт работы.

За дверью долго не отвечали, и Виктор собрался было уходить, чтобы прийти в приёмный день. В это время стали открывать замок, дверь распахнулась, и рослый охранник окинул Виктора профессиональным взглядом.

– Проходи. Шеф ждёт тебя наверху...

Когда Виктор поднялся на второй этаж, то увидел раскрытые двери кабинета. Из него, приветливо улыбаясь, вышел немного лысоватый мужчина невысокого роста. Он первый протянул Виктору руку, обхватил его огромную ладонь тёплыми, но дряблыми пальцами.

– Александр Сергеевич, – представился хозяин кабинета. – А вы Виктор... – наклонился тот вперёд и сделал паузу, ожидая, когда посетитель назовёт отчество.

– Николаевич, – добавил наш герой и посмотрел в открытые и карие глаза руководителя фирмы.

– Пожалуйста, проходите, Виктор Николаевич, – указал тот на дверь. – Мне уже звонил Ваня. По его словам, вы ищите работу охранника. Присаживайтесь сюда, – указал он на кресло возле большого стола, обошёл его и уселся напротив.

Виктор ещё раз встретился с глазами хозяина кабинета, но тот, не моргая, с любопытством рассматривал его.

– Это не совсем так, Александр Сергеевич. Я ищу хорошо оплачиваемую работу, если можно так сказать...

Брови собеседника поползли вверх, и он от всей души рассмеялся.

– Ай, да молодёжь нынче пошла: сразу – быка за рога. Похвально! Сделан правильный психологически ход: мол, не на поклон иду, а разговариваю на равных и по-деловому. Двадцать тысяч в месяц и плюс премиальные, но – только охранником, Виктор Николаевич. Вас это устроит?

Александр Сергеевич продолжал мило улыбаться. Виктор же для солидности не стал топотиться с ответом. Наконец, спросил:

– Какой график работы?

– Как обычно: сутки – через двое. В ваши обязанности будет входить дневное дежурство на входе и ночная охрана офиса. Иногда, если мы с вами сработаемся, буду брать для собственной охраны в поездки; но это – другой разговор и другая дополнительная оплата. Вы, я слышал, мастер спорта по самбо. Для поддержки спортивной формы вам будет предоставлена возможность бесплатно заниматься в спортзале и в плавательном бассейне. Языками владеете?

– Английским. В основном, разговорная речь.

– Это тоже может пригодиться в будущем, а пока давайте остановимся на вашем ответе.

– В принципе, Александр Сергеевич, меня такая оплата, устраивает. Но я проживаю в Подмоскowie, и в случае непредвиденных обстоятельств, не всегда смогу во время приехать в Москву.

– Так, так... Это что... ваше условие?

– Нет. Говорю, как есть. Чтобы потом вы не пожалели.

Александр Сергеевич замолчал.

– Ну что ж... если пожалею, уволим. Давайте ваши документы и кратко опишите биографию, – протянул он посетителю печатный лист бумаги.

* * *

После беседы с директором фирмы Виктор поехал на Ленинградский вокзал. Отсюда ему предстояло добираться домой на электричке. Здесь же он договаривался и о встрече с Геннадием. Когда вышел из метро, по дороге купил тёплый беляш и стал рассказывать с ним по площадке перед выходом из вокзальных дверей. Он всё время поглядывал вниз, через ступеньки, на обочину Комсомольского проспекта. Там должна была припарковаться машина Геннадия, по его словам, тёмно-вишнёвый «жигулёнок».

Со спины к Виктору подошли трое подвыпивших парней:

– Слышишь ты, мужик, – обратился один из них, – денег займи: на билет не хватает, браток...

Виктор обернулся и вежливо ответил:

– Извините, ребята, сам в пролёте.

– Да брось ты, мужик! – подошёл вплотную самый высокий из них. – Часикиними, – и в его руке блеснул нож.

Привычным движением Виктор перехватил руку с оружием, заломил её, и нож со стуком упал на тротуар. Нападающий вскрикнул и выругался матом. Но его дружки не испугались. Один из них попытался ударить ногой в пах, но Виктор успел подставить колено, и второй

нападающий, не удержав равновесия, матерясь, уселся прямо на ступеньки и покатился вниз. Третий остановился в нерешительности. Чуть позже раздался милицейский свисток: к дерущимся бежали двое милиционеров, дежурившие у входа в здание вокзала.

Когда они приблизились, второй из нападающих успел подняться наверх и стал показывать на Виктора пальцем:

– Он первый напал, сержант.

– А нож чей? – спросил второй милиционер.

– Его! Его! – закивали головами на Виктора неудачливые грабители.

– Товарищи милиционеры! – закричала женщина, стоявшая вместе с остальными людьми возле продуктового ларька. – Не верьте им. Они вас обманывают. Молодой человек защищался и отобрал у них нож.

– Да! Да! – откликнулись стоявшие рядом с ней женщины. – Это они на него напали.

– Та-ак, граждане! – обратился страж порядка к очереди, – нужны свидетели. Кто пройдёт с нами в отделение?

Все разом умолкли.

– Прошу свидетелей, пройти с нами, – повторил сержант.

Но высказавшаяся в защиту Виктора женщина уже скрылась за ларьком. Тогда милиционеры потребовали у задержанных паспорта. Виктор, не задумываясь, отдал свой, и в это время подошёл Геннадий.

– Что случилось, Витёк?

– А вы кто такой, молодой человек? – строго спросил сержант. – Вы его знаете?

– Знаю и давно. Мы вместе учились в МГУ, а здесь назначили встречу. А что случилось, сержант?

– Это мы в отделении разберёмся. Ваш паспорт, гражданин. Геннадий долго шарил по карманам, а потом сказал:

– Можно вас на минутку?

Они отошли в сторонку и о чём-то тихо переговорили. В это время помощник сержанта внимательно изучал паспорта нарушителей порядка.

– Миша, отпусти этого, – вернулся сержант и кивнул на Виктора, – а остальных ведём в отделение.

– За что, начальник?! – выдвинулся вперёд предводитель. – На лапу дали, да? А у нас денег – нет! – театрально вывернул он карманы. – Так можно и забрать?

– Ты у меня в отделении узнаешь, за что. На ноже-то, небось, твои пальчики, – и сержант показал целлофановый пакет, в котором лежал подобранный им нож.

Геннадий дёрнул Виктора за рукав пиджака, негромко позвал:

– Пошли, пошли... – и они, не оборачиваясь, легко сбежали по широкой привокзальной лестнице вниз. – Залазь, Витёк, – открыл Геннадий дверцу припаркованного «жигулёнка». Затем обежал его спереди, юркнул в машину. Не закрывая за собой дверцу, переключил скорость и нажал на газ.

Они немного отъехали и остановились. Геннадий протянул Виктору деньги.

– Держи. Здесь столько, как мы и договорились. Отдашь, когда сможешь.

– Спасибо, Генка. Век не забуду, – и Виктор, не считая, положил купюры в карман.

– А может, всё-таки ко мне заедем? Посидим... выпьем... вспомним студенческую жизнь. А?

– Спасибо, Ген. Давай в другой раз. Ирина дома... сам знаешь.

– Да... Как она?

– Лучше и не спрашивай.

– Всё равно передавай ей привет. И вообще, приезжайте как-нибудь к нам в гости! Познакомим жён и твою Машу с сыном. Они, бабы, умеют утешить друг друга. Договорились?

– Спасибо, – поблагодарил Виктор и, посмотрев на часы, добавил: – Скоро электричка, а я ещё билет не купил. Ну... давай, Гена! – пожал он руку приятелю и вышел из машины.

* * *

В электричке было не протолкнуться. Виктор остался стоять в тамбуре, сдавленный со всех сторон пассажирами. Большинство из них возвращалось, видимо, с работы, что было заметно по серьёзным и усталым лицам. Стоящие возле закрывшейся двери вагона парни, подвыпившие и с сигаретами в руках, громко спорили друг с другом, матерясь через каждое слово:

– А я тебе говорю, фуфло, что она была там. Сам видел. А ты мне не веришь, мудака...

– Сам ты мудака, Гришака! В тот вечер она у меня была... до утра.

– А может не до утра? – прохрипел третий. – Там мы с Гришкой до трёх ночи бухали. Я её тоже заметил: с одним мужиком танцевала. А потом, как меня увидела, испарилась.

– Да брось ты, Фенечка. Я её всю ночь драл.

– Значит, плохо драл, что сбежала.

– Да ну вас всех!

– А-а-а! – заржали дружки. – Небось, «откинулся» и заснул. А под утро она и вернулась... под бочок легла.

В это время электропоезд остановился, и вся пьяная компания, пошатываясь, вывалилась на перрон.

– Осторожно: двери закрываются! Следующая станция... – прохрипел репродуктор безразличным мужским голосом, и, запнувшись, назвал следующую остановку.

Многие пассажиры стали покидать свои места. Они до конца заполнили тамбур, готовясь заранее к выходу. Виктора прижало к молоденьким девушкам, одна из которых слегка вскрикнула, когда он под напором толпы отступил назад и придавил её.

– Простите, девочки, – развернулся Виктор к ним лицом и упёрся руками в железную стенку вагона.

Он взгляделся. В полумраке мало освещённого тамбура одна из них показалась ему знакомой.

– Здравствуйте! – неожиданно сказала девушка.

Но Виктор не сразу узнал ученицу, пристававшую к нему весной на лавочке в сквере. На этот раз у неё были распущены волосы и накрашено лицо, что заметно изменило её облик.

– Не узнали? – спросила она Виктора, глядя на него снизу.

Затем прикрыла ладонью губы, повернулась к подружкам и что-то негромко сказала им. Те сразу с любопытством стали разглядывать Виктора.

– А... это ты, – проговорил он, не зная, как зовут девушку по имени.

– Это я, Виктор Николаевич, Валя, а это – мои подруги – Наташа и Вероника. – Она ещё раз оглянулась на тесно прижатых друг к другу девушек, и те, соглашаясь, закивали головами. – А вы больше в школе не работаете?

– Нет, Валя, уволился

– Почему?

– Устроился работать в Москве.

– А мы как-то приходили к вам в школу. Ребята сказали, что вы классный мужик.

– Ну и на это спасибо...

– Честное слово. Так и сказали...

– А вы что в Москве делали? – спросил Виктор для продолжения разговора.

Валя опять посмотрела на подруг – те засмеялись.

– Что мы там делали, девочки? – тоже смеясь, повторила она им вопрос Виктора.

– Да хватит тебе, Валька, – засмушалась Наташа.

– Гуляли, – ответила за всех Вероника.

– Гуляли, Виктор Николаевич, – повторила её ответ Валентина. Она прикусила кончик пальца зубками, лукаво посмотрела на него и завела глаза. Виктор промолчал. Тогда его собеседница, перестала кривляться и пояснила:

– Мы все втроём решили поступить в МГУ. Записались на подготовительные курсы. Сейчас оттуда едем.

– На какой факультет?

– Международный.

– Ого! – удивился Виктор. – Там языки надо знать.

– We'll carefully study English.¹

– Oh! It is good, girls. I'm happy for you.

Все рассмеялись. В это время электропоезд остановился, и толпа пассажиров покинула вагон, оставив много свободных мест на сидениях.

– Уф! – облегчённо вздохнула Наташа. – Может, сядем девочки? – Те закивали головами и двинулись к раздвижной двери салона. – А вы, Виктор Николаевич, не хотите с нами посидеть?

– Ну, если уж дамы приглашают... – ответил Виктор и пошёл следом за девушками.

За окном вагона темнело. Стал накрапывать дождь вперемешку со снегом. На стекле появились мокрые косые полосы.

– Смотрите, девочки! – вскрикнула Наташа, расположившись возле окна напротив Виктора. – Снег пошёл...

Вероника и Валя привстали, что бы лучше взглянуть в темноту через запотевшее стекло.

Дальше Виктор не слушал. Опершись локтём на выступ вагонного окна, он стал думать о том, что его ждут Ирина и Машенька. Он хотел представить их лица, но перед ним всплыло состарившееся и мрачное лицо жены, которое глянуло на него из-под чёрного платка на кладбище. Вспомнились её слова о том, что «теперь вообще ничего нельзя вернуть». У Виктора защемило сердце: он любил Ирину и страдал, наблюдая, как горе безжалостно расправляется с нею. Но самое обидное было то, что он ничем не мог ей помочь. После смерти сына Ирина замкнулась в себе, потеряв всякий интерес к мужу. Виктор чувствовал это и без её слов. От их отношений осталась только хрупкая и прозрачная оболочка, готовая разорваться в любой момент.

И в этом Виктор винил прежде всего себя. Свою вину он видел и в запавших глазах Ирины. Они словно говорили: «Ты ничего не сделал, чтобы спасти нашего сына!» «Да, – продолжал горестно размышлять Виктор, – я ничего не сделал, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи. Даже на Волге был занят малополезным делом. Летал в облаках, грезил, как мальчишка, путешествиями, вместо того, чтобы больше думать о жене и детях. А когда наступили тяжёлые времена, продолжал работать за гроши преподавателем... Какой же я после этого мужчина? – спрашивал он себя. – Ирина была права... и права сейчас, отвернувшись от меня».

– Виктор Николаевич! Выходить пора, – послышался голос Наташи. – Пойдёмте скорее!

Когда Виктор с девушками оказался на перроне, тот был весь усыпан снегом. Его белые хлопья продолжал валить с потемневшего неба, искрясь и переливаясь в свете фонарей дневного света. Валя и Вероника выскочили первыми наружу и стали бросать друг в дружку снежки. К ним присоединилась Наташа, но была вынуждена спрятаться за широкую спину Виктора, когда подружки объединились против неё. Один снежок попал ему на пиджак. Он отряхнулся и вышел «из-под огня».

¹ Мы старательно изучаем английский язык (англ.).

– Куда же вы, Виктор Николаевич! – шутливо закричала Наташа, побежала за ним и снова спряталась за его спиной, продолжая бросать снежки в подруг. Затем догадалась подхватить Виктора под локоть.

– Так не честно, Наташка!

– Вас двое, а я одна. Правда, Виктор Николаевич? – шутя, прижалась к нему девушка, заглядывая снизу в его лицо.

Виктор различил в холодном и тусклом свете фонарей её блестящие радостные глаза и вопросительную полудетскую улыбку. «Эх! Наташа, Наташа, – с тоской подумал он про себя. – Ничего ты в жизни ещё не понимаешь... А может быть это и к лучшему?..»

Но громко спросил о другом:

– Вам далеко добираться, девочки!

– Нет! – почти хором ответили попутчицы.

– Всего три остановки троллейбусом, – добавила Наташа и отпустила локоть Виктора.

– Девочки, побежали! Наш троллейбус, – вскрикнула Вероника и сорвалась с места, увлекая остальных.

– Good-bye,² Виктор Николаевич!

– Bye, bye!³ – помахала отдельно рукой Наташа, и все девушки с хохотом побежали к подъехавшему троллейбусу.

Когда Виктор пришёл домой и позвонил в дверь, его встретила Вера.

– Пришёл, Витя? А мы тебя заждались, – сказала она, запирая замок. – Вот к вам в гости пришли, наведать, как вы тут проживаете, а тебя всё нет и нет. Небось, изголодался. И снег пошёл. Не замёрз?

– Да нет, Вера. В походах и не так промерзал.

– Давай снимай скорее пиджак. Пока там Ирина на кухне возится, я за тобой поухаживаю. Вера ловко стянула пиджак, стряхнула его несколько раз.

– И рубашка намочла. Иди переоденься – и за стол. Женя там тебя ждёт, не дождётся.

– О! Кого я вижу! – вышел из гостиной раскрасневшийся муж Веры. Привет, Витюха. Где запропастился? Работу нашёл? – задал он важный вопрос, после крепкого рукопожатия.

Муж Веры представлял собой симпатичного мужчину с правильными чертами лица, тёмными бровями и аккуратными, такими же тёмными, усиками. Он очень походил на сестру, но был уже располневшим для своих лет молодым человеком. На его голове вились чёрные волосы, а живые карие глаза смотрели на собеседника уверенно и с немного насмешливым прищуром, когда он начинал улыбаться. В этот момент их внешнее сходство с сестрой исчезало. Для того, кто знал только Ирину, сразу невозможно было угадать, что на самом деле обозначали открытая улыбка Евгения и одновременно хитроватый прищур глаз.

– Нашёл, – скромно ответил Виктор.

– Женя! Пусть он переоденется. Потом наговоритесь, – вмешалась Вера и вытолкнула мужа обратно в гостиную, где громко звучала музыка и раздавались голоса не слышавших прихода Виктора детей.

– Давай быстрее, Витя, а то водочка стынет. Сегодня у нашей дочурки день рождения.

– Как же так! – растерялся Виктор. – Я бы подарок купил...

– Ты сам нам подарком будешь, – кокетливо посмотрела на него Вера. – Иди переоденься, – и направилась в зал, успев бросить на Виктора ещё один улыбчивый взгляд.

Когда он зашёл в гостиную, то увидел раздвинутый стол, заставленный тарелками с едой, фужерами и целую батарею бутылок со спиртными и безалкогольными напитками. Из-за бутылок выглядывали лица Машеньки и её двоюродной сестрички Танечки. Они были одногод-

² До свидания (англ.)!

³ Пока-пока (англ.).

ками. Обе сидели на диване, увлечённо смотрели мультфильм по телевизору, из которого и лилась музыка, звучали голоса сказочных персонажей. Ирина сидела рядом. Увидев Виктора, она наклонилась к Машеньке и что-то сказала ей.

– Папа пришёл! – крикнула та, и все повернулись к Виктору.

Вера встала из-за стола. За неимением места на диване, усадила хозяина дома на самое, как она сказала, почётное место в конце стола. Затем наполнила его тарелку едой и толкнула локтем развалившегося и немного опьяневшего мужа.

– Жень, ты чего?.. Наливай! Человек с дороги... Замёрз... Совсем у меня обленился.

Евгений, кряхтя, поднялся и потянулся к бутылке с водкой. Налил Виктору, себе. Затем хотел поставить бутылку на стол, чтобы разлить шампанское дамам.

– И мне, – приказала Вера. Евгений осуждающе покачал головой, но всё же плеснул водку в её рюмку, наполнив лишь наполовину. – Не жадничай, умник! Наливай сколько положено...

– Вера, ты же не мужик, чтоб столько...

– Значит, в муках рожать мне можно, а как выпить за здоровье дочки – не гожусь. Она забрала бутылку у мужа и под общий смех наполнила рюмку до краёв.

– Друзья! – встал из-за стола Виктор. – Предлагаю выпить за день рождения Танечки. Сегодня я не сумел сделать ей подарок...

– А я, папа, уже подарила ей мою лучшую куклу, а мама – серёжки, – неожиданно перебила отца Машенька.

– Вот. Смотрите, – подхватила с дивана подаренную куклу Танечка и покрутила головой, показывая украшения.

– Ну что ж, тогда предлагаю ещё это, – вытащил из кармана тысячную купюру Виктор и положил её перед Верой.

– Витя! Ну разве так можно? Вам ещё столько долгов людям отдавать надо! И нам – тоже...

Взрослые разразились смехом, а дети непонимающе заулыбались.

– Итак, – продолжил Виктор, – за здоровье именинницы, за родителей, которые сумели воспроизвести на свет и вырастить такой прекрасный цветочек, как наша Танечка.

* * *

На другой день, с утра, позвонила Вера и предложила Ирине взять с собой на дачу Машеньку. Необходимость поездки она объяснила тем, что хочет приготовить дачную постройку к зиме, но вынуждена забрать и дочь, поскольку муж отъезжает в деловую командировку. Ирина согласилась, а когда сообщила Маше о приглашении тёти Веры, та сразу побежала в детскую собирать вещи и игрушки. Через час пришла Вера с Танечкой. Ирина проводила их вместе с Машенькой до электрички и вернулась домой.

В пустой квартире она, не раздеваясь, прошла в детскую комнату, как будто надеялась увидеть там кого-то ещё. Но комната была пуста. Ирина подошла к кровати умершего сына, поправила подушку и уселась за небольшой стол. На нём вместе с вазой живых цветов стояла фотография Игорька. Ирина взяла её и, глядя в улыбающееся лицо сына, запечатленное на снимке, поцеловала его лобик. При этом она не заплакала, а лишь с тяжёлым вздохом поставила фото на место. Потом встала, отошла и начала креститься, оглядывая детскую комнату.

– Господи! Не отнимай у меня Машеньку, – прошептала она. Помедлив, добавила: – Я буду молиться. Прости грехи мои... Господи! Прости...

Она шагнула спиной к двери, перекрестилась ещё три раза, сделала поклон и, пятясь спиной, вышла в коридор. Оказавшись в нём, тихо и осторожно закрыла дверь за собой.

Зазвонил телефон. В трубке раздался голос Виктора.

– Дорогая, как вы там?

- Нормально.
- Ты сегодня не работаешь?
- Нет.
- Машенька уже в садике?
- Нет. Вера взяла её на дачу вместе с Танечкой. Прибраться там надо к зиме.
- Понятно...

Виктор сделал паузу, не зная о чём спрашивать Ирину дальше. Ирина тоже молчала.

– Ну, хорошо, дорогая. Я буду завтра утром, если что, звони по межгороду. Номер рабочего телефона я оставил на кухонном столе. Видела?

- Да.
- Звони, – оптимистично закончил он.
- Хорошо, – сухо ответила жена и положила трубку.

* * *

Прошла неделя, погода стала портиться, но Вера с детьми не возвращались. Ирина беспокоилась и решила попросить Виктора в свободный от работы день съездить за дочерью.

– Уже холодает, – обратилась она к мужу, когда тот отоспался после ночного дежурства, – а Веры всё нет. Поезжай и забери Машеньку. Да и одежду с сапожками надо ей во время спросить. Виктор, не мешкая, собрался в дорогу и выехал вечерней электричкой.

Добрался быстро. Его приезд обрадовал Веру, которая, оказывается, наняла местных жителей, чтобы починить начавшую протекать дачную крышу. Но, как и водиться в сельской местности, работнички запили после аванса. Прекрасно понимая, что женщина теперь не сможет покинуть дачу, не закончив ремонта крыши, они обнаглели и стали требовать надбавки за оставшуюся работу, а заодно – поить их водкой. Приезд Виктора был кстати. Как раз в это время пришёл «представитель» от «строительной бригады» и стал требовать, как он выразился, «на водку». Виктор сидел за столом, ужиная с детьми, и сначала молча слушал.

– Я вам уже пообещала заплатить больше, но только после окончания работы, – возразила Вера мужчине с заросшим лицом и в драной фуфайке.

– Мы, граж-жданка, – икнул представитель, – просим у вас только на пол-литру. Иначе, завтра не сможем выйти на работу...

– Это почему же не сможете?! – повысила голос Вера. – Я что теперь должна вас каждый день поить, бесстыжая харя.

– Тиш-ше, хоз-зьяка! – заплетающимся языком пытался урезонить «представитель» бригады своего работодателя. – Без нас вам крышу никто не починит... Ясно.

– Ах, ты ещё меня и пугать решил! – совсем разошлась Вера. – Витя! Ты посмотри на этих алкашей, – отчаявшись, обратилась она к гостю. – Они мне уже всю душу вымотали...

– Мы пока про-осим... – ничуть не смущаясь присутствия Виктора, снова заговорил вымогатель, – а то можем и бро-осить... Вот так, хоз-зьяюшка доро-га-я...

Виктор встал, подошёл к бородатому, схватил его руками за ворот фуфайки и хорошенько тряхнул. Тот от неожиданности сразу протрезвел и уставился на незнакомца, видать, очень горячего на руку.

– Я только попросить хотел, – стал оправдываться он, догадываясь, чем может кончиться для него мощная хватка за ворот фуфайки.

Но было поздно. Через несколько секунд «представитель» вылетел из веранды и упал прямо в лужу, образовавшуюся после недавно прошедшего дождя.

– Витя! – вскричала выбежавшая во двор Вера, – ты же его покалечишь. – А кто тогда мне ремонт крыши закончит?

В это время мужик в луже зашевелился и стал выкарабкиваться из неё на четвереньках.

– Это мы так не оставим... – пробормотал он.

Но как только Виктор стал приближаться к нему, ловко вскочил и бросился бежать со двора. Вера громко расхохоталась. Сзади неё послышался смех Маши и Тани.

– Ну, всё, Витька, теперь они сюда и не придут... – уныло сказала Вера.

– Ошибаешься. Ещё как придут. Только цену больше заломят.

– Что же делать, Витя?

– Сам почию. Инструменты найдутся? В первую очередь, нужны будут большие ножницы по железу, деревянный молоток...

– Не знаю. У Жени много всяких инструментов. Там, в сарае.

– Ладно, Вера, давай мы это дело на завтра отложим. Утром посмотрю, сколько осталось работы; попробуем достать инструменты; и Ирине надо будет как-то сообщить, что задержусь здесь. Водкой-то будешь поить? – засмеялся Виктор.

– Ой, Витя, для тебя и коньяка не жалко. Только доделай эту проклятую крышу. Почти неделю с этими алкашами потратила, а воз и ныне там.

– Ничего! Доделаем, – подхватил он обеими руками завизжавших от удовольствия девочек и понёс их в дом.

* * *

Утром Виктор сообщил Ирине по телефону-автомату, что с Машенькой всё в порядке, но придётся задержаться дня на два, чтобы закончить ремонт дачной крыши. Затем позвонил в офис и договорился с охранником о подмене. И лишь после этого, вместе с Верой и детьми, направился в местный сельмаг.

На удивление, ножницы для резки кровельного железа и деревянный молоток там оказались. Прикупив ещё нужной длины гвоздей, они все направились через посёлок к его окраине. Там и находилась дача Веры, расположенная недалеко от обмелевшей речушки и вплотную прилегающая к высокому ельнику.

По дороге она рассказала Виктору интересную историю.

– На том месте, – указала Вера на свой участок, – раньше располагался дом мельника. Но мельница сгорела лет двадцать назад, и от неё остался только каменный остов. Во-он видишь? Травой уже зарос, – показала она на возвышение возле самого берега реки.

После смерти «деда», как звали его односельчане, никто из местных жителей не захотел селиться на его участке. Ходили слухи, Витя, что и пустующий дом, и давно сгоревшая мельница – проклятое место. Поэтому жители посёлка старались обходить его стороной. Лишь местные мальчишки собирались здесь и иногда разводили костёр прямо на сыром, прогнившем полу под обвалившейся крышей старого дома.

Однажды у них случился пожар: кто-то из ребят принёс банку с бензином и плеснул его в огонь. Принёсшего бензин мальчика мгновенно охватило пламя, а сидящие рядом ребята разбежались и стали звать на помощь взрослых. Вот так... – замолчала Вера, но потом продолжила:

– Погибшего хоронили всем посёлком. Оставшиеся после пожара каменные стены дома разрушили. С тех пор здесь никто не собирается, и каждый ребёнок в поселке знает, что ходить сюда опасно и нехорошо.

А с началом перестройки, – оживилась Вера, – в посёлок стали наведываться коммерсанты и дельцы. Они скупали у жителей участки и перепродавали их. Какое же было удивление посельчан, когда «дедов участок» купил мой Женя и начал, несмотря на местную молву, строить на нём дачу. «Не к добру! – шептались они. – „Дед“ этого не потерпит».

Когда я приехала сюда первый раз с Танюшкой, то сразу заметила косые взгляды и нежелание сельчан разговаривать со мной. Но я быстро нашла с ними общий язык. По выходным

дням стала приглашать в гости то одну, то другую соседку. За чаем и водочкой с хорошей закуской они мне и выложили историю про мельника и сгоревшего мальчика.

А знаешь что, Виктор, – негромко продолжила Вера, чтобы не слышали впереди идущие девочки. – В посёлке ведь не зря говорят, что это место проклято. Женя этого не знал. А когда услышал от людей, было поздно. За дешёво продавали. Поторопился он. Да и материалы уже завёз, начал рыть траншею под фундамент.

И мне он ничего не сказал, чтобы не пугать. Мало ли, что люди напридумывают! А потом не стерпел и всё выложил после страшного происшествия при рытье траншеи под фундамент. А дело, Витя, было так.

К строителям как-то пришёл огромного роста дед с седой бородой. Он ничего не спрашивал, а только смотрел, как они копают. Смотрел внимательно, пока кто-то из рабочих не сказал: «Ты чего, дед, высматриваешь? Что-нибудь потерял?» Но тот молчал и не уходил. А когда мужики послали его подальше, неожиданно ответил: «Копайте, ребята, глубже – на глубину могилы. Клад там», – и ушёл. Они, конечно, посмеялись и даже крикнули вслед, вроде того, что деду самому пора о могиле подумать. Тогда он обернулся и ответил: «Моя могила уже давно выкопана, о своей позаботьтесь». Ты представляешь? – вопросительно и со страхом посмотрела Вера на Виктора и вцепилась руками в его локоть. – А вечером, когда стало темнеть, подвыпившие строители при свете завезённого Женей прожектора продолжили копать траншею. Неожиданно один из них наткнулся на расколотый от удара своей лопаты кувшин. В темноте сунул в него руку. На ощупь определил, что это монеты. А тут как раз к нему подходит напарник и спрашивает: «Ты, что там клад нашёл?». Первый вначале промолчал, а потом рассмеялся: «Что, деда вспомнил? Кусок кирпича, дурак, попался», – схватил черепок от расколотого горшка и выбросил его на глазах ослепленного светом прожектора напарника. На этом их разговор и закончился... – Вера опять ухватила обеими руками за локоть Виктора, слегка прижалась к нему и почти шёпотом досказала:

– А утром нашли их возле траншеи убитыми. Друг друга лопатами порубили. Один ещё живой был. Говорят, перед смертью успел только сказать: «Дед!». – Вера заглянула в глаза Виктора, как бы ища там удивления или улыбки, но он невозмутимо продолжал слушать. – А в горшке оказались позеленевшие от сырости медные монеты царской чеканки. В музей их только можно было сдать. Вот такая история, Витя.

– Да, грустная история.

– Смотри! Нас уже ожидают... Никак мои работнички?

Действительно, возле калитки дачных ворот, на лавочке, Виктор увидел четверых мужчин, среди которых без труда узнал вчерашнего посланника за водкой.

– Идут! – указал тот на Виктора и Веру.

Дети в нерешительности остановились. Не доходя до калитки, отошли немного в сторону.

– Привет, мужики! – подошёл к ним Виктор. – С чем пожаловали?

– Да не к тебе мы пожаловали. К хозяйке.

– Вера, – повернулся к ней Виктор, – возьми девочек и иди в дом, а я тут вместо тебя с ними покалякаю.

– Да знаем, как ты умеешь «калякать», – поднялся с лавочки огромный парень с лохматой головой и схватил Виктора за грудки.

Не двигаясь с места, Виктор спокойно повторил:

– Вера, уведи детей, покорми их... Иди, иди, не волнуйся...

Но Вера не ушла. Вместо этого она стала кричать на парня:

– Ах ты, жулик лохматый?! Спёр у меня импортную ножовку из сарая, а теперь ещё и к брату пристаёшь, негодяй!

Руки бывшего работника опустились, и он стал оправдываться перед хозяйкой:

– Я её на время взял, Вера Павловна! Завтра принесу. А что он ваш брат, – кивнул кудлатый на Виктора, – так я и не знал.

– Так вот знай. Завтра подам на тебя заявление участковому, если утром не принесёшь ножовку. Да ещё скажу, что пытался брата моего тронуть. Пойдём, Витя, – подхватила она гостя под руку. – И чтоб вашего духа здесь не было! – погрозила пальцем Вера. – Я его сама вызвала, чтобы закончить ремонт крыши. Слышите! Ну-ка вон отсюда, дармоеды.

Мужики послушно поднялись со скамейки. «Посланник» дернул за рукав кудлатого парня:

– Иван! Пошли... Ну её на хрен... Баба есть баба, – и вся компания неторопливо пошла к центру посёлка.

– Ну, ты, Вера, даёшь, – смеясь, покачал головой Виктор. – Одним ударом – четверых!

– А они только так и понимают, когда видят, что в них уже не нуждаются. Да и к вежливому обращению не привычны, что необученная лошадь. Пока под хвост не хлестнёшь, не побежит.

– Так, где ж ты этому научилась! – удивился Виктор, закрывая на засов калитку.

– Я сама из села, Витя. Ты не знал? А то удумали: вчетвером – на одного! Да ещё на моего дорогого гостя, – лучезарно заулыбалась Вера.

* * *

К вечеру следующего дня Виктор закончил ремонт крыши. Как раз пошёл дождь. Он монотонно забарабанил по листовому железу, как бы проверяя на прочность проделанную работу. Вера собрала на стол. Полдня она парила и шкварила на кухне, приготавливая хороший ужин. К хорошей закуске были выставлены коньяк и водка, для детей – фруктовый сок и конфеты.

– Ну, мои родненькие, обратилась она к девочкам, – а теперь – все за стол. Витенька, садись рядом: потчевать буду. Сначала салат, – стала раскладывать она по тарелкам «оливье». – Коньячок разливай, дорогой ты наш гость. Небось, заработался? – заботливо спросила Вера Виктора, задержав на нём ласковый взгляд.

Тот невозмутимо разлил по рюмкам, подморгнув девочкам.

– Сами разольёте?

– Да, – в один голос ответили те и стали наливать сок по стаканам.

– Первый тост – за крышу, Вера. Чтоб она не текла и не капала.

– Ой, не знаю, Витя, чтобы я тут без тебя делала, – с облегчением вздохнула хозяйка дачи. Давай выпьем, дорогой ты мой, – и осушила рюмку до дна.

В девять часов отправили спать детей в соседнюю комнату. Виктор закурил и веселье продолжилось. «Может, потанцуем, – предложила Вера и, не дожидаясь ответа, включила проигрыватель. – Я вас приглашаю, – галантно присела она перед Виктором, взявшись кончиками пальцев за край юбки, обтягивающие её тугие бёдра. Сойдясь в танце, она томно вздохнула и положила голову на грудь Виктора. – Какой ты молодец, как ты меня выручил», – нежно сказала она и крепко прижалась к нему.

Виктор давно замечал, что он нравится Вере. И вряд ли бы какой мужчина устоял перед её соблазнительными формами, но за этими формами он не видел того, что ему больше всего нравилось в Ирине – искренности чувств и её собственнической манеры обладания им. Да, да! Именно то, о чём он и не подозревал спустя не один год после начала их совместной жизни. Оказывается, ему нравилось быть её собственностью, как это не казалось странным, глядя на такого большого и красивого мужчину. Виктор был рыцарь от природы, готовый служить и быть верным своей Дульсинее. Но Ирина отвернулась от мужа и нанесла ему незаживающую

рану. Отвергнутый, он стал похож на ребёнка, которого бросила мать. И теперь, как и всякий брошенный ребёнок, Виктор нуждался в ласке.

В танце Вера сразу почувствовала его уступчивость. Потянула к столу. Они выпили. Потом – ещё и ещё. И Виктор, желая забыться, всё больше и больше хмелел. Он не помнил, как оказался в постели, как Вера раздела его и улеглась рядом, осыпая поцелуями.

Очнулся от криков. Открыл глаза. Над ним, в свете полной луны, возвышалось белая кошка с запрокинутой назад головой. Это была Вера. Она стонала, а её роскошное тело содрогалось от мощных конвульсий. Потом она затихла, склонилась над Виктором и стала целовать его лицо и губы.

– Тебе хорошо, мой милый? – со страстью спросила она.

В это время послышался скрип. Взгляд Веры упал на почему-то открывающуюся дверь детской спальни.

– Дед! – в ужасе прошептала она и торопливо сползла с Виктора на кровать.

– Тётя Вера! – неожиданно послышался в темноте голос Машеньки. – Почему вы кричите? Где папа? Одетая в длинную белую ночную рубашку, она стояла в тёмном проёме двери, застыв на высоком пороге.

Виктор хотел было встать, но Вера навалилась на него тяжёлыми грудями, поправила одеяло и, взяв себя в руки, спокойно ответила:

– Папа на улицу вышел. По своим делам.

– По каким делам?

– По каким. Пописать захотел. А ты не хочешь?

– Нет. А вы, почему кричали?

– Тебя испугалась, Машенька. Ходишь как привидение.

– Я больше не буду, тётя Вера.

– Ладно. Иди, спи и больше не пугай.

– Я пошла...

– Иди, иди, моя родная, и дверь, пожалуйста, закрой.

* * *

Утром Виктор поднялся рано и стал собираться домой.

– Буди Машу, Вера. Если можно, покорми, и мы поедем.

– Куда ж так рано, Витя? Побыли бы ещё немножко, а после обеда и поехали. Что так заторопился? Аль, не угодила чем? – подошла к нему Вера и обняла за шею.

Виктор осторожно освободился от объятий, посмотрел Вере в глаза.

– Ты кого-нибудь по-настоящему любила? – тихо спросил он.

– А что такое, Витя? Любила, не любила. Я что тебя замуж зову? – подбоченилась Вера. – Или под венец тащу. У меня муж есть. Вот его я и должна любить, да только не всегда получается.

– Оно и видно.

– Кому видно, а кому не стыдно. Я сама себе хозяйка, и ты меня, Витя, не учи!

– Ты права: не мне тебя учить. Сам хорош гусь.

– Какой самокритичный, беленький, пушистый. Гусь лапчатый! Только сдаётся мне, Витя, что твоя любовь Ирине не нужна.

Тут Вера опомнилась и со страхом посмотрела на Виктора.

– Прости, Витя, – попыталась она взять его за руку и расплакалась. – Дура я грешная! Что наделала...

Но Виктор отдернул руку, вышел на улицу. Дрожащими пальцами он достал сигарету и, прислонившись к перилам спускающейся к речке деревянной лестницы, закурил. Внизу жур-

чала по камням вода. Она уносила с собой жёлтые листья, пучки засохшей травы и порыжевшие обломки еловых ветвей. Дул северный ветер, и высоко в небе раздавались крики запоздалых перелётных птиц. Виктор поднял голову, пытаясь найти стаю, но она успела скрыться за набежавшей тучей. «Куда они летят?» – подумал он, и, как в детстве, ему захотелось самому улететь вместе с ними.

Глава 3

Москва! Наша гордость и доблесть, возведённые в величие кремлевских башен, в позолоченные купола церквей и монументы героям-защитникам русской земли. Москва! Ты город революций и потрясений, народной славы и народного горя. Москва! Ты город убийца, уничтоживший в годы сталинских репрессий миллионы человеческих жизней. Сегодня ты стала городом-клоакой, столицей современной России, в которой при новом общественном устройстве ярко проявились черты неоклассицизма первоначального накопления капитала.

Воры, бандиты и коррупционеры втоптали в прах твоих улиц окончательно обнищавшую и растерявшую всякое достоинство массу городского населения. Им, униженным и обобраным, теперь не до твоей славы, Москва! не до твоих златоглавых церквей! и даже – не до Бога! Ибо тот сотворил Человека для Любви к ближнему своему. Они же, вместо любви друг к другу, сейчас испытывают зависть и ненависть, злобу и отчаяние, забывая о детях и матерях, о самом святом, что есть в человеческом обществе.

Куда ж ты стремишься и так рвёшься теперь, Москва? Кто сегодня твой бог? Это ДЕНЬГИ! Они – твой бог, Златоглавая! Недаром в церковных перезвонах уже меньше слышится малиной звон. Люди! Послушайте, как надрывно гудят московские колокола! Вы слышите?

– Бом-«ба-бло», бом-«ба-бло», бом-«ба-бло»...

Господи! Прости меня... Но я слышу с утра и до вечера: дома – по телевизору, у соседа – на вечеринке, в подворотне, в тёмных переулках и дворах новоявленных русских – везде, странное, но уже приятное нашему уху, магическое слово: «БА-БЛО»!

...Конечно, в такие пространные рассуждения Виктор не вдавался, и приезжая каждое утро на работу в Москву, он мучился только одним вопросом, где взять деньги, чтобы прокормить семью и рассчитаться с кредиторами. И при этой мысли Виктор поёживался от мысли, что в его карманах лежат всего лишь несколько сторублёвок. В конце концов, он решил, что так жить дальше нельзя. «Надо, что-то делать и выползть из этой трясины. Но как?» – этот вопрос постепенно стал для него основным и самым мучительным.

Отработав сутки охранником, Виктор два дня находился дома. Теперь у него было достаточно времени подумать. Он думал и соображал. Присмотревшись к окружающим, заметил, что в наступившее лихолетье лишь торговля стала более или менее доступным способом небольшого обогащения. Здесь ума и знаний много не требовалось. Даже бабки, замечал он, приноровились продавать овощи со своих огородов, вязанные носочки, шарфики и старые вещи.

Но к торговле Виктор всегда питал неуважение. «В СССР кто был в почёте? – рассуждал он и сам же отвечал: – Конечно, учёные, космонавты, врачи и даже педагоги! А теперь, выходит, лучше стать торгашом... А на рынке? Там же его сразу заметят знакомые, а ещё хуже – бывшие ученики. – И Виктор почему-то сразу представил удивлённо-насмешливые глаза Валентины. – И как же это я, преподаватель, буду выглядеть за прилавком с иностранным барахлом на руках, отсчитывающим замусоленными купюрами сдачу очередному покупателю!? Позор!» И он начинал придумывать какой-нибудь другой, более престижный, способ добывания денег.

Но, пораскинув мозгами, Виктор быстро пришёл к мысли, что для любого своего дела ему понадобится «первоначальный капитал», то есть, те же проклятые «бабки». «Вот, ведь, как получается, – пришёл к окончательному выводу Виктор. – Везде они нужны! А займы денег теперь никто не даст: со старыми долгами надо рассчитаться».

Ночная работа и безысходное положение, постепенно выработали у Виктора бессонницу. В одну из таких ночей, дома, когда он заснул лишь только под утро, ему привиделся странный сон: якобы возвращаясь с работы, он нашёл пачку стодолларовых купюр. «Да. Просто,

нашёл... – убеждал он себя во сне, – не украл же». Но ему захотелось убедиться, так ли это, и что найденные деньги лежат на месте.

Виктор подошёл к ящику стола. «Помнится, туда их припрятал, – продолжал размышлять он во сне. – Да нет, почему припрятал? – возразил он сам себе. – Положил! Чего прятать? Ведь я же их нашёл!»

Но где-то далеко в сонном сознании прозвучал тихий укор совести: «Не нашёл ты их, а УКРАЛ...». В голове Виктора пронеслась догадка: «Может быть, я магазин ограбил?!» И он отёрнул руку от стола. В конце концов, пересилило любопытство. «Надо всё-таки посмотреть. Если ОНИ в столе, значит – ОГРАБИЛ», – решил он и осторожно потянул ящик на себя.

Из него вместо долларов вывалились почему-то российские купюры и, падая на пол, стали разлетаться по комнате. Виктор бросился подбирать деньги дрожащими от страха руками. Одновременно, с замиранием сердца, прислушивался, не идёт ли кто к спальне. На всякий случай, прижимая к себе левой рукой уже подобранные купюры, подбежал к двери, чтобы закрыть её на ключ. Но его не оказалось, и Виктор снова стал торопливо собирать хрустящие листочки с пола.

В приоткрытую дверь просунулась голова Ирины. Она хитро и многозначительно улыбнулась, а потом спросила: «Ты что тут делаешь, шалунишка? Почему ползаешь по полу?» Виктор подскочил, по-воровски прижал к груди собранные купюры, сжал их в огромных ладонях. Ирина подошла вплотную. Она ласково и с любопытством попросила: «А ну-ка покажи! Я тоже хочу посмотреть, что там», – и указала пальцем на сжатые кулаки мужа. Он окаменел от стыда, ничего не говоря, стал медленно разжимать ладони. Но, к его изумлению, в них ничего не оказалось.

В этот момент Виктор проснулся. Наступило утро. Весь в холодном поту, он вытер лоб, скинул одеяло и сел на кровать, свесив голые ноги. Сердце колотило. Мысли путались от того, что он не мог понять, как же ему удалось избежать немислимого позора во сне. «Не-ет, – подумалось ему тогда, – такие дела и вовсе не для меня!».

Зазвенел звонок. Шлёпая босыми ногами, Виктор побежал на кухню.

– Доброе утро! – в трубке послышался голос хозяина фирмы. – Разбудил, Витя?

– Да нет, Александр Сергеевич. Я уже встал.

– Тогда молодец. Нужен ты мне сегодня. Михаил, мой охранник, приболел. Просит подменить. Сможешь?

– Смогу, – не задумываясь, ответил Виктор.

– Вот и отлично. К восьми успеешь?

– Постараюсь, Александр Сергеевич.

– Это не ответ. Я должен к девяти быть на важной встрече. Так успеешь или нет?

– Успею. В крайнем случае, найму машину.

– Ну, ну... Жду к восьми.

Виктор быстро оделся, посмотрел на расписание электричек. Одна из них скоро прибывала на вокзал, но ему ещё требовалось время, чтобы успеть к её прибытию. Быстро одевшись, он выскочил на улицу и стал ловить попутную машину. Когда пошарил в карманах, там оказалась только одна сторублёвка. «Мало!», – с досадой промелькнуло у него в голове, и в это время подъехала иномарка.

– Куда, – спросил развалившийся за рулём хозяин автомобиля после того, как опустилось боковое стекло.

– На электричку опаздываю, браток!

– Сколько?

– У меня только сто рублей, хозяин... выручи.

Но вместо ответа перед Виктором равнодушно поднялось стекло, а иномарка сорвалась с места.

– Вот сучара! – чертыхнулся наш герой и снова поднял руку.

На этот раз перед ним остановился старый «жигулёнок» синего цвета. Из окна высунулось улыбающееся лицо Валерки.

– Вот так встреча, Витёк! Садись, дорогой. А я вот только вчера приехал. Из Турции барахла привёз, – сразу начал рассказывать он, как только убедился, что Виктор удобно сел и плотно захлопнул за собой дверцу машины. – Ты куда это направляешься? Спешешь?

– Спешу, спешу, Валера. Гони на станцию, а то могу на электричку не успеть.

– В Москву что ли?

– Ага...

– Так нам же по пути!

– Ну, тогда гони и рассказывай, как там в Турции.

– Сначала, Витёк, скажи, как ты... Ирина. Убивается?

Виктор, не моргая, стал смотреть вперёд. Перед ним промелькнула сцена похорон Игорька. В тот день впереди похоронной процессии небольшой гробик сына ему помогли нести соседские мужики. Когда тело Игорька стали опускать в могилу, обезумевшая Ирина начала рваться к нему. Виктор и Валерий с трудом удерживали её. Яма постепенно заполнялась рассыпающимися комьями земли, пока не образовался надмогильный холмик. Ирина вырвалась, бросилась к нему и, став на колени, начала рыть землю. Виктор с Валерием хотели поднять её, но она неожиданно потеряла сознание.

Вызвали скорую. Над Ириной стали хлопотать женщины, подсовывая, то и дело, под нос ватку с нашатырём. Тем временем, Виктор и Валерий торопливо, с помощью соседей и знакомых, заканчивали обустройство могилы. Ещё до приезда врачей, Ирина очнулась. Виктор подошёл к ней, помог подняться. «Ей надо лежать!» – сказала женщина, держащая ватку с нашатырём.

Но Ирина оттолкнула их обоих, шатаясь, прошла между расступившимися перед ней людьми к могиле. Сбившийся с головы чёрный платок свисал с её плеч, глаза были сухими. Она оглядела прибранную цветами могилу сына и три раза перекрестилась, шепча что-то про себя.

Подъехала скорая. Врачи засуетились и попросили Виктора отвести жену к машине. Наконец, общими уговорами окружающих, с помощью Виктора и Володи, Ирина пошла к скорой. Она оглянулась, посмотрела ещё раз на цветущий холмик и позволила уложить себя на носилки.

Через два дня Валерий улетел в Турцию. У него уже были куплены билеты, поскольку он заранее договаривался со знакомыми о предстоящей поездке. С тех пор Виктор его долго не видел, и получил от него только одно письмо. Друг ещё раз посмотрел на Виктора, но тот продолжал молчать.

– А!.. Так говоришь, в Турции? – оставил Валерий на потом расспросы. – Эх, брат, чего я только там не насмотрелся. Сначала ходили по рынкам: товар присматривали. В первую очередь, кожу, дублёнки, джинсовые брюки и куртки. Этого дерьма у них – на каждом шагу! Отоварились за три дня. Где только мы не лазили. А жили в гостинице... Ты меня слышишь, Витюха? – слегка толкнул он локтем задумавшегося друга, чтобы оторвать его от печальных размышлений. – Жили, не тужили, а в последние дни решили в ресторанчик заглянуть. Между прочим, Витя, там наших полно: и туристов, и таких как мы, «челноков». Русских девок полно! Проституцией, оказывается, занимаются. Вот сучки... Позор на всю Россию!

Ну, так, значит, уселись мы за столиком. Сидим, выпиваем... А с нами ещё молодая женщина из Воронежа была. На рынке мы с ней познакомились. Красивая девка, но, видать, порядочная. Ты слышишь? – повернулся Валерий к Виктору, оторвавшись от наблюдения за потоком въезжающих в Москву машин. – Ну, я, конечно, Раю (так, помнится, её звали) приглашаю на танец. Классная девочка! Спрашиваю, мол, что да как, в общем, кажется, я ей понравился.

Подходим после танца к нашему столику, а на нём – огромный букет роз и дорогая бутылка вина. Ребята смеются. Говорят: «Это тебе, Рая, вон тот турок приподнёс», – и показывают пальцем на хорошо обставленный стол напротив нашего. Я обернулся. Смотрю: турок, а может и не турок (они там все на одно лицо!), немолодой, с животиком машет мне и показывает на Раю. А сам выставляет большой палец: мол, хороша твоя девушка! Вот козёл старый, думаю, и ты туда же. А он не унимается, продолжает показывать указательным пальцем на цветы и на Раю: мол, для неё подарок. А Рая дернула меня за рукав и негромко говорит: «Не обращай на него внимания, Валера. Он покупает меня на следующий танец». – «Как покупает? – спрашиваю. – Без согласия нашего стола?» – «Для вас послана бутылка вина. Если будете пить, значит, согласны меня отдать».

– Тут, Витя... Ты слышишь? – ещё раз толкнул Валерий друга, которого итак заинтересовала история. – Мои ребята и говорят: «А хо-хо не ху-ху! Пьём бутылку, а ему отнесём украинской горилки. Пусть попробует, турчака, чем она пахнет». Так и сделали. Открыли бутылку и выпили за здоровье Раи. Но она сразу погрустнела. Зря, говорит, вы так сделали, мальчишки. Драка может быть из-за меня. Так и вышло.

Подходит к нам этот турок, уже хорошо подвыпивший, берёт Раю под локоть: мол, на танец хочу пригласить. Она не встаёт. Мы ему вежливо объясняем по-русски, что у нас так не принято без согласия девушки тянуть её на танец. Он сначала не всё понял, а потом схватил букет со стола и ударил им Раю по лицу.

Вот тут-то всё и началось. В зале еще были русские ребята. Произошла большая драка. Прибыла полиция и всех нас арестовали, кроме Раи. Мы её успели вывести через кухню на улицу, а сами сдались. Там с полицией драться – себе дороже.

– Попали мы, значит, – вздохнул Валерий, – в участок. – Здесь Виктор окончательно отвлёкся от размышлений и стал глядеть в рот друга, ожидая продолжения интересной истории. – Там сразу – документы, где остановились. Ничего себе влетели! Ну, а дальше, самое интересное, – мрачно посмотрел Валерка на Виктора. – Продержали нас с отнятыми паспортами в полиции около трёх дней. Причём, поодиночке. Вызывает потом меня их офицер и, неплохо говоря по-русски, предлагает: «Домой хочешь попасть?» – «Давно пора... – отвечаю, – не имеете права так долго держать, буду жаловаться». – А он, гад, ухмыляется и говорит: «Кому ты собираешься жаловаться? Мне, полицейскому начальнику? У тебя даже паспорта нет». – «Как нет?! – кричу. – Вы же его у меня забирали!» – «Ты это не сможешь доказать. Его у тебя не было», – развёл он руками. – Вот падаль черножопая! Так и сказал: нет, мол, паспорта.

А потом внимательно посмотрел на меня и говорит: «Но ты сможешь его получить, если поработаешь у одного хорошего человека месяца три. Тебя будут кормить, рабочую одежду дадут, денег заработаешь... Согласен?»

– Я, конечно, Витя, опупел. Мне предложили стать рабом. Ты это можешь себе представить? – вопросительно посмотрел Валерка на друга.

– Да... – только и смог сказать Виктор. – Не позавидуешь. Поэтому от тебя в последнее время и писем не было?

– Какие там письма! С утра до вечера пахал на этого турка. Выходные были только по их праздникам. Правда, кормил он неплохо, денег давал. Даже иногда разрешал в магазин сходить при необходимости. Знал, что без паспорта я снова в полицию попаду, и меня вернут к нему. Итак, считай, чуть ли не полгода я у него проработал.

Под конец раздобыл: понравился я ему. «Карашо работает», – хвалил. А потом дал расчёт, паспорт вернул с продлённой визой и купил билет до Москвы. Разрешил даже купленные до ареста товары забрать. Сказал: «Продашь, ещё приезжай прямо ко мне. А захочешь поработать, тоже приезжай... Хорош, Валера?» Ну, я ему всего наобещал, лишь бы ноги унести. Теперь вот у себя дома. Даже не верится...

– Натерпелся ты, – искренне пожалел Виктор друга. – Постарел даже немного. Лихо досталось.

– Лихо, не лихо, Витя... Тебе куда?

– Можешь возле курского посадить, а оттуда я доберусь на метро: время ещё есть.

Когда они подъехали к Курскому вокзалу, Валерка притормозил.

– А зачем, Витёк ты сюда приехал, может, и назад подвезти?

– Нет, Валера. Спасибо. На работу. Охранником устроился. Шеф срочно вызвал. Подменить надо.

– Слушай, Витёк, когда домой вернёшься, позвони: дело есть. А я скоро назад поеду. К Ирине заскочу, поговорю с ней. Не возражаешь? А то неудобно: приехал и не показываюсь. Кстати, подарки ей и Машеньке привёз. Пусть порадуются. Не в обиде, Витёк?

– Зайди, зайди... Мог бы и не предупреждать, – ответил Виктор и вышел из машины.

* * *

Александр Сергеевич уже ждал во дворе и нервно расхаживал возле чёрной «Нисаны».

– Давай, давай, – сказал он Виктору после того, как тот поприветствовал шефа. – Просили подъехать пораньше. По машинам...

Шофёр сходу рванулся с места и ловко вывернул на основную улицу. Прибавил газ, но был вынужден притормозить у встретившегося светофора.

– Понатыкали на каждом углу, – пробормотал он, снова переключая скорость.

– Куда, Сергеич?

– На кольцевую, Миша. Потом – налево. Доедешь до поста – и направо от города, к лесу. Там покажу. Возле моста небольшого.

– А... Так сразу бы и сказал. Знаю! Тихое место.

– То-то и оно, что тихое. Тише не бывает, – буркнул Александр Сергеевич и повернулся к Виктору. – Слушай, Витя, на разборках не был? На «стрелке»?

– Нет, Александр Сергеевич. На спортивном ковре – барахтался.

– Ну, это одно и то же, чёрт побери! Твоя задача меня со спины прикрывать. Миша будет в машине. Если что, оттуда поможет. Усваиваешь?

– Но...

– Никаких «но». Если сделаешь всё, как надо, плачу за операцию две зарплаты, – Александр Сергеевич вытащил из бардачка машины пистолет «ТТ» и заткнул его сзади за пояс. – Они уже стоят, Миша. Видишь?

– Ага.

– Подъезжай и сиди, на всякий случай, в машине. Из машины не выходить!

– Понял, Сергеич.

Возле березняка Виктор различил две иномарки и вылезших из них троих пассажиров. Они уверенно перегородили дорогу, широко расставив ноги. Один из них, несмотря на небольшой морозец, был в шляпе. Он стоял посередине и выдвинулся вперёд, как только Александр Сергеевич вышел из машины. Следом – Виктор. Он стал оглядывать прилегающий к грунтовой дороге кустарник, двигаясь сзади шефа на расстоянии.

Двое встретились и стали о чём-то, на вид миролюбиво, вести беседу. Они поговорили минут десять, и представитель приглашённой стороны поднял руку, помахал в сторону стоящих сзади него людей: мол, закончили, всё в порядке.

В это время Виктор услышал справа, как быстро зашуршала дорожная щёбёнка под ногами бегущему к нему грузного человека. Одновременно слева он увидел молодого парня в надвинутой на лоб чёрной вязаной шапочке и с «заточкой» в руке. Ближе был тот, кто приближался сзади. Виктор, не глядя, ударил его ногой, приблизительно, ниже пояса. Каб-

лук воткнулся в грузный живот. Задний нападающий, как успел заметить краем глаза Виктор, охнув, свалился на бок и закатался по промерзшей дороге. Молодой уже замахивался заточкой, но Виктор резко развернулся к нему боком и вцепился в оружие нападения. Используя инерцию противника в беге, он «помог» тому набрать ещё большую скорость, дёрнув заточку по ходу его движения. Затем резко завернул её вниз, к земле, и с силой потянул на себя.

Нападающий вынужден был сделать кувырок и растянулся на дороге, оказавшись на спине. Заточка же осталась у Виктора в руке. Молодой человек вскочил и бросился бежать. Грузный нападающий продолжал стонать, ползая на четвереньках перед Виктором. Последний не стал его трогать и выбросил заточку в заснеженные кусты. Затем бросил взгляд на шефа. Тот продолжал стоять спиной к нему, внимательно следя за удаляющимся представителем противоположной стороны. Потом развернулся и, постоянно оглядываясь назад, подошёл к Виктору.

– Кажется, пронесло. Вряд ли он захочет ещё раз забивать стрелки. Исподтишка, возможно. В этой жизни всё возможно, – похлопал он Виктора по плечу. – А ты, я вижу, не зря мастера имеешь. Где служил?

– В ВДВ

– Оно и видно. Молодец. По машинам, – и, уже не оглядываясь, стал садиться через услужливо открытую шофёром переднюю дверь.

* * *

Вечером Виктор был уже дома. Он получил от шефа приличную сумму и в первую очередь закупил по дороге продукты. Пришёл с двумя полными пакетами, вручил их Ирине и отдал ей почти все оставшиеся деньги.

– Откуда? – удивлённо подняла она брови, пересчитывая купюры. – Да здесь целых две твоих зарплаты, Витя!

– Места надо знать, Ира. Много мы ещё должны?

Она стала загибать пальцы.

– Светлане Васильевне. Вчера встретила, намекнула, что у неё мало денег.

– Это твоя заведующая что ли? Давно ждёт. Надо. Ещё Генке. Приличная сумма...

– А Наталье Владимировне, соседке. Забыл?

– В общем, Ирина, придётся всё отдать за долги, пока есть деньги. На этот раз – почти рассчитаемся, – и Виктор попытался обнять жену. Но Ирина, придерживая деньги, вынырнула из его объятий и, как бы извиняясь, сказала:

– Не надо, Витя.

Он сразу опустил руки, помрачнел лицом. Затем переоделся, сходил в ванную.

– Валерка не звонил?

– Он сегодня у нас был, Витя, – ласково ответила Ирина, заглаживая вину. – Ой! Сейчас покажу, – побежала она в спальню и принесла новую женскую одежду – Это он Машеньке подарил, – показала она детский джинсовый костюмчик для девочки. – Правда, хорошенький? Тебе нравится? А мне, – развернула жена следующую вещь, – платье подарил! Ну, в самый раз. Смотри, – быстро скинула Ирина халатик и натянула нарядное платье с необыкновенными вырезами с боков.

Платье очень шло ей, и было в пору. Виктор подумал, что когда мужчина любит женщину, то хорошо представляет её формы и поэтому без труда угадывает размер одежды возлюбленной. Он же, Виктор, никогда не покупал одежду жене, не глядя, боясь не угодить ей. Затем позвонил другу. Валерий, в ответ на благодарность за хорошие подарки, стал просить придти к нему по делу. Виктор засобирался.

– Далеко? – спросила жена.

– К Валерию. Дело у него там какое-то.

– Может, его к нам пригласить? А то как-то нехорошо. Правда, я его угощала, но он торопился, говорил, что ты ему нужен почему-то.

– И мне по телефону не захотел сказать. Наверно, что-то важное. Я ненадолго, – и Виктор вышел на лестничную площадку.

* * *

Валерий открыл дверь Виктору и предложил пройти в гостиную, служившую ему одновременно и спальней комнатой. Там уже был накрыт стол. На нём вместе с хорошей закуской из деликатесов и его любимыми огурчиками стояли заморские вина, коньяк и бутылка «Столичной».

– Ба! – потирая от предстоящего угощения руки, воскликнул Виктор. – Так ты никак в буржуи выбился.

– Прошу, – подыгрывая ему, галантно пригласил Валерий.

Они сели напротив друг друга. Стол был сервирован, как в ресторане: с белыми салфетками, позолоченной пепельницей и высокими бокалами.

– Это ты сам всё сотворил? – указывая на стол, – спросил Виктор. – Или официантку приглашал?

– Обижаетесь, Витя. Я же у турка, чем только не занимался. И официантом пришлось работать. Там и научили. Оказалось, что нет худа без добра. Жизнь такая штука – всему научит.

После взаимных тостов и уничтожения лакомых блюд. Виктор, как всегда, закурил. К его удивлению, Валерка полез в сервант, бросил на стол пачку фирменных сигарет и тоже закурил, хитро поглядывая на Виктора.

– Ты чего это... и курить ещё стал?

– Как видишь. И этому научился.

– Ну, это ты зря.

– Зря не зря, а пришлось. Иной раз, от тоски так взвоешь, что и не на то бы пошёл. А как покуришь, немного выпьешь (хозяин выпивку не приветствовал: мусульманин, черт бы его подрал!), и вроде легче становилось. Помнишь у Пушкина: «Там русский дух, там Русью пахнет...». Прав был он. Шибко любил Россию. Это я на чужбине понял, что нет ничего лучше запаха нашей страны и русского человека. Они оба замолчали, каждый переживая в душе сказанное Валерием.

– Впрочем, у меня, Витя, есть к тебе деловое предложение, – снова оживился хозяин стола. – Хочу с тобой дельце провернуть.

Виктор удивленно поднял брови, стряхнул пепел с сигареты.

– Какое?

– Хочу привезённое барахло на рынке в Москве загнать. Одному как-то боязно. Никогда не торговал, а вдвоём будет сподручнее. И отойти можно от товара. Да, хотя бы в туалет отлучится, мало ли что... Сечёшь?

– Нет, – невозмутимо ответил Виктор. – Товар-то твой! Да и сам я никогда не торговал и особого желания к этому занятию не имею.

– Мой, твой! – я же не за даром прошу помочь. И ты сможешь заработать. Разве, вам с Ириной деньги не нужны?

– Это что, в наёмные работники хочешь взять?

– А ты у своего шефа кто, Витя?

– Сравнил. Там я охранник, в форме. А с тобой на базаре мы кто будем, Валера? А-а? Торгаши! Как раньше говорили, спекулянты, барышники... Вот как, дружок.

Валерий внимательно посмотрел на гостя и рассмеялся:

– А ты оказывается хороший «совок», Витя. По-моему, в новой жизни ты ещё ничего не понял. Но одно я твёрдо скажу: через несколько лет сам станешь думать как я. Жизнь и не таких учит. Значит отказываешься?

Виктор молчал. Затем потушил сигарету и ответил:

– Знаешь что, Валера? Я уже об этом думал. Но я в долгах как в шелках.

– Вот и заработаешь. Потом сложимся и снова из Турции товар привезём. Свой товар продавать будешь. А там можно разделиться: пока я за товаром – ты здесь торговать будешь. А потом... – Валерка подмигнул Виктору и потёр руки, – как разбогатеет, продавщицу наймём. Девочку такую интересную! Так дело и закрутится. А дальше можно будет и свой магазин одежды открыть. Секёшь? А на входе-то нам охранник и понадобится! Вот здесь, Витя, ты уже можешь и сам выбирать: или охранником быть на нашей фирме, или купцом. Ха-ха-ха! – рассмеялся до слёз Валерка. – Наш магазин охранять будешь? Форму красивую сошьем. С лампасами! – не унимался друг.

Виктор молчал и тупо смотрел в пепельницу. Потом снова закурил и с искорками в глазах неожиданно спросил:

– Сколько даёшь за работу?

У Валерки отвисла челюсть. Он недоверчиво переспросил:

– Сколько дам?

– Да, – твёрдо ответил Виктор.

– Как и все, – недоверчиво продолжил друг. – 20% твои. Это как своему.

– Товар покажи.

Валерка засуетился, вытащил из-под кровати два полных баула. Расстегнул и стал вытаскивать из них вещи. В основном это были дублёнки, кожаные куртки и джинсовые костюмы разных размеров.

– Сейчас зимой надо кожу спихнуть, а к весне одежонку. Вот сапоги женские ещё есть, – вытащил он большую сумку из-за шифоньера. Товара хватит, Витя. Главное, его по хорошей цене сбавить, чтобы навар был, а там и дальше можно крутить. Ну как? – вопросительно посмотрел он на друга. – Справимся? Но надо продать всё, чтобы не залежалось. Один я не справлюсь, а с тобой будет удобнее. Всё-таки друзья. Друг другу доверяем. Ведь так, Витюха?

– Так-то так, Валера. Но мне, кажется, дело это непростое. Тут ещё опыт нужен. Да и рынок надо знать. Как бы я тебя не подвёл. Какой с меня торгаш? Я и деньги-то быстро считать не умею. Обсчитают. И тебя подведу.

– Кто не рискует, Витя, тот не пьёт шампанское. В Турции я кое-чему научился, даже их язык немного понимаю. Научимся. Ну что? По рукам?

Виктор молча подал руку и со вздохом ответил:

– По рукам.

* * *

После стычки на «стрелке» Александр Сергеевич стал по-другому относиться к Виктору. Он стал вежливо с ним здороваться, а когда узнал, что тот намеревается перебраться в Москву, одобрил.

– Давно бы так! А жена не против? Или хочешь всей семьёй?

– Нет, один. Жена не против. Собственно говоря, ей всё равно.

– Даже так? – удивился шеф, но не стал спрашивать подробностей. – В таком случае, могу пока поселить в офисе. Есть у меня комнатуха для гостей, с туалетом и ванной. Пока их не будет, живи, а там, как разбогатеешь, – с иронической улыбкой посмотрел Александр

Сергеевич, – снимешь свою. Вот... – покопался он в сейфе, – держи, пользуйся, – и бросил Виктору два блестящих ключа от английских замков.

– Сколько я буду должен, Александр Сергеевич?

– Нисколько, – махнул он рукой. – Я твой должник. Так что не стесняйся. Живи и радуйся, пока гостей нет. А придут – дома поживёшь. Только чтобы у меня в гостинице порядок был, и девок не води.

– Александр Сергеевич...

– Ладно иди, Это я так: к слову... Работать мне надо.

Виктор осмотрел гостиницу и остался доволен условиями проживания. Здесь были: телевизор, рабочий стол с компьютером, кожаный диван и книжный шкаф. Вторая комната отводилась под спальную, из которой вела дверь в смещённый санузел с душевой кабинкой и унитазом.

Когда вернулся в гостиную комнату, то подошёл к шкафу и вытащил наугад первую попавшую книгу. Самарин А. С. «Школа психологического тренинга» прочитал он на тиснёной обложке. Другая, стоявшая рядом, имела название «Как стать богатым и счастливым». Автор был тот же. Выходит, подумал Виктор, что шеф обучает клиентов тому, как можно разбогатеть. Теперь он с сожалением подумал, что зря не интересовался, чему учат в охраняемой им школе. Ему вспомнилось, что у входных дверей небольшого офиса с неказистой на вид табличкой обычно стоят дорогие иномарки, а мимо его вахтёрской часто проходят важные на вид персоны. Некоторые – в сопровождении огромных детей при галстуках, видать, охранников, которые обычно толкались и курили во дворе возле богатых тачек своих хозяев.

Виктор взял вторую книгу. Полистал, а потом решил немного ознакомиться с её содержанием: уж очень было заманчив заголовок. По книжке выходило, что разбогатеть не так уж сложно, если очень захотеть и отбросить старые предубеждения, мешающие твоему обогащению. Но, главное, подчёркивалось в ней, это пройти практический курс специального тренинга. Стоимость курсов выставлялась в прејскуранте. Цена колебалась в зависимости от поставленной цели. Чем больше ты хочешь получить знаний об обогащении и тренировок (тренингов), тем дороже обойдётся обучение. Суммы были приличными и не по карману. Почесав затылок, Виктор поставил книгу на место.

Затем он позвонил Валерию по телефону.

– Привет, Валера! Завтра встречаемся в Лужниках?

– Здравствуй, Витя! Хорошо, что позвонил. Там места дорого стоят. Советуют везти товар на Черкизовский рынок. Знаешь такой?

– Что-то слышал, Валера, но, если честно, никогда там не был.

– Метро «Черкизовская» знаешь?

– Ну.

– Как выйдешь на перрон с первого вагона, там и жди меня, а то трудно объяснить: на улице разойдёмся. Жди в метро.

– Хорошо. Во сколько?

– Чем раньше, говорят, тем лучше. Давай, хотя бы, к шести утра подкатывай. А там потом разберёмся. Теплее одевайся! Завтра – мороз, а стоять придётся долго, пока не стемнеет.

– Лады, Валера. До завтра.

– Давай!

Виктор посмотрел на часы. Было около восьми вечера. Он включил телевизор и лёг на диван. От новостей перешёл к просмотру какого-то глупого и совсем не интересного фильма. Задумался. Его заинтересовала изложенная в книге шефа мысль, что каждый человек может стать богатым, если он этого очень захочет и сумеет перестроить своё мышление на добычу денег. «Там всё правильно сказано, – подумал он. – Вот я никогда не заикливался на деньгах, всё было по барабану. В результате – гол как сокол. Правда, Ирина всегда

хотела иметь сбережения, но промахнулась. Значит, кроме хотения, – пришёл к окончательному выводу Виктор, – надо ещё и умение. Учиться надо! Как и во всём. А нас чему учили в школе? – рассуждал он дальше. Всему, кроме того, как стать богатым. Вот и результат: полстраны в нищете живут, никак не могут приспособиться к капитализму! Словно малые дети, вроде меня, носом тыкаются в пустое корыто да ждут, пока им туда сверху насыплют.

Виктор поднялся, выключил телевизор и снова подошёл к полке с книгами. Оказалось, что Самарин написал и остальные книжки. Их было около пятнадцати!

«Ого! – подумал Виктор. – Наука не из лёгких, но весьма для меня полезная. А насчёт тренировок у Саратова немного подожду. Может, что на торговле с Валерой заработаю. Всё равно надо начинать добывать деньги, а не просиживать штаны на вахте. Там больше положенного не заработаешь. Но если торговля у них с Валеркой закрутится, то можно будет накопить денег и на тренировки». С этими мыслями Виктор уселся за стол и стал внимательно изучать труды своего шефа.

* * *

Рано утром он встретился с Валерием. Они подъехали к рынку и стали искать свободные места. Места были, но самые удобные уже раскупили или арендовали на определённый срок. Чтобы не терять время, заняли, как им показалось, неплохое место. Кожаные изделия развесили на деревянных перегородках, джинсовые костюмы разложили на прилавке, а женские сапоги пристроили возле боковой стенки, приоткрыв коробки, в которых хранилась новая обувь.

Покупатели подходили, смотрели, а поинтересовавшись ценой, шли дальше. Так прошёл час, но они ничего не смогли продать. Правда, одна женщина всё-таки попросила померить сапоги. Валерий услужливо подал ей выбранную пару, и та, кряхтя, стала натягивать сапог на толстую ногу. Виктор помог закрыть замок на голенище, поддерживая женщину за руку.

– Ой, спасибо, мальчики! – кряхтела она в не удобной позе. – Кажется, налез, – и принялась натягивать второй сапог.

На сей раз, замок не выдержал и разошёлся.

– Ах, как жаль! – сказала покупательница. – А они мне так понравились. А зеркала у вас нет, ребята, чтобы посмотреть на них со стороны. Может ещё такие встретятся.

Зеркала не было. Да и Валерка разозлился из-за испорченного товара.

– Какое ещё зеркало? – зло спросил он. – Вы нам товар испортили!

– Я?! – не растерялась покупательница. – Вы посмотрите на них! – обратилась она к торговцам соседнего ряда и проходящим мимо покупателям. – Бракованными сапогами торгуют, самодельными! А мне хотят претензии предъявить. Вы посмотрите, чем они торгуют, люди добрые! – стала она привлекать весь торговый ряд своим истошным криком. Затем с силой стянула с себя новую обувь и бросила сапоги на прилавок. – Да подавитесь вы ими. Больше в жизни к вам не подойду, барахольщики!

Собравшаяся небольшая толпа покупателей стала сочувствовать женщине и косо поглядывать на Виктора и Валерку. Торговцы противоположных рядов изображали изумление на лицах и прятали свои довольные улыбки.

В тот день Валерка и Виктор смогли продать только пару джинсовых костюмов. Начало темнеть. Они собрали товар в баулы и потащили их к стоящему на рыночной стоянке синему «жигулёнку».

– Ничего, Валера! – успокаивал друга Виктор. – Первый блин, как говорят, комом.

Друг молчал, сопел и старательно укладывал товар в машину.

– На бензин только заработали, – пробурчал он и протянул Виктору деньги.

– Это что?

– Твои двадцать процентов.

Виктор расхохотался.

– Валера, побереги их на бензин, а то завтра не на чем будет товар везти.

– Типун тебе на язык, – сердито ответил тот. – Давай завтра к пяти часам прямо к стоянке подходи. Попробуем получше место найти.

– Дело говоришь, – стал серьезным Виктор. – Кто рано встаёт, тому бог даёт. Ещё бы надо найти, куда товар на ночь пристраивать. Слышал, что здесь контейнеры в аренду сдают для хранения товара. Если недорого, то его можно будет оставлять здесь, а тебе – добираться на электричке. Короче, надо осмотреться.

– Ты прав, – повеселел Валерка. – Завтра поспрашиваем. Лады?

– Лады, лады. Смотри за дорогой, на ночь-то глядя. Сейчас из Москвы большой поток идёт. Счастливо! – и Виктор захлопнул дверцу Валеркиной машины..

* * *

Вечером, как только вернулся в гостиницу шефа, он быстро приготовил простой ужин, искупался под душем и уселся за стол, чтобы продолжить чтение книг. Не хватало словаря по психологии для перевода незнакомых терминов, и Виктор подумал, что надо обязательно приобрести его. «А пока... а пока, – вертелась у него в голове начало фразы, – придётся так...»

В это время он услышал, как кто-то открыл дверь и остановился у порога. Виктор повернулся.

– Чем занимаемся? – спросил вошедший Александр Сергеевич и подошёл к столу. Он окинул взглядом раскрытую книгу, взял её в руки. – Интересно?

– Да. Но не всё понятно: словаря по психологии не хватает.

Шеф подошёл к шкафу, немного порылся в нём и вытащил толстую книгу. Вернувшись, слегка бросил её на стол перед Виктором и сказал:

– Держи, самоучка.

Виктор с улыбкой поблагодарил:

– Вот спасибо, Александр Сергеевич. Как раз то, что нужно!

– Зачем это тебе? – кивнул тот на раскрытую книгу.

– Так здесь, Александр Сергеевич, – показал Виктор пальцем на заголовок, – прямо сказано: «Как стать богатым и счастливым?»

– Хм... И ты думаешь, начитавшись моих книг, сразу разбогатеешь?

– Да нет. Я уже знаю, что нужно тренировать своё сознание, чтобы вышибить из головы старые представления о цели и смысле жизни. Надо понять, что деньги, когда их много, делают человека свободным, дают ему власть над другими людьми и делают его счастливым. В Союзе нас этому не учили, а твердили наоборот, что не в деньгах счастье и что оно будет возможно в далёком коммунистическом будущем. И мы, в большинстве, верили. Жили для будущих поколений. Вот и дожились.

– Молодец! Суть моей теории схватил почти правильно, но одних денег для счастья мало.

– Почему?

Александр Сергеевич подвинул стул и уселся напротив собеседника. Потом посмотрел прямо в глаза и спросил:

– Хорошо! Положим, я дам тебе один миллион долларов. Что ты с ними будешь делать?

– Один миллион... – растерянно повторил Виктор, а потом заулыбался. – Один миллион потратить можно на красивую и счастливую жизнь.

– Ну, потратил. А дальше что? Опять ходить с протянутой шляпой, ожидая, что кто-то снова бросит в неё ещё миллион?

Виктор задумался: Александр Сергеевич был прав.

– Тогда, надо пустить их в оборот.

– Правильно, – подбодрил шеф. – Но дело в том, что чем больше денег, тем больше надо думать, куда их выгодно вложить и иметь надёжных партнёров по бизнесу. А то ведь могут свои же и облапошить. Но самое главное, при больших деньгах, надо уметь расположить к себе партнёров и хорошо знать их психологию. Для этого необходимы психологические тренинги и хорошие коучи, то есть тренеры. А так же специальные занятия, которые бы помогли тебе заменить старую «совковую» программу мышления на новую, способную дать правильные ориентиры в потоке денег, в отношениях с партнёрами по бизнесу и, вообще, в отношениях с окружающими. И лишь потом можно пускаться в плавание за своим счастьем!

Вот так, Витя. Ты, я вижу, мужик неплохой, отзывчивый и бескорыстный. Но большой поток денег требует трезвого и холодного ума для достижения поставленной цели. И не только на благо себе... – тут Александр Сергеевич многозначительно остановился, и продолжил, – но и на благо окружающих тебя людей! Понятно?

– В общем-то, да, – посмотрел Виктор на шефа и улыбнулся, – но уж больно дорого стоят тренинги.

– Знаешь, что я скажу? Я бы мог разрешить тебе заниматься бесплатно. Но толку от этого будет гораздо меньше. А вот когда ты потратишь свои кровные на обучение, то и стараться будешь больше: не захочешь выбрасывать деньги на ветер. Правильно я говорю? – Виктор утвердительно кивнул головой. – Так вот, Виктор Николаевич. Копи необходимую сумму, и приходи к нам на тренировки. Я буду сам тебя тренировать.

– Спасибо, Александр Сергеевич.

– А пока читай: потом легче будет учиться. Ну, давай, – протянул руку Саратов. Виктор ответил рукопожатием, и его собеседник направился к двери. Там он остановился. – Я вижу у тебя порядок. Молодец. Но скоро приезжает гость из Германии. Дней на пять. Поживи это время у себя. А пока, будь здоров! – и Саратов закрыл за собой дверь.

* * *

Ирина проснулась рано, потянулась и вспомнила, что сегодня дома ночует муж. Постепенно она отвыкала от него. Вернее, не так. После смерти Игорька у неё оборвалась какая-то ниточка, связывающая их обоих. Он стал ей чужим, хотя автоматически она продолжала выполнять свои супружеские обязанности: готовила, вела хозяйство, воспитывала Машу, стирала мужнину одежду, которая почему-то тоже стала казаться ей чужой. Она не знала, как это объяснить, но с уходом сына из жизни вместе с ним ушла и любовь к мужу.

Это было странно, но она не хотела видеть его, избегала прямого разговора и общения. Возможно, от того, что Игорёк очень походил на отца. Завидев Виктора, Ирина сразу вспоминала лицо сына. Это было настолько больно и неестественно для неё, как будто сын оживал из мёртвых, ходил, разговаривал с ней, пытался дотронуться до её плеч или обнять за талию. «Но так Игорёк не мог себя вести!» – думалось ей.

Однажды, когда Виктор попробовал настоять на её супружеских обязанностях в постели, она ударила его по щеке, по-кошачьи зашипела, прыгнула с кровати и убежала к Машеньке. С тех пор они перестали спать вместе.

Ирина встала и осторожно, чтобы не разбудить дочь и пришедшего с дежурства Виктора, закрылась в ванной для принятия душа. Был воскресный день, и сегодня она собиралась сходить с Машенькой в церковь. Именно там она чувствовала себя соединённой с умершим сыном, знала, что он «видит» её, а она это чувствовала каждой своей клеточкой, неистово молясь за упокой души умершего. Ирина молилась и за дочь, прося у Бога сохранить её от страшных болезней. Иногда брала её с собой, но Машенька поначалу с неохотой посещала церковные службы, пока сам священник не предложил ей учиться пению в церковном хоре, организо-

ванной при воскресной школе. Постепенно девочка стала с удовольствием посещать богослужения, поскольку ей понравились занятия музыкой, и, кроме того, она приобрела в воскресной школе новых подруг, воспитанных и очень добрых. Попутно, уже дома, Ирина читала Машеньке главы из детской библии, отдельные эпизоды которой нравились девочке, так как походили на народные сказки.

Как-то читая с матерью главу о вознесении душ на небо, дочь спросила:

– А душа Игорька тоже вознеслась на небо?

Услышав утвердительный ответ, сказала:

– Ему там хорошо с бабушкой. А я когда полечу, мама? – посмотрела она ясными и чистыми глазами на Ирину.

Последнюю смутили слова дочери, но она сумела спокойно ответить:

– Это решает Боженька. Он туда не всякого забирает, а только тех, кто здесь, на земле, молится ему и совершает хорошие дела.

Приняв душ, Ирина разбудила дочь и негромко спросила:

– В церковь не хочешь со мной пойти?

Маша протёрла глаза и сморщила лицо.

– Мама! Я спать хочу.

– Ну хорошо. Пойду одна. Передам от тебя бабушке и Игорьку привет. Сегодня воскресный день. Надо сходить.

– Хорошо, – ответила дочь. – Я тоже пойду, а то Игорёк обидится.

– Тогда иди умываться. Расчешись и не забудь взять платок на голову.

– Я знаю.

– А я пока завтрак соберу.

При входе в церковь уже толпился народ. В основном это были пожилые женщины. Некоторые из них также привели детей, среди которых Машенька обнаружила подруг из школы. Дети стали весело и громко приветствовать друг друга, что не понравилось старушкам.

– Небось, не в кино пришли, – прошипела одна из них с клюшкой в руках и сверкнула глазами на Машеньку.

Ирина извинилась и взяла дочь за руку.

Но вот толпа верующих стала медленно продвигаться внутрь небольшого здания церкви через расписанные славянской вязью высокие двери. Молебен уже начался. Осанистый с большой чёрной бородой священник громогласно читал отрывок из Библии. Вошедшая часть верующих, повторяла за ним значимые слова, крестилась, и снова вслушивались в не всегда понятный старославянский текст. В воздухе пахло елеем, смешанным с запахом одежды пришедших и их дыханием.

Маша стала рядом с матерью, но, не понимая слов священника, поглядывала на неё, и старалась во время креститься. От нетерпения она перебирала ногами, дожидаясь самого главного, когда придётся ставить тоненькие сладко пахнущие и сделанные почти из прозрачного светло-коричневого воска свечи. Наконец, чтение проповеди закончилось. Народ стал подходить к священнику для целования креста, а затем собираться возле икон и светильников, чтобы зажечь поминальные свечи.

Именно возле светильника, Машенька считала, что встречается с братом и бабушкой. Как учила её Ирина, она и в этот раз при зажжении своих свечей пожелала им вечной и хорошей жизни в Раю, а потом шёпотом, чтобы не услышала мать, добавила примерно следующее:

– Бабушка! Я слушаю маму... и стараюсь, чтобы она меня не ругала.

Затем умолкла и стала слушать. Ей показалось, что кто-то похожим на бабушкин голос ответил:

– Молодец, Машенька!

– А Игорёк тебя слушает? – чуть громче, чтобы перекрыть шум толпящихся возле свечей верующих, спросила она.

– Машенька! Ты с кем там разговариваешь? – неожиданно подключился голос Ирины. – Ты молитву прочла?

Девочка скороговоркой прошептала слова молитвы и продолжила:

– Здравствуй Игорёк!

Затем снова прислушалась. Из-за шума молящихся она не смогла, как ей показалось, расслышать слабенький голосок братика.

– Ты не скучаешь по мне?

Не дождавшись ответа, продолжила:

– У нас появилась большая лохматая кошка. Говорят, сибирская. Вот царапается!.. Посмотри, – стала показывать она исцарапанные руки и поднесла их ближе к свечам, что бы Игорёк мог лучше рассмотреть её царапины.

Но Ирина была тут как тут.

– Маша! – строго позвала она, – Пойдём домой.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. А-ми-нь!», – раздался громкий голос священника, и за ним, как эхо, опять прозвучали эти же слова дребезжащими тенорками в устах молящихся старушек.

* * *

На улицу, после «встречи» с бабушкой и Игорьком, Маша вышла в хорошем настроении, стала слегка подпрыгивать на ходу и игриво покачать руку матери, ведущую её за собой.

– Маша! Мы ещё не дома, – пробурчала Ирина, одёргивая дочь.

Когда они вернулись, Виктор ещё спал. Неожиданно раздался телефонный звонок. Ирина взяла трубку.

– Это я, – послышался голос Веры. – Ты не спишь?

– Нет, нет, Верочка! Мы с Машенькой только что из церкви пришли.

– Вот молодцы! А мы с Женькой продолжаем валяться. Так хорошо! Танька спит...

– Ты что-то хотела, – сухо спросила Ирина.

На другом конце провода послышалось молчание, а потом – вопрос:

– Твой-то дома?

– Спит. А что ты хотела?

– Да хотела заехать. Так. Поболтать...

– Приезжай. Мы всегда тебе рады. А Женя?

– Да он опять куда-то по делам собирается. Как воскресенье – у него дела. Какие дела в выходной день? Вот и хочу с тобой поговорить об этом.

– Да откуда же мне знать, где он бывает по выходным?!

– Я не об этом, Ира. Задумала кое-что. Твой-то не будет возражать, если я припрусь к вам?

– С каких это пор, Вера ты стала Виктора бояться?

– Да нет же... Мне с тобой надо посоветоваться.

– Ну и приезжай. Татьяну обязательно возьми. Давно её не видела.

– Ладно, через часик-два провожу своего и приедем. А сейчас – он в ванной.

Она приехала позднее, когда Виктор проснувшись завтракал, вернее, обедал на кухне. Их глаза встретились. Ещё с порога Вера, как ни в чём не бывало, крикнула:

– Здравствуй, Витя!

Тот поперхнулся, не ожидая увидеть жену Евгения, но, откашлявшись, выдавил:

– Здравствуй, Вера!

Затем встал, чтобы встретить гостью, но его опередила Ирина, закрывавшая замок входной двери.

– Витя! Нам с Верой надо поговорить, а ты покорми, пожалуйста, детей. Маша! – позвала она дочь.

Та выглянула из детской и увидела Веру с Танечкой.

– Здравствуйте, тётя Вера! – скороговоркой сказала она и подскочила к двоюродной сестре. – Привет, Танюха! – Они весело рассмеялись и обнялись. – Это что у тебя? – сразу потянулась Машенька к красивой броши, приколотой на тёмный свитер Татьяны.

– Нравится?

– Классно! А у меня, зато, новое платье, – парировала Маша и покружилась перед гостьей.

– Девочки! Обедать будете? – строго спросила Ирина.

– Ну, мам... я пока не хочу, – заканючила Маша. – И Таня... – посмотрела она с надеждой на сестру, которая тут же поддержала её и отрицательно качала головой. – Можно, мы побудем у меня в комнате?

– А обедать? – настаивала Ирина.

– Ну, мама! – уже слегка рассердившись, ответила Машенька. – Дай нам поговорить!

– Ира! – вмешалась Вера. – Пусть поговорят: давно не виделись, а потом Витя их покормит. – Хорошо, девочки?

Те обрадовано кивнули головками, смеясь, забежали в детскую и закрыли за собой дверь.

– Витя! Не забудь их покормить, – крикнула Ирина, – а то нам с Верой надо посекретничать.

– Хорошо девочки, – ответил Виктор. – Идите секретничать.

Ирина и Вера расположились на диване.

– Коньячок будешь? – предложила хозяйка. – По чуть-чуть...

– Наливай, – как бы с горя махнула рукой Вера.

– Ну, рассказывай, что там у вас стряслось, – спросила Ирина, когда они отпили по глотку. Вера начала не сразу, немного подумала.

– Понимаешь, подруга, – медленно приступила она к рассказу. – Женя, как ты знаешь, иногда выезжает в командировки по Московской области, чтобы выбрать земельные участки для покупки их его фирмой. В выходные дни, объясняет он, люди обычно отдыхают, и хозяев участков легко можно застать дома. Но в последнее время что-то зачастил, хотя сам мне жаловался, что скоро в области ему делать будет нечего. Я верила, пока не обнаружила странное совпадение: иногда, особенно в последние дни, он берёт с собой ключи от дачи. Первое время я молчала. Решила присмотреться. А сегодня залезла в бардачок и вижу: снова ключи лежат...

– Ну и что, Вера, – глотнула Ирина коньяк из рюмки. – Может быть, он и вообще не вынимал их оттуда: так и лежат.

– Не-ет, дорогая! – у нас для них специальное место в доме имеется. Представь себе, машину угонят, а там ещё и ключи от дачи. Глупо их постоянно в бардачке держать. Правильно?

Ирина призадумалась, но ничего не ответила: у них с Виктором не было ни дачи, ни машины.

– Ну и что дальше, Вера?

– А ты, Ирина, разве не догадываешься, зачем моему Женьке надо ключи возить с собой?

– Мало зачем, подруга. Дачу лишний раз посмотреть: не разворовали ли её.

В ответ Вера хмыкнула.

– Я ему уже говорила, чтобы он с собой ключи зря не возил. Один раз даже отобрала и повесила их на место. Ведь по его словам выходило, что он объезжает в поисках земельных участков северный район Подмосковья. А оттуда до нашей дачи целых полдня добираться

надо! А сегодня кинулась к ключам, а их снова нет на месте. Спрашиваю, куда, мол, направляешься? «Как куда? – отвечает. – На север».

– Что ты хочешь этим сказать, – прищурила один глаз Ирина. – Что мой брат на вашей даче с бабой развлекается. Да?

– Кто его знает, Ирина. Проверить хочу. Сегодня...

– Сегодня?

– Поэтому к тебе пришла посоветоваться и попросить съездить туда со мной.

– С тобой?!

– Одной немного страшновато. А вдруг, там его не будет. Тогда я на дачу без ключей не попаду, и придётся мне ночью одной домой возвращаться на электричке. А это – около десяти вечера.

– Ну, а если он там будет с подругой? Мне-то что делать придётся? Вас разнимать! Да после этого Женя ко мне дорогу забудет, голубушка. Разбирайтесь-ка вы сами, Вера, и меня не вмешивай в свои отношения. Можешь вон Виктора попросить, если он согласится. Хотя, не думаю.

– Нет, нет, Ира! Зачем же я буду ему о своих подозрениях рассказывать? Сама поеду. Только присмотри за Танюшкой, если что.

– Что значит: «если что»? Ты чего задумала, Вера? – обеспокоенно схватила её за руку Ирина.

– Не волнуйся, – со вздохом ответила собеседница. – Что будет, то будет. – Затем посмотрела на часы и встала. – Надо ехать: скоро электричка.

Вера пошла в прихожую, попутно подозвала дочь.

– Ты пообедала, моё солнышко.

– Да, мама. А что пора уходить? Я пока не хочу домой! Сейчас будут мультики показывать.

– Ладно, доча, оставайся у Машеньки до утра, а завтра я приеду за тобой. Хорошо?

– До утра? Вот здорово! – вскрикнула Таня и побежала в детскую сообщить сестре радостную весть.

Виктор с полотенцем на плече, которым вытирал мокрую посуду, показался из кухни.

– Домой? – спросил он. – А я хотел, Вера, чаем тебя угостить. Может, удержишься?

– Нет, нет, Витя, я тороплюсь.

– Куда это можно торопиться в воскресенье? Женька дома?

– Нет его. Опять умотал в свою командировку, – многозначительно посмотрела Вера на стоявшую рядом Ирину. – До свидания, дорогие!

– А может, чайку на дорожку? – ещё раз предложил Виктор.

Вера отрицательно покачала головой, потом наклонилась и поцеловала в щёку Ирину.

– За Танюшкой посмотри, – шепнула она и вышла из квартиры.

* * *

Уже подъезжая к посёлку, Вера стала внимательно всматриваться в окно электрички, стараясь найти глазами дачу. Дом показывался на короткое время при подходе электрички к посёлку, но этого было недостаточно, чтобы разглядеть, стоит ли там машина. И вот, когда начался поворот, Вера ясно различила собственную серебристую иномарку, припаркованную в их дворе. Её сердце сжалось до боли, и она стала лихорадочно соображать, что же следует делать дальше. До этого она ещё надеялась, что её подозрения напрасны. Но теперь стало ясно: ей придётся что-то предпринимать.

Сойдя с электрички, Вера решила незаметно подойти к своему дому, чтобы застать врасплох мужа-изменника с любовницей. Она сразу представила эту картину в мельчайших

подробностях. И то, как покраснеет до корней волос бледное от испуга лицо Евгения, и то, как его бесстыжая баба заматывается по комнате, возможно в полураздетом виде, и начнёт лихорадочно напяливать на себя нижнее бельё с верхней одеждой, и даже представила саму себя, презрительно наблюдающую всю эту комедию. «А дальше? Гнать его шлюху на улицу лопатой. То-то смех будет!» – тут же пришла ей в голову дикая мысль. Однако, одумавшись, Вера представила, как потом над её семьёй будет смеяться весь посёлок. В конце концов, она решила присмотреться к обстановке на даче и лишь потом действовать.

Начались сумерки. Посыпал пушистый снег. И Вера стала ждать темноты, чтобы незаметно подойти к дому. Он хорошо просматривалась с перрона, так как находился на возвышенности. Асфальтовая дорога в посёлке была одна и проходила мимо станции. В случае чего, можно было остановить машину с Евгением, если он надумает покинуть дачу с любовницей. «Мышеловка захлопнулась», – по-мужски рассудила Вера и стала ждать.

В темноте она незаметно подкралась к своему строению. Старалась идти так, чтобы не встретиться со знакомыми людьми. Вот и родные окна. В одном, со двора, горел свет, растекаясь светлым пятном по искрящемуся от снега газону. Вера подошла к калитке. Послышался грозный лай Серого, их сторожевой собаки, которая сразу оказалась возле обитых железом ворот. Серый узнал хозяйку и, как бы извиняясь, повизгивая, стал лизать протянутую к нему ладонь. Снова наступила тишина. Стараясь не скрипеть калиткой, Вера вошла в полуосвещённый двор. Собака стала прыгать вокруг неё и громко звенеть цепью. «Пошёл на место! – командовала она не в меру торжествующему псу. Потом погладила его морду, как бы извиняясь за грубость, и тихо добавила: – На место, Серенький, иди, иди!»

Тот отошёл метра на три, улёгся неподалеку и стал внимательно наблюдать за хозяйкой, по всей вероятности, ожидая корма. Тем временем Вера осторожно подошла к окну. Из него ясно слышались голоса мужа и молодой женщины. Вера припала к стеклу и увидела такую картину.

Её муженёк сидел в одних трусах за накрытым столом с бутылками спиртного. На его коленях устроилась симпатичная белокурая девица. В это время она подносила к его рту нацепленный на вилку кусочек нарезанного сервелата, как бы кормя маленького ребёнка. И этот усатый «ребёнок» с удовольствием прижимал к себе новоявленную «мамашу» и шутливо подставлял рот. При этом они смеялись друг над другом, и было видно, что любовники уже успели изрядно выпить.

Но самое возмутительное было то, что девица сидела в халате Веры, накинутом на её голые плечи. Из-под него вываливались выпуклые груди, и проглядывал совершенно голый живот с пупком. Что там можно было увидеть дальше, было легко догадаться, но лицезреть остальные прелести гостьи мешал накрытый стол.

В ярости, Вера хотела постучать в окно, а, ещё лучше, выбить стекло камнем. Она нагнулась и стала искать его в заснеженной траве, но не нашла и снова вперила озлобленно-дикий взгляд на продолжающуюся забаву любовников. На сей раз картина представилась ещё безобразнее.

Муженёк сорвал халат жены с девушки, бросил его на пол и пригласил хохочущую голую девицу на танго, музыка которого полилась из колонок проигрывателя. Это окончательно взбесило Веру. Она заметалась по двору и принялась хватать отдельные предметы и утварь, чтобы разбить стекло ненавистного ей окна. Неожиданно под руку попала канистра с бензином. Она была полной, по всей вероятности от того, что Евгений приготовил её в дорогу. В голове Веры сразу созрел план мести.

Она выдернула не очень толстый металлический прут из груды лежащих возле сарая заготовок, подбежала к входной двери дачи и всунула его в отверстия металлической накладке для замка. С неженской силой она закрутила прут узлом, блокировав тем самым выход из дома через дверь. Затем побежала за канистрой с бензином. Неся её к дому, Вера вспомнила, что

у неё нет спичек. «Вот чёрт!» – сорвалось с её губ. Однако она тут же вспомнила, что под навесом входной двери Женя обычно оставлял зажигалку для прикуривания сигарет. Та оказалась на месте. Чиркнув ею, Вера убедилась в её рабочем состоянии и сунула в карман пальто. «Теперь надо облить дом с четырёх углов», – подумала она и остановилась, чтобы отдышаться.

Из окна полилась знакомая песня, название которой Вера не смогла вспомнить. «Ничего! – пробормотала она отдышавшись. – Скоро допоеётся, – и принялась обливаться из канистры углы дома. Она носилась вокруг него как одержимая, стараясь выплеснуть весь бензин на стены, теперь уже ненавистного ей строения. Затем отбросила пустую канистру и снова подошла к светящемуся окну. Тем временем, любовники продолжали ещё танцевать, и она громко забарабанила по стеклу.

Евгений сразу насторожился, поднял с пола халат жены, бросил его голой даме, и подошёл к окну. Он ничего не разглядел и, будучи изрядно пьяным, крикнул:

– Кого там нечистая принесла?

Молчание. Евгений, уже не так уверенно, повторил вопрос, а его девушка набросила халат и побежала на второй этаж. Вера прилипла к стеклу, сплюснув свой нос и щёки да так, что Евгений невольно отшатнулся от окна. Он кинулся к входной двери, но она оказалась надёжно запертой снаружи. Тогда Евгений вернулся назад и, наконец, опознал жену. «Это ты, Вера?!» – крикнул он. Она закивала головой и показала зажигалку, но Евгений не разглядел, какой предмет держит жена в руке, и продолжал всматриваться в окно. Тогда Вера чиркнула зажигалкой, чтобы осветить своё лицо, и сразу вспыхнула огненным факелом. До Евгения донёсся дикий рёв. Он увидел, как охваченная ярким пламенем Вера стала кататься на заснеженной траве под окном. Огромной силы хлопок заставил его вздрогнуть. Это взорвался разлитый вокруг дачи бензин. Евгений отпрянул от окна и прикрыл лицо руками. Последнее, что он увидел, это, как огненный факел, охвативший Веру со всех сторон, вскочил и побежал на задний двор, сопровождая движения душераздирающим криком.

Вера бежала к реке. У неё ещё хватило сил броситься на заснеженные деревянные ступеньки, ведущие к воде, но её тело не покатилося вниз. Оно уже начало плавиться и прилипло к почерневшему от времени дереву.

Глава 4

В обед к Виктору на работу позвонила Ирина. Вся в слезах, она рассказала, что недавно ей позвонили из милиции и городской больницы. Сообщили, что на даче её брата произошёл пожар, в результате которого погибла Вера, а Евгений и ещё одна неизвестная женщина пострадали от ожогов. Оба лежат в реанимации. Веру доставили в морг. Милиционеры требуют, чтобы Ирина и Виктор подошли завтра для опознания трупа.

Виктор от неожиданности замолчал, переваривая в голове ужасную новость.

– Ну чего ты молчишь! – всхлипнула Ирина. – Я сейчас с детьми еду в больницу. Когда ты приедешь?!

– Александра Сергеевича нет на месте. Сейчас позвоню напарнику. Если он согласится, – через полтора-два часа. – Виктор бросил взгляд на часы. Было половина второго. – Жди моего звонка! А что за женщина ещё обгорела? Ты её знаешь?

– Нет, но догадываюсь, что она любовница Жени.

– А Вера как оказалась там?

– Ты кое-чего не знаешь. Приезжай скорее. Я еду с детьми в больницу.

– Тебя могут не пропустить к нему.

– Я знаю. Поговорю хоть с врачами. Как он там. В каком состоянии.

– Хорошо! Поезжай. Сейчас буду звонить напарнику. Давай, Ира!

Виктор сумел договориться о подмене и нанял частную машину. Когда добрался до больницы, то легко нашёл дверь с надписью «Реанимация», расположенную на первом этаже. Рядом стояли родственники больных и выжидающе смотрели на дверь. Наконец, она открылась. Наружу вышла девушка в распахнутом белом халате, видимо, медсестра.

– Харитонов!

К ней подошла женщина, держа перед собой наполненный продуктами пакет.

– Получите записку! – сунула сестра в её руку небольшой листок.

Та стала читать, но тут же спохватилась:

– А передачу возьмёте? – и протянула пакет.

– Что тут у вас? Та-ак. Это нельзя... этого тоже. Фрукты возьму; воду, печенье – можно. Остальное не возьму, гражданка. Пишите ответную записку, пока я с другими разберусь.

Затем девушка заглянула в лист исписанной бумаги, которую держала в руке и громко прокричала:

– Авдеева!

– Это я, – откликнулся стоящий рядом мужчина.

– Получите записку!.. А это что? – сердито бросила она взгляд на его объёмистую сумку.

У нас здесь не камера хранения. До трёх-четырёх продуктов можно передавать. Показывайте. У-у, дяденька! Ты чего принёс?

– Сам жарил... возьми!

– Почитай список на двери. Другое нельзя.

– Печенье возьми.

– Хорошо, пишите ответ. Так. Граждане! Список передаваемых продуктов очень ограничен. Прошу внимательно прочитать, – ткнула медсестра пальцем в дверь с наклеенным на неё листом бумаги.

В это время Виктор наклонился над облепившими девушку родственниками больных и громко спросил:

– Сегодня к вам попал с ожогами мужчина. Как его самочувствие?

– Фамилия? – стала смотреть она свой список.

– Сидоренко Евгений. Я с работы, узнать в каком он состоянии.

– Состояние средней тяжести. Температура 38,5. Жить будет, – слегка улыбнулась Виктору медсестра. Передачу принесли?

– Нет. Здесь уже была его сестра с детьми.

– Да, да... Что-то припоминаю. Всё плакала.

Когда Виктор вернулся домой, Ирина, не дожидаясь расспросов, сама рассказала ему о разговоре с Верой.

– Досекретничались, – подвёл итог муж.

Ирина опустила голову, а затем повернула к нему заплаканное лицо.

– Это я виновата Витя! Если бы поехала с ней, ничего бы не случилось. Какая я дура!

Она звала меня с собой, а я отказалась, чтобы не ссориться с братом.

– Ничего. Успокойся. Кто же мог такое предположить.

– Господи! Прости её... Она любила Женю и поэтому не смогла перенести его измены.

Виктор опустил голову, встал и зашагал по комнате

* * *

Через несколько дней Евгения перевели из реанимационного отделения и поместили в палату. Виктор, Ирина и дети пришли навестить его. Прежде чем им войти к нему, медсестра предупредила, чтобы больному не давали много говорить, поскольку у него отекли лёгкие от ожогов горячим дымом.

Евгений встретил их молча. Протянул забинтованную руку Виктору и погладил дочь по голове. Но та сразу расплакалась.

– Где мама?! – воскликнула девочка и посмотрела отцу в глаза.

Тот опустил их, прижал к себе дочь, но так и ничего не смог ей ответить.

– Папа! Где наша мама?! – ещё громче разрыдалась Татьяна.

Ирина обняла её сзади, оттянула от кровати и нежно прижала обеими руками за голову, спрятав её лицо на своей груди.

– Не плачь, моя хорошая, – дрогнувшим голосом, сказала она. – Мамы нет. Она погибла. Я тебе уже рассказывала, что на даче случился пожар, и что только папа уцелел. Видишь, он тоже обгорел, но спасся.

– А почему он маму не спас? – глянула Татьяна мокрыми глазами на Ирину.

– Так получилось... – запнулась Ирина и осуждающе посмотрела на брата. – Давай, выйдем с Машенькой в коридор, а дядя Витя поговорит с твоим папой. Иди обними его.

Но Татьяна даже не повернулась к отцу и, продолжая плакать, пошла в коридор в окружении Машеньки и Ирины. За эти дни она уже наслышалась от соседских ребят, что на самом деле произошло на даче.

Когда они вышли, Виктор сел на стоящий рядом с кроватью стул и со вздохом спросил:

– Ну, рассказывай, что там у вас случилось?

Евгений отвёл глаза, и они стали блуждать по стене над кроватью.

– Участок... – пробормотал он.

– Что? – переспросил Виктор.

– Не надо было его покупать. Говорили люди... прямо говорили. Да и сам Дед приходил на стройку. Видно, предупреждал. Потом... двое рабочих поубивали друг друга. Помнишь, я как-то тебе рассказывал?

Виктор промолчал, а подумав, возразил:

– Да совпадение это всё.

– Я, когда купил этот проклятый участок, также рассуждал: мол, придумывают соседи, – с кривой улыбкой хрипел Евгений, – завидуют... Место-то было хорошее. А видишь, как всё получилось.

Тут Евгений привстал на локте, притянул к себе Виктора и, дико вращая глазами, прошептал:

– На крови я дом построил... Понимаешь? На крови! И откинулся на подушку, глубоко дыша. Он сразу закашлялся, прижав здоровую руку к груди. Затем негромко продолжил:

– Надыхался гарью... лёгкие как будто кипятком ошпарил... А она, Вера, ночью приехала и меня с Галкой застучала. Облила весь дом бензином... Дверь снаружи заперла... А затем... и себя, и дом наш подпалила. Я как увидел, что «кранты», побежал за Валькой на второй этаж... А там... – дым, стёкла повывлетали! А она забилась под кровать. Вытащил я её и заставил выпрыгнуть на крышу сарая... Видел, как она покатила по ней, – и следом. Но она побоялась спрыгнуть потом на землю, забегала возле края, волосы у неё на голове и вспыхнули... Тогда я подбежал и толкнул её вниз. Вроде, невысоко, думаю, не разобьётся. Сам – следом... – снова надсадно и со стоном закашлялся Евгений и, сделав паузу, продолжил: – Так и спаслись. Только она ногу подвернула и не смогла сама подняться. Я пламя с её головы сбил, оттащил подальше и побежал искать Веру.

Евгений надолго замолчал, но Виктор терпеливо ждал продолжения его рассказа. Затем пострадавший снова заговорил:

– А там, оказалось, Вера-то моя... вместе с деревянной лестницей... Ну помнишь, что к реке спускалась?

Виктор утвердительно кивнул головой.

– В обгоревшую головёшку превратилась... – опять замолчал Евгений, – Видать, к реке, бедная, бежала... да не успела... Так и сгорела вместе с лестницей!

После сказанных слов он заплакал и ударил кулаком забинтованной руки в больничную стену.

– Не прощу себе этого никогда! Мать ребёнка загубил... А теперь, как мне Таньке в глаза смотреть? – заплакал Евгений и снова, закашлявшись, упал на подушку.

– Ладно. Того что было уже не вернёшь, – со вздохом стал успокаивать Виктор. – Сейчас надо о ребёнке думать. Пока ты здесь, Татьяна поживёт у нас. Ирина её, как родную дочь любит. Не беспокойся: поможем... А выйдешь из больницы, тогда и будем думать, что нам делать дальше.

– Хоронить-то когда?

– Не волнуйся, без тебя похороним.

– Может, я успею оклематься, врача буду просить.

– Бесполезно. Мы уже интересовались. Сказал ещё недели две тебе лежать надо. Да и температура держится, понимаешь?

– Доползу Витя!

– А потом тебя хоронить, что ли?

– Нехорошо, получается... – прохрипел обессилено Евгений, откинулся на подушки, и на его лбу выступили крупные капли пота.

– Ну ладно, Женя, давай, – протянул руку Виктор. – Выздоровливай. Через день навестим и Танюшку приведём. За неё не беспокойся. Может что надо? Говори, не стесняйся. Евгений безнадежно махнул рукой и протянул её Виктору.

– Спасибо, что навестили, – сказал он, немного привставая с подушки. – скажи Ирине, что деньги – в серванте... между книг.

* * *

Прошло две недели, и Евгению стало лучше. Температура спала. При обходе врач удовлетворённо прослушал его лёгкие, спросил, как рука, и добавил, что разрешает гулять по коридору и самостоятельно ходить на перевязки в процедурный кабинет.

После похорон Веры к Евгению в очередной раз пришли Виктор и Ирина с девочками. Татьяна бросилась к отцу, обняла его, и они вместе расплакались. Глядя на их горестную встречу, Ирина с Машенькой тоже заплакали. Виктор посочувствовал Евгению и отдал тому пачку фотографий, запечатлевших захоронение Веры.

– Есть и запись на видео, – негромко добавил он рассматривающему снимки Евгению.

Когда гости ушли, тот снова взял в руки лежащие на тумбочке фотографии и стал опять внимательно рассматривать их, что-то бормоча про себя. Затем упал лицом на холодные фотографические снимки и негромко разрыдался приговаривая: «Эх, Вера! Что же ты натворила?..»

На другой день Евгений столкнулся с Валентиной возле процедурного кабинета. Оказалось, что их положили в одно и то же отделение больницы, и она пришла первый раз на перевязку. Девушка сидела на скамейке, дожидаясь очереди. Её голова была забинтована, а из двух щелей между повязкой выглядывали знакомые Евгению глаза. Они посмотрели друг на друга, и Валентина вздрогнула, узнав его.

– Здравствуй, – прохрипел Евгений, усаживаясь рядом на скамейку, но бывшая любовница лишь кивнула головой и опустила глаза.

– Сильно обгорела?

– А что, разве не видно? – и на глазах девушки навернулись слёзы. – Все волосы обгорели. Да это ладно – отрастут, а вот лицо, говорит врач, придётся оперировать, делать пересадку, чтобы походить на человека...

– Да-а, досталось тебе, – уныло протянул Евгений. – А вот Вера совсем сгорела. В головешку превратилась. Не успела добежать до реки.

– Да?! – испуганно подскочила Валентина. – Царство ей небесное! – перекрестилась она. – Что же мы с тобой, Женя, натворили? Не будет теперь нам прощения... Гос-по-ди! – заплакала она.

Евгений молчал, внутренне соглашаясь с собеседницей и не зная, что той ответить.

– Следующий! – выкрикнули из перевязочной. – Кто следующий?!

Сидевшая рядом женщина дотронулась до колена ничего не слышавшей от горя соседки и сказала:

– Ваша очередь девушка.

Валентина встала.

– Заходи, если хочешь... – неуверенно сказала она Евгению. – Я – в пятьдесят третьей.

Тот кивнул головой и пошёл в свою палату по больничному коридору.

В конце дня они встретились в холле, устроились на диване.

– Веру похоронили? – осторожно начала Валентина.

– Похоронили... да только без меня: врачи не отпустили.

– Вот как? – удивилась собеседница.

– Категорически запретили: температура, мол, лёгкие... Да я бы всё равно ушёл. Виктор не дал. Отговорил.

– А кто такой Виктор?

– Я как-то говорил тебе. Забыла? Муж моей сестры Ирины.

– А-а!

– Похоронные фотографии принёс... Да только мне на них больно смотреть! Жену загубил, дитя без матери оставил...

– Это я во всем виновата, – закрыла Валентина лицо руками. – Господи! – перекрестилась она. – Прости меня грешницу!

– Мы оба виноваты, – попробовал утешить её Евгений.

Но бывшая любовница притихла и немного отодвинулась в сторону.

– Грех! Большой грех мы совершили, Женя! – повернулась она к Евгению. – Я буду отмаливать наши грехи. А пока... пока нам нельзя встречаться.

– Валентина!

– Нет, нет! Перед Богом надо ответить. И покаяться... Да и не такая я теперь, как раньше – уродина. Зачем я тебе?

– Ну, Валя...

– Пойду. Не провожай, – сказала она и положила руку на плечо Евгения, что бы тот не вставал с дивана. – Не надо... Прощай! – и заспешила в свою палату.

* * *

Дела с торговлей наладились. Товар, как говорится, пошёл, и к весне Валерка с лихвой вернул не только потраченные на их покупку деньги, но и получил прибыль. Своя доля досталась и Виктору. Теперь он мог оплатить занятия по тренингу и сразу же этим воспользовался. Перед друзьями стал вопрос о закупке новых товаров.

Разговор шёл за столом в квартире Валерки, который, приодевшись, выглядел более солидно, несмотря на невысокий рост. На нём был тёмно-бардовый свитер, из выреза которого выглядывал воротник белой рубашки с галстуком. На голове – вместо жидких и засаленных волос – красовалась короткая модная стрижка. Лицо было чисто выбрито, а в губах попыкивала сигарета дорогой марки.

Для начала друзья выпили по стакану водки, с аппетитом закусили и затеяли деловой разговор.

– Я тебе вот что скажу, Витя, – вытер салфеткой губы Валерка. – Ты там затеял учёбу на курсах, как говорится, для повышения квалификации. Лично я это дело одобряю и сам бы пошёл туда, да вот работа не ждёт. Пока есть спрос на товар, надо закупать его больше и быстро реализовывать. Как говорится, куй железо, пока горячо! Поэтому лучше было бы сложиться снова и вместе ухнуть всей массой новых товаров на рынке. Ты меня понимаешь?

В это время Виктор обглаживал куриную косточку. Он, как бы соглашаясь, кивнул головой, положил в тарелку остатки пищи. Затем вытирая пальцы салфеткой, сказал:

– Валера, а вдруг, пока ты обернёшься, изменится спрос, а мы, как ты говоришь, «ухнем» всей массой имеющихся у нас средств. Что тогда будем делать? Не зря говорят: не клади все яйца в одну корзину. Ты заметил, как стал расти доллар, и людишки кинулись скупать его?

– Но и одновременно тратят рубли и на товары! – возразил друг.

– А на какие товары, милый мой купец?

– На шмотки.

– Это делают в основном те, у кого мало денег.

Валерка снова плеснул водку в пустые стаканы.

– Давай ещё раз «вздогнем».

– Давай.

– Знаешь, что я тебе скажу, дружан? – это слово Валерка стал применять после успешной реализации товаров. – По-своему, ты прав, но что хочешь предложить?

– Во-первых. Надо учиться добывать большие деньги, для чего я и пошёл на курсы. Во-вторых, предлагаю часть средств оставить в долларах. Говорят, скоро он дико поползёт вверх, а на оставшиеся деньги закупить товаров, при этом внимательно изучив тенденцию его дальнейшего спроса. Конечно, если бы у нас сейчас были большие средства, можно было бы вложить их в недвижимость. Её цена продолжает расти большими темпами. Это надежное вложение, но... таких средств у нас нет. Поэтому и советую немного придержать в иностранной валюте.

– А ты уверен, что твоя учёба и затраченное время окупятся?

– Что я могу сказать, Валера? Представь себе, что ты купил машину, а управлять не научился. Как ты думаешь, сумеешь на ней по центру Москвы проехать?

– Во, загну-ул. Что я самоубийца!

– А за городом, в открытом поле, попытался бы?..

– Там и учатся, Витя, я это и без твоих сказок понимаю.

– Это не сказка, Валера, а бизнес, который сложнее всякой машины. Вот мы сейчас кое-как сумели реализовать товар. Сами, без учителей! И довольны... А это всё равно, что радоваться, проехав на купленной машине по чистому полю, не умея толком управлять ею. Помоему, такое и любой башковитый пацан сумеет сделать. Правильно?

– Ну, – стал догадываться Валерка, куда клонит друг.

– Вот так и мы: будем ездить вокруг да около города, куда, собственно, нам и нужно попасть, что бы заработать большие бабки. Или всё-таки пойдём учиться на «курсы шоферов»?

Виктор откинулся, посмотрел на задумчивое лицо Валерки. Затем налил себе и ему спиртное.

– Выпьем?

– Хорошо. Выпьем, Витя. Убедил.

Через неделю Валерий, вместе с группой «челночников» улетел в Турцию, а Виктор начал посещать курсы. Их посещение в начале не вызвало большого восторга. На первых занятиях ему пришлось отвечать на вопросы личного характера, заполнять анкеты и проходить тестирование. Наконец, курсантов разбили на группы. Как и обещал Александр Сергеевич, Виктор попал к нему, не считая отдельных занятий с другими тренерами, или, как их здесь называли, коучами. Занятия шеф начал с теоретического курса. На первой лекции суть изложенного им сводилась к следующему.

У каждого человека, по мере его развития, складываются определённые представления об окружающем его мире и о том, как должны происходить те или иные события в жизни. Эти знания приходят к нам, по мнению Самарина, в результате воспитания в семье, в школе или общения с окружающими людьми.

Но наши представления не всегда совпадают с действительностью, поскольку объективный, то есть не зависящий от нас мир, постоянно и каждодневно изменяется. Взгляды же и идеи людей меняются гораздо медленнее. Чаще всего они как бы застывают в сознании, представляя собой идеализацию происходящих событий. Но последние изменяются постоянно. В результате, человек сталкивается с множеством неразрешимых проблем.

Например, молодой человек мечтает получить рабочее место с хорошим окладом. Но ему не везёт. Его нигде не берут на высоко оплачиваемую работу, ссылаясь, например, на то, что он не соответствует предлагаемой должности. И так – несколько раз. По этой причине у молодого человека начинают складываться отрицательные эмоции к поиску доходного места, падает самооценка, и, наконец, он приходит к решению о невозможности «добиться своего места под солнцем».

Такой же результат можно получить, продолжал разъяснять Самарин, и в другом случае. Например, муж уходит от своей жены к другой женщине. Бывшая супруга может посчитать такой поступок отца её детей даже оскорбительным: она отдавала всё своё время после работы для семьи, а он ей изменил и бросил. В произошедшем женщина винит только мужа, ничуть не задумываясь о настоящей причине развода, которая, возможно, заложена и в ней. Она жалуется всем, что её бывший супруг поменял её на какую-то вертихвостку и даже перестал видиться с детьми. Так не должно быть, считает брошенная мужем женщина, и окончательно разочаровывается не только в брачных отношениях, но и в мужчинах вообще.

А дальше из наших жизненных неудач складывается общее и неправильное представление и о самой жизни. Уже сложившаяся и значимая для нас модель её устройства, сталкиваясь с постоянно изменяющейся действительностью, начинает вызывать *негативные переживания*. Из последних складывается целый комплекс переживаний, возникающих в результате *расхождения* созданного человеком идеального образа реальности с самой реальностью, или Жизнью.

Она же, – продолжал разъяснять лектор, – всем ходом реального развития разрушает наше неправильное представление о текущих событиях. В результате, у нас могут накопиться преимущественно *отрицательные* эмоции, которые начинают преобладать над положительными. «Что же делать?» – обратился лектор к аудитории и сам же стал отвечать на поставленный им вопрос.

Во-первых, сказал он, если ваши действия не дают нужных результатов, их следует немедленно прекратить. Но вместо этого человек продолжает переживать, обижаться на Жизнь и на окружающих его людей. Чего как раз и нельзя делать!

Во-вторых, необходимо самому перестать быть источником отрицательных эмоций для окружающих людей, которые непременно ответят вам тем же.

И, наконец, чтобы изменить «проблемную ситуацию» к лучшему, нужно перестать посылать негативные эмоции, то есть нужно перестать *переживать* по этому поводу.

Вот тогда, подытожил лектор, жизнь благосклонно посмотрит на нас и раскроется перед нами. Здесь мы сможем получить то, что желали всегда иметь: деньги, хорошую семью, работу и так далее».

Дело в том, что само по себе *недовольство*, пояснил далее Саратов, не может решить ни одну из имеющихся в жизни проблем, а только лишь усугубляет её. А вот *отсутствие недовольства* – это *эффективный способ и поистине волшебный инструмент в решения тех же проблем*.

Далее он особо подчеркнул, что *поскольку источником всего происходящего вокруг нас являемся и мы сами, значит, в нас заложены силы и возможности влиять на окружающую реальность, изменяя её в соответствии со своими желаниями*. Что для этого надо делать?

Во-первых, снова стал перечислять Саратов, *изучить свои ошибочные жизненные заказы, исходящие из неправильного представления об окружающем нас Мире и его быстро меняющихся реальных событиях*.

Во-вторых, *научиться менять те заказы (убеждения, мысли, установки и так далее), благодаря которым наша жизнь не устраивает нас*.

Но, *меняя наши отрицательные убеждения на положительные*, продолжил он, *мы тем самым даём новые заказы для жизни, которые она и реализует*. Таким образом, *начнёт меняться всё, что окружает нас, ибо мысль – это инструмент Вселенной*, – привел лектор аудиторию к основному выводу и значению излагаемой им теории.

Здесь Самарин остановился и посмотрел на притихших курсантов. Затем вытер платком вспотевший лоб, положил его в карман и торжественно продолжил: **«Вот когда мы овладеем искусством направлять наши мысли и чувства адекватно происходящим событиям, мы и получим возможность создать жизнь такой, какой хотим её видеть. Лишь после этого, – с пафосом закончил он, – мы и получим все блага окружающего нас мира: радость, деньги, любовь и процветание!»**

В классе повисла мёртвая тишина. Шеф посмотрел на притихшую группу слушателей и с улыбкой на лице спросил:

– Кому не понятно? У кого есть вопросы?

Спустя некоторое время, поднялась красивая и хорошо одетая девушка, лицо которой выдавало скрытое высокомерие. Надув не совсем естественные губки, она приготовилась задать вопрос.

– Наталья Федоровна, – вежливо обратился к ней Саратов, – можете не вставать: здесь не средняя школа. Прошу вас, присядьте.

Тем не менее, девушка не села.

– Александр Сергеевич! – растягивая слова и наморщив лобик, начала она. – Часто говорят, что «не в деньгах счастье». Выходит, что мысль разбогатеть является негативным чув-

ством. И второе. Иногда я наблюдаю и могу судить даже по себе, что большое состояние не всегда гарантирует его владельцу настоящее счастье. Что вы можете сказать по этому поводу?

Девушка села за стол и горделиво откинула головой пышные волосы с модельной стрижкой. Александр Сергеевич снова улыбнулся аудитории:

– Друзья, если вы помните, когда-то вся наша страна, тогда ещё СССР, не отрывалась от телеэкранов, просматривая сериал «Богатые тоже плачут». Помните?

В ответ слушатели рассмеялась, а кто-то сказал:

– Нам бы их слёзы!»

– Так вот, уважаемые участники курсов. Мысли о деньгах и богатстве и вообще любая мысль, сами по себе не несут негативных эмоций, – тут Самарин поднял указательный палец, – пока они (мысли) не станут объектом негативных переживаний. Например, по поводу того, что мало денег и их не хватает даже на существование. Часто люди мирятся с этим, махнув рукой, и произносят сакральную фразу: «Не в деньгах – счастье». И они могут быть действительно счастливы, потому что таким образом избавляются от негативного желания иметь много денег. Обычно эту поговорку можно услышать от не очень богатых людей, довольствующихся тем, что они имеют.

Возьмём другой пример. Красивая девушка выходит замуж за богатенького «нового русского», которого она, зная, что он небогат, и на пушечный выстрел не подпустила бы к себе. А тут, вдруг, соглашается ради богатства выйти за него замуж. Став женой состоятельного человека, она попадает в другую среду, её начинают окружать расчётливые люди, да и старый муж, оказывается, следит за собой, поддерживает физическую форму, и ещё неизвестно, кто кого переживёт и тому подобное. Наша красавица, вдобавок, опекается со всех сторон охранниками, которые приставлены не только для её личной охраны, но и для того, чтобы следить за ней, если она надумает, извините, пойти «налево». Да и деньги муженёк предпочитает держать «в кулаке», когда устраивает жене шопинги. В результате, наша героиня попадает как бы в «золотую клетку». Хорошенькое счастье! Не правда ли? – посмотрел Александр Сергеевич на задавшую вопрос девицу, и та опустила голову. – В этом случае, – продолжил он, – мы имеем явно негативную эмоцию со стороны разом «разбогатевшей» девицы. На что направлена эта эмоция? – Александр Сергеевич осмотрел улыбающуюся аудиторию. – Конечно же, на деньги, на богатство, которыми она так и не смогла завладеть и пожить счастливо за счёт престарелого муженька.

Здесь лектор немного помолчал и продолжил:

– Видите ли... сами деньги, идея о богатстве, никогда не принесут вам счастья, пока вы не поймёте последствий их приобретения. Я не хочу сказать вам, друзья, что бедным быть хорошо. Есть одно мудрое изречение: «Бог даёт всем. Берут те, кто расторопнее» Это значит, что ваша идея о приобретении богатства обязательно принесёт реальные плоды, если вы сумеете выстроить её так, что бы она не вызывала отрицательных эмоций. Даже неудача на этом пути не должна вызывать огорчение. Она должна стать лишь поводом к размышлению и анализу случившегося. И тогда вы будете поистине счастливы своими успехами на этом поприще и во всех областях, где сумеете вызвать позитивные перемены.

Уважаемые друзья! На этом мы закончим итак затянувшееся занятие. Прошу к следующему разу принести тетради для дневников самоанализа собственного поведения, которые вы начнёте вести, начиная со второй лекции. До свидания!

* * *

Через неделю Валерий вернулся из Турции с полными баулами товаров. Большую часть их составляла весенняя и летняя сезонная одежда. Снег сошёл, стало припекать солнце, прогревая мокрую холодную землю, и покупатели с удовольствием расхватывали товары.

– Вот, Витёк, смотри как «клюют», – кивнул головой Валерий на небольшую очередь, образовавшуюся возле их торговой палатки.

Покупателей, и правда, прибавилось, но это случилось благодаря ценовой политике, которую стали проводить оба друга. По общему согласию, они снизили цены на свои товары, чтобы сбывать привезённые вещи скорее и снова закупать их в Турции.

– Главное, Витя, чтоб колесо крутилось быстрее, – хвастался Валерка другу, откусывая на ходу кусок беляша и жадно его глотая. – И мы с тобой покрутимся, как белки в этом колесе. Правильно я говорю?

Виктор молча кивал другу в ответ. Однако он уже не раз замечал и недовольные взгляды кавказцев с противоположного ряда. Иногда они что-то бурно обсуждали между собой, собравшись возле продуктового ларька и изредка показывая пальцем в их сторону. Раньше, при встрече, южане обычно первыми протягивали Виктору руку, давали прикурить: они уважали его за огромный рост и звание мастера спорта по самбо. Бывало, в перерывах, кто-нибудь из них неожиданно шутливо обхватывал его шею сзади, пытаясь провести приём на удушение, но тут же оказывался со скрученной рукой в ногах Виктора. Кавказцам это нравилось: горцы любят и уважают борьбу.

Но в последнее время, как только дела у Виктора с Валеркой пошли быстрее и лучше, и большинство покупателей стало толпиться возле их торговой точки, кавказцы изменили к нему отношение. Теперь Виктор стал ловить на себе их сверкающие взгляды и чувствовать глухое неудовольствие в разговоре с ними. Валерка всего этого не замечал. Полностью увлечённый торговлей, он иногда приветливо махал ближайшему кавказцу рукой и удивлялся, когда тот не замечал жест приветствия или почему-то надменно отвечал Валерию лишь кивком головы.

Виктор понимал, что снижение стоимости продаваемых ими с Валеркой товаров затрудняет конкурентам сбыт таких же вещей и заставляет снижать на них цены. По законам нормальной рыночной конкуренции это было справедливо и выгодно. В первую очередь, покупателям и тем продавцам, которые решили увеличить товарооборот за счёт снижения цены.

Но у южан была своя логика: их мало волновал покупатель, а часто ездить за товарами они считали пустой тратой времени. Гораздо проще, сговориться между собой и принудить покупателя брать товары по общей и раз установленной цене. Таким образом, назревал конфликт между преуспевающими продавцами, Виктором и Валеркой, и десятком недовольных их ценовой политикой кавказцев.

Через несколько дней к Виктору подошел их лидер Саид и попросил отойти с ним в сторону для разговора.

– Слушай, дорогой! – начал он на чистом русском языке. – Вы с другом слишком снизили цены на свои товары.

– Ну и что? Снижайте и вы. Быстрее дело пойдёт, – миролюбиво ответил Виктор.

Затем протянул Саиду пачку сигарет, чтобы закурить вместе. Но тот сделал вид, что не заметил уважительный жест собеседника, достал из брюк свою пачку, слегка тряхнул её, вытащил губами сигарету и, не предлагая Виктору «огонька» от зажигалки, закурив сам.

– Понимаешь, в чём дело, Витя, – выпустил Саид дым из ноздрей. – Вы не одни на рынке. Смотри, – показал он волосатой рукой, широко обведя ближайшие торговые ряды, – сколько ещё хотят продать свой товар.

– И кто им мешает? – в упор спросил Виктор.

Саид выплюнул недокурную сигарету и засунул руки в карманы джинсов.

– А ты разве сам, дорогой, не догадываешься? Или тебе надо отдельно всё объяснять, – легонько похлопал он по плечу собеседника.

Виктор резким движением плеча отбросил руку кавказца.

– Ну, объясни, не понял я что-то, Саид, тебя.

– Эй! Зачем так сердится, дорогой.

– Я тебе не дорогой. Говори, что надо.

– Да мне, – пожал плечами собеседник, – мало что надо, а вот другим...

– Так вот передай другим, «дорогой», – передразнил Саида Виктор, – что свою цену на товары я не повышу. Ты хорошо запомнил? Смотри не забудь по дороге, – и пошёл к Валерке.

Когда возвращались домой на электричке, Виктор рассказал ему о сложившейся ситуации на рынке.

– Я ещё недавно подумал, что это они от меня морды воротят. А потом как-то забыл... за работой. А оно вон какое дело! Конкуренция.

– Это уже не конкуренция, а война за рынок сбыта, Валера.

– И что будем делать?

– Продавать по прежней цене. Я и Саиду так сказал.

– Значит, война?

– Что-то вроде того получается. Не боишься?

– Я?! Тебя бугая не побоялся, а этих недоносков...

– Вот расхорохорился. Прямо, как петух! Только смотри, всё же будь осторожнее: любят они ножичками баловаться, да и что получше у них найдётся. Надо теперь ближе друг друга держаться. Жаль, что против ножа ты не знаешь приёмов. Как я не догадался подучить тебя раньше.

– Тоже наше упущение, Витя. Оказывается и этому ещё надо учиться, – съехидничал Валерка. – Только против лома – нет приёма. Я за пояс монтировочку заткну – пусть только кто сунется.

– Ты это что, правда, дурачок? А если убьёшь кого-нибудь?

– Не волнуйся, Витя, косточку только одну сломаю и всё. Что я разве на убийца похож? Посмотри на меня.

Виктор непроизвольно посмотрел на Валерку и увидел сидящую в противоположном ряду вагона Наташу. Она не видела их и задумчиво смотрела в окно на проплывающие вдалеке ещё голые деревья и быстро мелькающие вблизи окна металлические опоры электропередач.

– Ты чего? – спросил Валерка.

Он внимательно проследил за направлением взгляда Виктора.

– Ты её знаешь?

– Да подожди ты! Может, ошибся...

– А мне, кажется, нет, – с подковыркой ответил друг. – Она.

– Ладно, Валера, посиди здесь и не квакай. Нужна она мне. Понимаешь?

– Ирке-то что сказать? – снова съехидничал друг.

Но Виктор показал ему большой кулачище и, пригнувшись, направился к Наташе. Он тихо сел рядом и положил ладонь на её нежные с накрашенными ногтями пальцы.

– Ой! – с испугом отёрнула руку девушка, съёжилась в комок в углу деревянной лавки и крепко прижала к себе стоявшую на коленях дамскую сумочку. – Что вам надо, молодой человек?!

Виктор, предварительно надвинувший кепку на брови, пробасил:

– Разрешите возле вас присесть, девушка.

Наташа беспомощно оглядела ближайших к ней пассажиров, уткнувшихся в газеты или старающихся не замечать происходящего, и снова посмотрела на громадного верзилу, приставшего к ней. И тут она узнала Виктора.

– Виктор Николаевич! Это вы?!

На её лице сразу проступил румянец, а губы раскрылись в радостном изумлении.

– Как вы меня напугали! – прижала Наташа руку к груди и прыснула от смеха. При этом её ровные брови полезли вверх, карие глаза уставились исподлобья на Виктора, а личико расплылось в восхитительной улыбке.

– Здравствуйте! – уже серьёзно сказал Виктор, снимая кепку.

– Здравствуйте!! – радостно ответила Наташа. – Я вас сразу не узнала в этой одежде. Да и стрижка, по-моему, была длиннее.

– Что поделаешь, – провёл Виктор ладонью по коротким, но жёстким волосам. – Стареем.

– Нет, нет, Виктор Николаевич, наоборот, она вас очень молодит, – откинула назад голову Наташа, оценивая внешний облик собеседника. – Вы в ней даже на какого-то американского артиста смахиваете, – полушутя важно добавила она.

– Спасибо за комплимент, мадам. Но и вы похорошели: прямо, красотка из Голливуда!

Они оба расхохотались, а сидящие рядом пассажиры разом подняли головы.

– Домой? – негромко спросил Виктор, чтобы не привлекать внимания людей.

– Да, домой! – с радостным вздохом ответила Наташа. В Москве слишком шумно и суетливо. А у нас дома уже вишнёвый сад начал цвести. Какая красотища! Вы не представляете, Виктор Николаевич.

– Ну как же: «Вишнёвый сад» Чехова читал. Уж там об этой красоте гениально написано.

– Да, да! – подхватила Наташа и о чём-то задумалась.

– Какие успехи в учёбе?

– На курсах? На них я теперь одна хожу, Виктор Николаевич, – грустно ответила девушка.

– Вот так новость!

– Вероника на другие перешла, Валя – бросила. Семьёй обзавелась, – криво улыбнулась Наташа. – Вот и езжу теперь одна...

Она стала смотреть в окно. Там уже вовсю пробивалась трава, покрывая собой склоны железнодорожного откоса, а в отблеске заходящего солнца, вдали, плавилась розовой гладью небольшая спокойная речка.

– Правда, красиво, Виктор Николаевич! – обернулась Наташа, указывая пальцем на проплывающий мимо пейзаж.

– Красиво, – кивнул головой Виктор. – Но я видел и получше места, когда ходил в походы: Байкал, Эльбрус, Теберда... Вот там красотища!

– Вы видели эти места! – ахнула Наташа.

– Видел, – кивнул головой Виктор. – Туризмом увлекался.

– А я нигде не была. Правда, когда был жив папа, мы ездили на Чёрное море. Но это было давно.

– И с кем же ты сейчас живёшь?

– Мама да я. Бабушку недавно похоронили...

Наташа на какое-то время примолкла, а потом сказала:

– А мама у меня весёлая, Виктор Николаевич! – снова заулыбалась она. Никогда не унывает. Говорит: «Вот выучишься языкам – в Америку поедем жить». А на что же, спрашиваю, мы поедем, мама? «Учиться надо хорошо дочка, – подражая голосу матери, продолжила Наташа. – Люди, знающие языки, везде нужны!» Чудная? Правда?

– Да нет. В жизни всё может быть, и хорошее знания языков в любой стране понадобятся.

– Ой! – подскочила Наташа. – Нам же выходить пора! Пойдемте скорее, – схватила она Виктора за рукав куртки и потянула к выходу.

В тамбуре уже стоял Валерка. Он с улыбкой посмотрел на Виктора, но тот сделал вид, что его не замечает.

– У вас прикурить можно? – издеваясь, спросил друг, но Виктор притворился, что не слышал его просьбы. И лишь, когда подошёл с Наташей к открывающейся двери электрички, снова показал за своей спиной кулак Валерке.

– Теперь понял, – тихо ответил тот, вышел на перрон и быстро зашагал домой.

В этот вечер Наташа и Виктор решили немного прогуляться. Они пошли к её дому, чтобы посмотреть на цветущий вишнёвый сад. По дороге Наташа много говорила, обхватив его локоть и доверчиво прижавшись головой к куртке. Виктор слушал, а когда они подошли к перекошенному забору небольшого старого дома, за которыми буйно цвели белые цветы вишнёвых деревьев, он понял, что это и есть дом Наташи.

– Смотрите! – воскликнула она. – Какая красотища!

При этом спутница Виктора широко раскинула длинные девичьи руки, и на секунду, в полумраке затухающего дня, ему показалась, что Наташа хочет взлететь над этим белым морем цветов словно птица. Он замер, поражённый своим воображением.

– Вам нравится, Виктор Николаевич?! – повернулась она к спутнику.

Но не успел он ответить, как от калитки дома раздался звонкий женский голос:

– Наташка! Ты чего так поздно? Я уже решила выйти... Где ты запропастилась?

– Это мама! Пойдемте, не бойтесь, – негромко пояснила девушка и потянула за локоть Виктора, застывшего на месте, – она у меня простая.

Когда они поравнялись с калиткой, спутник Наташи поздоровался с женщиной. Та приветливо ответила и сказала:

– Наташенька. Может, в дом зайдёте. Заодно, и гостя чаем угостишь.

– Нет, нет, мамаша, – отказался Виктор.

– Мам! Ну что ты пристала. Он спешит. Правда? – схитрила Наталья. – Я его попросила только до дома довести. – Спасибо, Виктор Николаевич, – нечаянно выдала она отчество провозатого.

– До свидания! – вежливо кивнул тот головой и направился к троллейбусной остановке.

– И кто это такой, Наташка? – подступилась мать.

– Ну, здешний, мама! Какая тебе разница...

– Где-то я его видела, жаль лица не рассмотрела, но таких верзил в нашем городе раз два и обчёлся.

– Ладно уж, мам! Пошли в дом, – обняла Наташа мать за плечи и накинула за собой крючок на ветхую калитку.

* * *

Ещё было темно, но Черкизовский рынок уже оживал. Гудели подъехавшие фуры и тяжёлые рефрижераторы, подползая к своим местам на стоянке; всё чаще раздавались предупредительные крики грузчиков, толкающих впереди себя нагруженные товарами металлические тележки; а вся торговая площадь постепенно наполнялась шумом и разноголосым разговором продавцов и покупателей.

Несмотря на раннее утро, желающих купить товар было достаточно. Смышлёный и знающий покупатель понимает, что в это время можно быстрее найти нужный ему товар, а заодно, и легче сторговаться с продавцом. Ведь тот, из-за ещё не очень большого количества посетителей, будет более уступчивым в цене!

Рабочий день Виктора и Валерки начался как обычно. Нанятый ими грузчик быстро доставил на тележке сложенные в баулы вещи к прилавку и, плохо владея русским языком, прокричал:

– Принимай, хозяина! – и оскалил белые зубы.

Он был узбек, миролюбивый и старательный малый с тёмным лицом, карими глазами, над которыми располагались чёрные и густые брови с небольшим изломом. По-узбекски его звали довольно сложным именем, поэтому, для простоты, он представлялся всем как Гриша.

Тут же с Валеркой, который вёл учёт доставленных к прилавку товаров, они разложили их по полкам. И снова, сверкнув белозубой улыбкой, Гришка побежал с пустой тележкой за новой партией товаров, но уже для другого хозяина. При этом он умудрялся, лавируя между шарахающимися от его тележки прохожими, встать на неё, чтобы скатиться по асфальтовой дорожке с какого-нибудь невысокого пригорка.

– Вот чертёнок! – сказал вслед Валерка и начал помогать Виктору.

Они красиво и выгодно для обзора покупателей развесили и разложили в узкой, но длинной палатке женские платья, летние костюмы, джинсовые куртки, мужскую и женскую обувь, то есть всё, что могло заинтересовать их будущего и так желаемого покупателя.

Было уже начало лета. Благодаря сниженным ценам, весеннюю партию товаров друзьям удалось продать быстро, невзирая на скрытое неудовольствие кавказцев. Виктор опять настоял на том, чтобы отложить часть денег в долларах. Мало того, он предложил Валерке вложить рубли в недавно появившиеся облигации федерального займа. Доходность последних установилась на уровне 60% годовых. Было ясно, что этот «мыльный пузырь» когда-нибудь лопнет, но Виктор предложил Валерке рискнуть. Главное, говорил он, почувствовать критический момент и вовремя избавиться от них. При этом добавлял: «Но чтобы не пропустить этот момент, нам необходимо отслеживать информацию о финансовой политике правительства и всей экономической обстановке в стране». Виктор потребовал от друга, чтобы тот постоянно читал газеты и слушал новости по имеющимся у них транзистору и телевизору. Валерка хотя и подсмеивался над Виктором, но, тем не менее, на их прилавке, благодаря его заботам, всегда лежали свежие номера газет.

На остальные деньги Валерка снова закупил в Турции товар, и теперь с удовольствием трепал рукой развешанную в палатке одежду турецко-китайского производства. День предстоял быть жарким, и они натянули перед входом огромный навес. К обеду солнце припекло. Лёгкий на ногу Валерка, облизал пересохшие губы, крикнул и перепрыгнул через прилавок, оказавшись в толпе идущих мимо покупателей.

– Ты куда?! – крикнул Виктор, отвечавший в это время на вопросы дотошного клиента.

– За пивом. Две бутылки осталось...

– Дуй! Да не забудь сигарет прихватить. «Мальборо» возьми.

Валерка скрылся в людском потоке и направился к ближайшему киоску. Там уже стояла большая очередь желающих освежиться прохладительными напитками. Последним был кавказец, и это Валерке сразу не понравилось. Дело в том, что стоило одному из них занять очередь, как впереди него выстраивался отряд соплеменников. Так случилось и в этот раз. Лишних набралось пять южан. Они нагло втиснулись в очередь, начали громко разговаривать между собой, смеяться и употреблять русский мат.

Валерка понял, что ждать свеженького пивца и сигарет придётся дольше, чем он предполагал, и обратился к впереди стоящему кавказцу:

– Послушай! Зачем ты пропускаешь людей впереди себя? Так и до обеда пива не купим.

– Это мои люди, – важно ответил тот. – Братья! Понимаешь?

– А вот ещё один прилепился. Тоже брат? – начал уже злиться Валерка.

Его собеседник отвернулся, не желая отвечать на вопрос. Тогда Валерка потянул его за рукав, предлагая продолжить разговор, но тот громко что-то сказал землякам. Те разом обернулись назад, а потом хором расхохотались, чувствуя численное превосходство. «Эх, жаль, Витьки нет!» – подумал Валерий и ещё раз дёрнул за рукав обидчика, уже провоцируя драку. Небольшого роста, тот снова что-то крикнул землякам. Из их отряда выделились трое высоких «джигитов» и направилась к Валерке. Он машинально стал щупать ремень брюк. Раньше на нём болталась монтировка, но в последнее время, видя, что со стороны конкурентов к ним нет больше претензий, Валерка перестал таскать её с собой.

«Эй! Ты чего хочешь?! Морда бить?» – начал первый и, не дожидаясь ответа, попытался ударить Валерку. Тот ловко увернулся и сам ответил нападающему ногой в пах. Кавказец вскрикнул, согнулся и со стоном отошёл в сторону. Второй постарался ударить ногой в голову, будучи намного выше ростом. Но Валерка пригнулся и, когда нападающего занесло в сторону, всадил ему свой костлявый кулак в область печени. Перехватить третьего не успел. Получив ногой под дых, Валерка согнулся и упал на асфальт. Последнее, что запомнилось ему, это был тяжёлый удар по голове и осыпающиеся на грязный асфальт зелёные осколки бутылочного стекла.

Когда Виктор услышал возню и крики возле ларька, его покупатель мерил джинсовые брюки, старательно подбирая подходящий размер. Неожиданно подбежала девушка-продавщица.

– Витя! Беги к ларьку. Валерку твоего, наверное, убили... Лежит на асфальте, вся голова в кровище и без сознания. Скорую вызвали.

Виктор тут же побежал к ларьку, растолкал зевак и склонился над избитым другом. Тот лежал с открытыми глазами и тихо стонал.

– Живой?!

В ответ Валерка попытался встать, но его голова снова оказалась на асфальте.

– Кто это был? Ты их знаешь? – снова прокричал Виктор. – Откуда?

Друг шире открыл помутневшие глаза. Его разбитые губы что-то шептали, но ничего не возможно было понять. Тогда Виктор потряс его руку и прокричал в ухо:

– Скажи, кто? – но Валерка лишь смог непонимающе пожать плечами.

– Это нездешние, – ответил за него подросток в рабочих штанах, присевший рядом на корточках. – Мы их тут раньше не видели.

Пробиваясь сквозь поток идущих людей, подъехала машина скорой помощи. Из неё вышел молодой врач. Он нагнулся над лежащим в луже крови Валеркой, осторожно ощупал голову.

– Настя! – позвал он стоящую рядом медсестру. Обработай голову и перевяжи.

– Как он? – спросил Виктор.

– Сотрясение мозга. Хорошо, что бутылка пустой оказалась.

– А куда повезёте, доктор?

– Думаю, в Склиф. Сейчас уточню – и пошёл к машине.

Через некоторое время он вернулся и сказал:

– Да. В Склиф. Вы с нами?

– К сожалению, не сейчас. Палатку сверну и приеду...

– Ну, что? Кладём его на носилки, Анастасия?

Виктор помог им уложить друга. Уже на ходу, похлопал того по свисающей руке и сказал:

– Скоро приеду в больницу, Валера... Держись!

Как только машина скорой помощи скрылась, Виктор побежал к деревянному кафе Саида, которое тот открыл совсем недавно. Оттолкнув двух охранников, стоящих в дверях, бросился к буфетчице.

– Саид где?

– В кабинета, – ответила плохо говорящая по-русски красивая, но уже изрядно расплывшая южанка. Затем показала на дверь возле стойки.

Виктор дернул ручку на себя. В небольшой комнатухе за накрытым столом сидел Саид и спокойно пил из большой разрисованной пиалы чай. Он что-то сказал на своём языке, предполагая, что вошёл свой человек, но тут же поперхнулся, когда оторвал глаза от пиалы и увидел, как к нему приближается огромная фигура Виктора.

Саид приподнялся, но гость огромной лапой усадил его на место и сел рядом на стул, опершись локтем в стол и расставив длинные ноги.

– Моего Валерку твои сейчас измудохали? – уставился Виктор стальными зрачками на кавказца.

– Какого Валерку, Витя?!

– Моего друга.

– Твоего друга?!

– Моего, моего... Говори по-хорошему.

Саид покосился на незакрытую Виктором дверь. Обеспокоенные поведением гостя, там уже показались охранники, готовые ворваться в комнату. Хозяин кафе взял себя в руки и что-то приказал им на своём гортанном языке. В ответ они прикрыли дверь

– Клянусь аллахом, Витя, мои ребята его не трогали! – Саид прижал обе ладони к груди. – Мы мирные горцы. А ты наш сосед на рынке. Зачем нам война? Лучше торговать, – развёл он, уже улыбаясь, руки в стороны.

Виктор сразу сник и разжал кулаки. Он подумал, что Саид мог и на самом деле уже не один раз осуществить свою месть, но этого не сделал – побоялся. Однако чутьё подсказывало ему, что его собеседник должен знать нападавших.

– Давай-ка я лучше тебя чаем угощу, Витя, – осмелел хозяин кафе, принёс ещё одну пиалу и поставил перед ним.

Но как только он попытался наполнить её, Виктор остановил его руку, и Саид вынужден был поставить огромный расписанный восточным орнаментом фарфоровый чайник на стол.

– Подожди! – отказался Виктор от угощения. – Но ребят, избивших Валерку, ты должен знать или хотя бы слышать о них. Это были твои земляки.

Саид сделал вид, что задумался и стал как бы кого-то вспоминать. Виктор ждал.

– Хорошо, Витя! – наконец, ответил он. – Предположим, я скажу, кто это мог сделать. Но где гарантия, – начал ходить Саид по комнате, – что ты им не скажешь, от кого это узнал?

– Вот тебе гарантия! – сунул ему под нос кулак Виктор.

– Хорошо, хорошо! – поморщился Саид и аккуратно отодвинул поднесённый к лицу кулак.

– Я их назову и даже скажу, где найти, но меня в это дело не вмешивай!

– Лады. Рассказывай, а то мне пора к Валерке в больницу ехать.

Через минуту Виктор выскочил из кабинета Саида, и туда зашли охранники.

– Мы его не могли задержать, Саид... Здоровый бугай, да и опасно с ним связываться... сам понимаешь.

В ответ тот громко расхохотался, и охранники, два его младших брата, остолбенели. Затем Саид немного помолчал и, хитро сощутив один глаз, посмотрел на них и сказал:

– А не выпить ли нам, коньячку, пока аллах занят более важными делами?

Ничего не понимающие родственники опять заулыбались из вежливости к старшему и закивали головами. Саид разлил коньяк по маленьким позолоченным стопкам, украшенными восточными рисунками, поднял руку с напитком.

– Знаете, за что пьём? – братья молчали и ожидали ответа. – Я сказал ему, кто бил его друга. Пусть они там между собой повоюют немного, а мы тем временем будем мирно торговать и никого не трогать.

– Заодно и тем насолим, за то, что они выжили нас из Лужников, – промолвил младший брат.

– Правильно мыслишь, мальчик! – погладил его Саид по курчавой голове. – Царство им всем небесное! – ещё раз рассмеялся он и опустошил стопку.

* * *

После обеда Виктор навесил Валерку. Тот лежал с перебинтованной головой на кровати и спал. Виктор слабо сжал его ладонь. Глаза друга открылись. Они, по-прежнему, были ещё мутноватыми, но в зрачках проглядывалась осмысленность происходящего. Валерка попытался слабо улыбнуться, но Виктор приложил палец к губам и сказал: «Ни звука. Доктор приказал много с тобой не разговаривать: тебе надо спать и спать. Это я к тебе во сне пришёл. – Валерка снова улыбнулся распухшими губами. – Так вот. Серьёзных повреждений черепа при осмотре на томографе не обнаружили. Хирург наложил три шва в области головы. Печёнка, селезёнка и остальные органы не повреждены. Пролежишь здесь несколько недель и, если будешь слушать врачей и не ухлёстывать за медсёстрами, тебя выпишут домой. Двигаться и ходить пока категорически нельзя. Так сказал лечащий врач. Поэтому не пытайся вставать, какая бы красивая попа не проходила мимо, – с серьёзным лицом посмотрел Виктор на друга. – Запомнил? – Валерка ещё раз улыбнулся и два раза прикрыл глаза, показывая, что он всё понял. – Кое-что я тебе принёс и положил в холодильник. Сёстры знают и, когда сочтут нужным, будут кормить тебя фруктами, ветчиной, глазированными сырками и минеральной водой. Приду послезавтра. Хочу найти твоих обидчиков и разобраться с ними. Надеюсь, ты не будешь против, Валера? А? – Тот снова два раза прикрыл глаза да так и оставил их закрытыми. – Ну, хорошо, спи... выздоравливай», – вздохнул Виктор. После чего пожал небольшую натруженную руку друга, и тот слегка ответил ему рукопожатием.

* * *

В этот же день Виктор появился в кабинете подполковника ОВД Красновского Павла Сергеевича, Тот, завидев огромную фигуру посетителя, радостно приподнялся с кресла.

– О-о! Виктор! – воскликнул он. – Давненько у нас не был. Где же ты всё это время пропадал? Присаживайся, – указал он на стул возле своего стола после крепкого рукопожатия. Неужели, в Москве?

– Да нет, Павел Сергеевич. По окончании МГУ направили отрабатывать в небольшой волжский городок, женился, дети, так и поехало... Сейчас живу в Подмосковье, а работаю охранником на фирме в Москве, в свободные дни торгую на рынке барахлом. В общем, как говорили раньше, спекуляцией занимаюсь... Вот и вся моя жизнь. Преподавал географию до этого, да разве на учительскую зарплату проживёшь, Павел Сергеевич?

– Это точно. Сам вот подумываю податься в «спекулянты», но начальство не отпускает. Всё обещают прибавить, только от этих прибавок мало чего остается.

Последнее время самбист у нас работал. Неплохой тренер. Сбежал! Говорит, лучше на себя «пахать». Открыл какой-то клубик. Вроде доволен. Зато у нас теперь снова физподготовка в завале. Может ты, Витя, выручишь? Раз два в неделю. А?

– Спасибо, Павел Сергеевич. С удовольствием бы, люблю это дело, но жизнь вон как поворачивает. Без хорошей зарплаты семью не прокормишь.

– Это точно. А жаль. Ну, а ко мне – по делу али как?

– Угадали. По делу.

Начальник ОВД нажал кнопку в столе. Вошла стройная девушка в милицейской форме.

– Вызывали?

– Слушай, Светочка! Пока никого не пускай и принеси-ка нам с Виктором по чашечке кофе.

– С сахаром или без? – улыбнулась она, с интересом оглядывая гостя.

– Ну, конечно, с сахаром, моя дорогая! Видишь: я не один. А ты жмётся из—за каких-то трёх кусочков!

– А диабет, Павел Сергеевич? Анастасия Григорьевна мне приказала...

Начальник ОВД шутливо пристукнул кулаком по столу:

– Здесь кто начальник, Самойлина, я или моя жена?! А ну: кру-гом! Марш за кофе с сахаром! Да попробуй мне его не положить. Без премиальных останешься.

Светлана хихикнула, отдала честь начальнику. Затем сделала чёткий поворот к двери, вышла и плотно закрыла её за собой.

– Теперь рассказывай своё дело, – кивнул головой Павел Сергеевич и полез в сейф.

Оттуда он достал недопитую бутылку коньяка, два граненых стаканчика и выставил их на зелёное сукно стола. – Компанию составишь?

– Так... – начал, было, Виктор.

– Знаю, знаю: на рабочем месте, диабет... Но не могу же я один, как какой-то алкоголик, пить! – и Павел Сергеевич разлил коньяк.

Когда они осушили стаканчики, начальник подпер одной рукой подбородок и снова кивнул головой.

– Я тебя внимательно слушаю, Витя.

Тот вкратце объяснил сложившуюся ситуацию на рынке и рассказал об избиении друга кавказцами, которые по его сведению торгуют в Лужниках. Затем назвал их фамилии и клички.

– Попробую сейчас проверить по базе, – поднял трубку Павел Сергеевич и приказал кому-то выяснить данные о хулиганах по названным Виктором именам и кличкам.

Зашла Светлана с подносом в руке.

– Можно?

– А-а! Давай, моя умница.

Когда девушка удалилась, Павел Сергеевич снова разлил по стаканчикам.

– Будем – сказал он и, не дожидаясь Виктора, с удовольствием опрокинул в рот свою стопку.

Зазвонил телефон. Павел Сергеевич стал слушать и что-то записывать на листке, посматривая при этом на Виктора.

– Да... да, – отрывисто отвечал он, а под конец попросил: – Позови ко мне майора Звягинцева, – и бросил трубку. – А ты, оказывается, Виктор, хорошие новости принёс. Мы этих гадов упустили в своё время, и они успели махнуть за границу. А теперь, получается по твоим словам, что они в наших руках! За это стоит выпить, пока не явился майор Звягинцев. Он из внутренней службы безопасности МВД. Слышал про такую службу? Так что давай ещё по одной, по-быстрому, – и Павел Сергеевич подрагивающей рукой снова разлил коньяк.

Едва он закрыл сейф, как в динамике настольного телефона раздался нежный голос Светланы:

– Майор Звягинцев, Павел Сергеевич.

– Пусть зайдет.

Через несколько секунд открылась дверь кабинета, и на пороге появился подтянутый милицкий чин.

– Майор Звягинцев по вашему приказ... – не успел закончить тот предложение, как его перебил Павел Сергеевич:

– Да я уже вижу, Коля, что ты Звягинцев... проходи.

По лицу вошедшего офицера стало заметно, что он был немного обескуражен тем, что ему не дали представиться, как положено. Не торопясь, он подошёл к столу.

– Знакомьтесь. Это Виктор Николаевич Копылов, который когда-то вёл у нас физподготовку. Мастер спорта по самбо, медалист...

Виктор встал и пожал руку Звягинцева. Они сели по разные стороны т-образного стола напротив Павла Сергеевича. Последний ещё раз вызвал Светлану и попросил принести кофе для сослуживца. Затем коротко напомнил майору о сумевших скрыться за границей преступниках и рассказал историю избиения Валерки.

– Этот товарищ, – кивнул начальник на Виктора, – назвал мне их точные имена, клички и, самое главное, место нахождения – стадион Лужники. Что ты по этому поводу можешь предложить, Николай. Ты же у нас толковый следак. Хочу услышать твоё мнение.

– Я думаю, Павел Сергеевич, их надо срочно брать и арестовывать.

– Правильно, Коля, но для ареста необходимо разрешение прокурора, а это – потерянное время. Сейчас 18:00. Часа через два-три они покинут торговые точки.

Звягинцев задумался, а потом предложил:

– Причина нужна! Повод, что бы было, за что их задержать, Павел Сергеевич. А там и разрешение прокурора подоспеет.

– Правильно. Молодец. Но они мирно стоят за прилавком и продают товар.

– Значит, надо драку с ними затеять и арестовать за неё. Это у меня хорошо делает Иванцов. Всегда находит повод! Мاستак, Павел Сергеевич.

– Это тот старлей, которому я недавно влепил выговор за пьянку?

– Да с кем это не бывает...

– У меня на работе этого ни с кем не должно «бывать», товарищ Звягинцев! – А ещё занимаешься безопасностью нашего отдела. Срамота!

– Можно мне... – раздался голос Виктора.

Павел Сергеевич подмигнул ему и, как бы сердясь, ответил:

– Извините, Виктор, у нас идет деловой разговор.

– Так и я по этому поводу...

– Ну.

– Дайте мне с ними разобраться. А там ваши ребята нас всех и заберут.

Павел Сергеевич посмотрел на Звягинцева. Тот пожал плечами.

– Хорошо! Товарищ Звягинцев, берите Виктора с собой и действуйте. Только аккуратно, без стрельбы и того подобного.

* * *

Два милицейских уазика плавно подкатили к стадиону Лужники. Из них вышли люди в штатском и два милиционера. Разделились на группы. Люди в штатском направились к центру рыночной площади, а милиционеры немного отстали от них и пошли следом.

– В общем, так, – стал разъяснять Виктору майор. – Главное – начать драку, но стараться, чтобы при этом не пострадали окружающие. Наши люди в штатском вооружены на случай применения бандитами оружия. Но лучше до этого дело не доводить. Нам нужны будут и свидетели драки, что бы доказать причастность к ней всех драчунов, в том числе и вашу. Вы это хорошо усвоили?

Виктор кивнул головой и спросил:

– Как мне их узнать, товарищ майор?

– Вот фотографии этих типов, – достал он снимки из бокового кармана. – Иванов, Крючков и Садыков, прошу сюда! – негромко позвал Звягинцев.

Подшло трое молодых парней, одетых в гражданскую одежду, с одинаковыми бейсболками на голове.

– Знакомьтесь. Виктор Николаевич. Мастер спорта по боевому самбо. Раньше у нас работал. – Ребята по очереди пожали Виктору руку. – Значит так. Фотографии у всех? Достаньте и внимательно рассмотрите лица преступников. Так, вы, – обратился Звягинцев к парням, – идете между тремя торговыми рядами во-он до той палатки, – показал он пальцем на полосатую, надутую, как парус, торговую точку. Если находите объект, снимаете бейсболку и начинаете интересоваться его товарами.

– Вы, Виктор Николаевич, идёте следом за ними, не выпуская из поля зрения. Для этого придётся переходить с одного торгового ряда на другой, пока не увидите одного из сотрудников, стоящего без бейсболки. Там и будут интересующие нас и вас преступники. Дальше действовать по обстановке. Ребята подтянутся к вам, и будут наблюдать начало драки, а потом, вместе с милиционерами, разнимать и надевать на каждого из вас наручники. Всё. Вопросы есть?

– Товарищ майор! – громко обратился Виктор, чтобы слышали парни, – прошу не лезть под руку и не спешить с захватом.

– Это буду решать я, как ответственный за операцию. Итак, начали. Пошли по рядам. А теперь вы, – обратился Звягинцев к Виктору.

Идти пришлось недолго. Метров через пятьдесят застыл на месте Садыков, снял кепку, как бы вытирая лоб, но спустя, примерно, десять метров остановился и Иванов. Крючков беспрепятственно дошёл до полосатой палатки и повернул в обратную сторону. Он перешёл на ряд, отмеченный Ивановым, немного постоял, не зная, остаться ли возле него или идти к стоящему Садыкову. Наконец, сделал правильный выбор и перешёл на проход, по которому спокойно, щёлкая семечки, шёл Виктор. Он направлялся к Садыкову, стоящему возле ящиков с фруктами. За ними возвышался огромного роста черноволосый толстяк.

Подойдя к нему, Виктор мельком окинул товар и уставился на хозяина, сплёвывая с губ шелуху от семечек на красиво уложенные персики. Продавец сначала с улыбкой раскрыл рот, обрадованный вниманием покупателя к его фруктам.

– Это почём? – грубо спросил Виктор и ещё раз сплюнул шелуху на персики, о которых только что спрашивал.

Лицо толстяка побагровело.

– Ты что, козёл, делаешь, – заревел он и протянул огромную жирную руку к куртке Виктора.

Тот слегка отодвинулся назад и спокойно ответил:

– Я плюю на твои персики, жирный баран.

– Что!! Да я твоя мама ... – прошипел, разбрызгивая слюни толстяк, и протянул уже обе руки, перегнувшись через прилавок.

Виктор молниеносно вставил пальцы между передними фалангами ладоней противника, сжал их в своих кулаках железной хваткой, от которой у продавца персиков полезли глаза на лоб, и резко вывернул наружу его растопыренные пальцы. Охнув от сильнейшей боли и завизжав, как свинья, толстяк уткнулся лицом в ящик с персиками.

Виктор несколько раз сунул его голову в месиво из фруктов и отпустил руки несчастного. Но тот не удержался. Торговец упал задницей на маленькую для его комплекции скамеечку, закачался на ней от боли переломанных пальцев и свалился под прилавок. Следящие за схваткой огромных верзил продавцы отбежали в стороны, и вокруг Виктора образовалось пустое пространство, так необходимое ему для продолжения действий с набегающими на него рослыми подельниками поверженного толстяка.

Они уже видели, что случилось с их другом, но не решились сразу броситься в драку. Застыв на месте недалеко от опасного незнакомца, они старались понять, что представляет собой этот ловкач, сумевший несколько раз засунуть голову их собрата в ящик с персиками. Виктор заметил, как один из них выбросил лезвие ножа из стальной рукоятки, которую держал в левой руке. «Левша», – автоматически промелькнуло у него в голове, и он занял соответствующую стойку.

Вооруженный молодой парень имел хорошо тренированные бронзовые от загара плечи и руки. Чёрная в обтяжку майка подчёркивала развитый рельеф груди и подтянутость живота. «Но вот ноги, – подумал Виктор, – у тебя слабоваты: стоишь неустойчиво». И как только противник придвинулся, Виктор присел и ловко сделал зацеп своей левой ногой шагнувшей к нему

правой ступни нападающего. Того повело в сторону, и парень завалился набок, всё ещё удерживая нож в руке. Это дало возможность Виктору перехватить руку с оружием и провести приём на перелом её в локте. Послышался характерный хруст надломленных хрящей и дикий вопль нападающего. Виктор сразу откатился в сторону и выпрыгнул в исходное положение стоя, помня о третьем нападающем.

Но тот бросился бежать вдоль торгового ряда, сбивая на ходу ничего не понимающих покупателей. Виктор погнался за ним. Когда-то он отлично бегал стометровки на студенческих Олимпиадах в МГУ. Без всякого труда он стал настигать беглеца, стараясь сделать это за пределами рынка.

Догнал его уже на небольшой полянке с одним высоким деревом. Преступник успел спрятаться за него – и на Виктора глянуло чёрное с блестящим обводом дуло пистолета. Он тут же бросился на землю, откатился в сторону небольшого возвышения.

– Не подходи! А то убью!» – заорал беглец, но было видно, как дрожало в его руке оружие. – Не подходи! – ещё раз закричал тот, но через какое-то время замолк, а ствол пистолета исчез. Виктор немного подождал и поднял выше голову. К нему бежали с пистолетами наперевес Иванов, Крючков и Садыков.

Тогда Виктор сделал короткую перебежку и оказался возле дерева. За ним он ясно услышал плач и стоны, сопровождаемые громким пощёлкиванием зубов.

– Бросай пистолет, сопляк!

Но в ответ снова послышались плач и щелканье зубов. Переодетые сотрудники милиции были уже близко, и Виктор решился выглянуть из-за дерева. К его удивлению, там, на траве, сидел черноволосый юноша с приставленным к виску пистолетом: у него не хватало мужества, чтобы нажать на курок. Он хотел жить. Тогда Виктор обошёл дерево и присел рядом.

– Тебе ещё рано умирать, слишком рано... Давай пистолет», – по отечески сказал он и, ухватившись за дуло оружия, отнял его у несостоявшегося самоубийцы.

Подбежали Иванов, Крючков и Садыков. Они окружили плачущего беглеца и сидящего на корточках Виктора.

– Ну, вы и бегаєте, Виктор Николаевич! – в один голос загалдели парни, надевая наручники на пленника и поднимая его с травы.

– Физподготовку у вас давно не ведут, вот и разучились бегать за преступниками, – ответил Виктор, встал и стряхнул с себя прилипшие травинки.

Глава 5

Наступил 1998 год. Год финансового и экономического краха новой России. Слово «дефолт» витало в воздухе. Это новое для бывших граждан СССР явление обсуждалось в газетах и журналах, в новостях и деловых передачах телевидения. Растущая быстрыми темпами инфляция заставляла людей, понимающих её грозные последствия, избавляться от рублей, покупая доллары, машины и недвижимость. Большой интерес проявился к золотым изделиям. Они буквально сметались с полок магазинов или покупались у скупщиков старинных золотых украшений, приобретённых за бесценок у обедневшего населения окраин бывшего СССР.

Но большая часть россиян не представляли, к каким грозным последствиям ведёт надвигающийся финансово-экономический крах. Прежде всего, это были пенсионеры-старички. Они продолжали держать сбережения, как правило, в Сбербанке или «под матрацами», думая таким образом уберечься от инфляции. Примерно так же поступала и законопослушная часть населения, занятая каждодневной работой. Все они надеялись на «русский авось» и на обещание президента Б. Ельцина не допустить дефолта.

К этому времени Виктор уже окончил курсы психологического тренинга, где приобрёл немало новых и влиятельных друзей. Общительность и дружелюбие расположило к нему учебную группу. Мужчины уважали его за мастерство в боевом самбо. Женщины, до одной, влюбились, ласково звали Витюля, и, не стесняясь, приглашали в театр, на банкет или в ресторан. Но наш герой редко соглашался на такие мероприятия, вежливо отказывался, придумывая для отказа какую-нибудь вескую причину.

Для этого были основания. Во-первых, некоторые его поклонницы имели влиятельных мужей или любовников, разбираться и ссориться с которыми Виктору не хотелось, чтобы не нажить опасных для его будущих планов врагов. Во-вторых, он сблизился с Наташей. После совместной прогулки к цветущему вишнёвому саду у них завязались тесные отношения. Они стали встречаться на Ленинградском вокзале, чтобы вместе добираться домой; ходили в кино, театры, но, чаще всего, просто гуляли в парках, а зимой выезжали на Воробьёвы горы, показываясь на лыжах.

Сближение с Наташей вызывало у Виктора раздвоенное чувство. С одной стороны, она, бесспорно, нравилась ему. Но с другой – он заметил, что её отношение к нему перерастает в серьёзную влюблённость, что так свойственно молоденьким девушкам, начинающими первый раз встречаться с мужчиной.

Последнее стало беспокоить его и вызвало несвойственное его характеру чувство страха за своё будущее. Пройдя школу психотренинга и обработку сознания коучами, Виктор прекрасно понимал, что женитьба на бедной девушке может обернуться для него крайне невыгодным браком. И запрограммированный на добычу денег, он испугался продолжения романтических отношений с Наташей. Однако заявить ей прямо, о том, что они не должны больше встречаться, Виктор посчитал кощунством по отношению к её чувствам и недостойным поступком настоящего мужчины.

В конце концов, он пришёл к мысли, что не следует отрицательно относиться к любви понравившейся ему девушки. Помня уроки психологического тренинга, Виктор решил подойти к этому вопросу позитивно: наш герой продолжил встречи с Наташей, но твёрдо заявил, что не хочет огласки их отношений, так как женат и очень любит подростковую дочь, которая, по его словам, ничего не должна знать об их отношениях.

* * *

«Девятый вал» экономического кризиса друзья встречали во всеоружии. Виктор к этому времени уволился с работы и вплотную занялся бизнесом. В торговле они перешли на условные единицы (УЕ), «привязанные» к растущему курсу американского доллара. Рубли они стали вкладывать в золотые изделия. Продолжили приобретение облигаций федерального займа, доходность которых упала ниже тридцати процентов. Тем не менее, их скупка оставалась ещё выгодным вложением рублёвой валюты. В Лужниках начинающие бизнесмены арендовали павильон, склад, чтобы развернуть торговлю овощами и фруктами. Для этого пришлось нанять продавщицу и грузчика. На Черкизовском рынке друзья поставили двух бойких девушек, имеющих опыт работы в торговле вещами.

Чтобы не тратить время на поездки в Подмоскowie, Виктор и Валерий сняли квартиру в Москве. Уютная и двухкомнатная, она находилась на третьем этаже нежилого дома и стала одновременно офисом созданного ими на равных паях Товарищества с ограниченной ответственностью. В квартире друзья могли оставаться на ночь, а днём вести переговоры с поставщиками товаров и оптовыми покупателями.

В товариществе Виктор общим голосованием двух его членов (здесь не обошлось без издевательских шуток Валерки), занял должность Генерального директора фирмы, а сам насмешник – должность заместителя директора по коммерческой части. Об этом они и засвидетельствовали в своих трудовых книжках, подкрепив приказы круглой печатью товарищества.

– Да-а! Хорошо быть начальником, Витя, – пошутил в тот день Валерка, когда друг подмахнул подпись в его трудовой книжке. – Человеком сразу себя почувствовал.

– Смейся, смейся, – ответил Виктор, – но нам нужен ещё и толковый бухгалтер. А это уже серьёзно. Без него мы не справимся. Искать надо.

Через несколько дней после расклеенных объявлений о приёме на работу бухгалтера, к ним явился невысокого роста человек пенсионного возраста. Он снял поношенное зимнее пальто, шапку-ушанку, предварительно размотав вокруг шеи длинный красный шарф, и повесил всё на стоящую у дверей вешалку. Перед друзьями предстал лысоватый, с остатками длинных седых волос и красноватым носом мужчина. Над его грустными, как у спаниеля глазами, громоздились густые седые брови. Одет он был просто: в большой не по размеру свалевшийся свитер, из-под которого выглядывали чёрные коричневые брюки и большие тёплые ботинки со шнурками.

Друзья недоумённо переглянулись. Виктор, сидевший за тумбовым столом, указал прищельцу на стоящий напротив стул, и тот, приглаживая редкие распушившиеся волосы, скромно устроился на нём, положив руки на колени. Валерка уселся на диване в углу комнаты за спиной посетителя и недоумённо улыбался.

– Как вас зовут? – начал Виктор.

Мужчина напрягся, попытался было встать, но опять сел на место.

– Фёдор Григорьевич, – облизал он пересохшие синеватые губы.

– Фамилия?

– Лукьянов, если изволите, – по-старомодному ответил тот и погладил покрасневшую лысину.

– Лукьянов Фёдор Григорьевич, значит?

– Так точно! – по-военному ответил кандидат в бухгалтера.

– Образование?

Здесь мужчина немного замялся, заёрзал на стуле.

– Среднее... и курсы бухгалтеров. Да какое тогда было образование после войны! – с сожалением махнул он рукой.

Валерка схватился за живот, что бы подавить хохот. Виктор сидел, сдерживая улыбку, и с интересом рассматривал пришельца.

– Паспорт и трудовую книжку покажите, пожалуйста.

На стол легли потёртые документы.

– Тысяча девятьсот тридцатого года рождения, – произнёс Виктор, листая страницы паспорта. – А место работы? – спросил он и взял в руки замусоленную трудовую книжку старого образца. – Та-ак. Читаем. «20.02.1946 года. Принят на работу в технические войска ГУКР „Смерш“ Комитета госбезопасности по рекомендации секретарей комсомольской и коммунистической партийной организаций завода „Серп и Молот“ на должность электрика монтажных работ». – Виктор многозначительно посмотрел на Валерку, но тот от удивления лишь раскрыл рот. – Дальше. «03.06.1949 года. Министерство госбезопасности СССР. Переведён на должность мастера монтажных работ с присвоением воинского звания младшего лейтенанта технических войск». – На повышение, значит, пошёл, – прокомментировал Генеральный директор ТОО. – «05.07.1951 год. После обучения на курсах бухгалтеров и присвоения звания капитана технических войск, переведён на должность бухгалтера второго следственного отдела Главного управления Комитета госбезопасности».

Так, так, – удивлённо поднял брови Виктор. – «23.09.1969 года». «Переведён, после присвоения звания майора технических войск КГБ СССР, на должность Главного бухгалтера Второго следственного отдела КГБ СССР». А?! Валера? Вся жизнь в одной организации проработал человек. И в какой! Могли ведь и расстрелять. Повезло деду. И, наконец, «31.11.1986 года уволен с работы в звании подполковника запаса КГБ СССР в связи с выходом на пенсию». Всё, – сказал Виктор, прочитав последнюю запись в трудовой книжке, и вернул документы посетителю.

– Да-а! Блестящая карьера, – наконец высказал мнение Валерка.

Но потом в офисе повисла тишина. Виктор перестал улыбаться, нахмурил брови. Из любопытства, спросил:

– Уважаемый Фёдор Григорьевич, ну, а после как жизнь сложилась?

– Да что вам сказать? – оживился старик – Другая ж власть пришла. А тут ещё перестраиваться начали под Горбачёва. Пенсию назначили хорошую, да всю инфляция съела. Сначала мы со старухой терпели, сэкономили, кое-какие вещи распродали. Детей у нас нет, помочь некому, ну я и решил поискать какую-нибудь работёнку. Конечно, не главным, а просто – бухгалтером. Пришёл в одну организацию и говорю, мол, так и так: стаж у меня большой и служба была серьёзная. Да не повезло мне.

– Почему? – спросил Виктор.

– Так из КГБ же я! А там жириновцы верховодили. Как попёрли да ещё в след мою шапку-ушанку бросили. «Нам, – сказали они, – бывшие сексоты и убивцы не нужны». Так, спрашивается, товарищи, – повернулся к Валерке мужчина, как бы прося поддержки, – какой я сексот и убиец? Я же Главбухом работал! Одни бумаги да куча цифр. Кому от этого было плохо?.. – Мужчина замолчал, а потом добавил со страстью, повернувшись к Виктору: – А я своё дело, ребята, знаю! За мной будете, как за каменной стеной. Ей, богу!

– Простите, – нашёлся Виктор, – а вы умеете работать на компьютере?

Здесь мужчина уставился на спрашивающего, видно, не ожидая такого коварного вопроса; помолчал, пошамкал пересохшими губами и проглотил слюну. Затем растерянно посмотрел мимо Виктора и опустил голову.

– Нет. Английский там надо знать, да и не по мне это дело...

– Ну, тогда, Фёдор Григорьевич, вы нам тоже не подойдёте. Вы уж извините. И дело не в вашей бывшей работе, но нам нужны современные грамотные специалисты.

– Да, да, – как бы поддерживая слова Виктора, согласился пришелец, – Старые спецы сейчас никому не нужны, – и встал со стула, направляясь к вешалке.

Виктор и Валерка сочувственно молчали, пока пенсионер с трудом и медленно одевался.

– Бывайте, господа, – толи с иронией, толи уважительно сказал старик и скрылся за дверью.

– Валера, – заговорил Виктор, когда они остались одни, – надо указывать в объявлениях примерный возраст кандидата и его умение работать с компьютером. Кстати, ты сам-то что-нибудь можешь изобразить на нём? Нет?

Валерка отрицательно покачал головой.

– Печатаю, Витя – кое-как, а вот по сайтам научился лазить.

– Знаю я, где ты лазаешь по сайтам. По журналу посмотрел, там – одна порнуха зафиксирована. Придётся мне, как администратору, перекрыть тебе злчные места, чтобы вирусы в компьютер не заносил.

– Ой, Витя! Не надо. Лучше я буду учиться печатать.

– Тогда садись и заново составь объявление. Отпечатай и сделай с него на принтере побольше копий. Что будет не ясно, спрашивай, а не лезь, куда не надо. Книжку читай «Как научиться работать на компьютере». Понял?

– Слушаюсь, господин Генеральный директор! – весело ответил Валерка и уселся печатать новые объявления.

* * *

Бухгалтер вскоре нашёлся. Знакомая Валерке по Турции девушка Рая неожиданно позвонила ему из Воронежа и сообщила, что приезжает в командировку в Москву. Как оказалось, у неё остался его номер телефона, который он написал на салфетке ещё до начала драки в турецком ресторане. Найти потом нового знакомого в неизвестном ей городе Рая не смогла: Валерку арестовали и отдали местному турку на полгода в рабство. По этой же причине, ей никто не отвечал из Москвы, и Рая перестала звонить в столицу.

Потом она стала встречаться с парнем, за которого и вышла замуж. Но муж оказался ничемным: запил и к тому же стал погуливать от беременной жены. Временами она вспоминала Валерку, но постепенно его образ стёрся в памяти. И лишь через три года, когда Рая бросила спившегося мужа, устроилась работать на завод бухгалтером, а маленького сынишку определила в ясли, она случайно обнаружила в старой сумке московский номер телефона. Находка была кстати: Раю как раз направляли в столицу для заключения договора на новый заказ для завода. И тогда, на всякий случай, она снова позвонила в Москву.

В разговоре по телефону Рая не стала говорить Валерию, что побывала замужем и родила сына. Она понимала, что такое известие вряд ли обрадует его. Поэтому попросила лишь встретиться и помочь сориентироваться в большом городе. Изумлённый и страшно обрадованный Валерка, конечно, сразу согласился.

Гостья из Воронежа должна была приехать во второй половине марта. Её решили встречать втроём: Виктор, Валерий и Наташа. Последняя уже училась на третьем курсе московского института и иногда оставалась ночевать в офисе.

В день приезда Раи вся компания уселась в недавно купленную иномарку и помчалась на Курский вокзал. За рулём сидел Виктор, Наташа – рядом, а Валерка, развалившись на заднем широком сидении, заливался соловьём, пересказывая, уже для спутницы друга, историю его знакомства с Раей. При этом он красочно описывал драку в турецком ресторане.

– Постой, постой! Последний раз ты, кажется, говорил, что уложил двоих турок, а сейчас – троих? – рассмеялся Виктор, слушая болтовню друга.

– Троих, Витя, троих! – стал оправдываться завравшийся рассказчик. – Как сейчас помню. Одного – бутылкой, другого – в челюсть, а последнего, кажется, стулом навернул. Тот ещё переломился.

– Кто? Турок?! – продолжал подсмеиваться Виктор.

– Да нет. Стул! Тебе говорю. Только ножка в руке осталась. Ну, я этой ножкой и продолжал отбиваться, пока полицейские не подскочили.

– Вот и приехали, – доложил Виктор друзьям и стал разворачивать машину. – Букет не забудь, – подсказал он другу.

Но Валерка сначала помог выбраться Наташе, в руках которой также находились цветы. Затем вернулся к задней дверце и осторожно стащил с сидения огромный букет красных роз.

– Как понравятся? – обратился он к девушке.

– Чудесно, Валера!

– А я как выгляжу? – повернулся он перед ней, показывая из-под расстегнутой куртки новый костюм тёмно-бардового цвета.

– Прямо, как жених, Валера! – ответил за Наташу Виктор и захлопнул дверцу машины. – Теперь пойдёмте невесту встречать.

До прихода поезда осталось двадцать минут. Экспресс прибыл без опоздания, и Валерка заметался, ища нужный вагон.

– Да перестань ты бегать: дальше Москвы твоя зазноба не уедет! – попытался урезонить его Виктор.

– А если мы не узнаем друг друга? – взволнованно ответил Валерка и остановился как вкопанный. – Вон восьмой вагон! – неожиданно показал он рукой и сорвался с места.

– Вот дурачок, – хмыкнул Виктор и посмотрел на улыбающуюся Наташу.

– Наверное, влюбился, – негромко и, как бы с завистью, ответила она.

Виктор внимательно посмотрелся на Наташу, и ему показалось, что, несмотря на улыбку, у его спутницы погрустнели глаза.

Тем временем Валерка с нетерпением стоял возле открытых дверей восьмого вагона и внимательно всматривался в каждую женщину, выходящую на перрон. Уже подошли Виктор и Наташа, но Рая так и не появилась.

– Неужели, просмотрел? – с грустью обратился он к друзьям и стал уже поглядывать назад, пытаясь ещё раз окинуть взглядом вышедших на перрон пассажиров.

– Валера! – донёсся из вагона воркующий голос последнего пассажира. – Я здесь!

Это была Рая. Стройная и приятной наружности женщина махала рукой, стараясь привлечь к себе внимание, другой рукой она держалась за ручку передвижного чемодана.

– Райка! – обернулся Валерий.

Он бросился к двери, заскочил в вагон, чуть не сбив толстую и недовольную кондукторшу, и крепко обнял смеющуюся подругу.

– Ну ладно. Успокойся. Люди же вокруг, – стала уговаривать она его, пока проводница сердито не крикнула снизу:

– Граждане, выходите! Дома дообнимаетесь. Освободите проход. Вы последняя, девушка? – обратилась она к спускающейся на платформу Рае.

Та кивнула головой и шагнула на мокрый асфальт.

Когда они оказались на привокзальной площади, гостья, с двумя букетами цветов и в сопровождении встречающих, стала разглядывать ближайшие дома и огромный поток машин, несущийся мимо.

– Вот она какая! – с восторгом сказала Рая.

И друзья остановились, чтобы дать ей полюбоваться шумной и красивой улицей.

– Ну что? Поехали, – прервал общее молчание Виктор.

– А куда? – спросила Рая. – Мне нужно попасть в гостиницу.

– Какая ещё гостиница? – забеспокоился Валерка.

– К нам домой поедем, – пробасил Виктор. – Места на всех хватит.

– Да, да, – поддержала мужчин Наташа. – Мы вас теперь никуда не отпустим. – Она подхватила женщину под руку. – Вон наша машина, – сказала она и потянула Раю к чёрной иномарке.

– Раз уж приглашаете... – сдалась гостья и послушно разрешила усадить себя на заднее сидение рядом с Валеркой.

Когда зашли в офис, Рая с интересом осмотрела обстановку.

– Никак в начальники выбился? – спросила она Валерку.

– Так точно-с. Заместитель Генерального директора ТОО «Орфей» по коммерческой части, – шутиливо отрапортовал он. – А этот господин, – перейдя на шёпот, указал он головой на снимающего ботинки Виктора, – наш Генеральный... – и игриво добавил: – Вот только лакеем ещё не обзавёлся: ботинки приходится самому снимать.

Наташа и Рая прыснули от смеха, а Виктор, надев тапочки, сказал:

– Вот обормот. Ты бы лучше провёл дам в гостиную, чем надо мной скалиться.

– Слушаюсь! – продолжил издеваться Валерка, а затем, паясничая, изящно подставил оба локтя женщинам. – Прошу, дамы, в гостин-ную!

Те, смеясь, обхватили его согнутые руки. Валерий с торжественным видом повёл их к закрытой двери второй комнаты. Там он отпустил руки женщин, подошёл ближе к белой с позолоченными ручками двери и легко, подражая фокуснику, толкнул обе её половинки. Перед дамами открылся вид на длинный накрытый белой скатертью праздничный стол.

– О-о! – в два голоса воскликнули женщины.

В ответ Валерка галантно раскланялся.

– И кто так умело сервировал стол? – нарочно спросила Наташа, заранее зная про эту способность Валерки.

Последний скромно молчал.

– И кто? – переспросила Рая.

– Зам. Генерального директора по коммерческой части! – смеясь, объявила её спутница и захлопала в ладоши.

– Так это ты такое чудо сотворил?! – повернулась к Валерке удивлённая Рая. – Какой молодец! Дай-ка я тебя за это расцелую, – потянулась она к нему и поцеловала в щёку.

– Ну что? Все в сборе? – спросил вошедший в гостиную Виктор. – А руки помыть не хотите? Наташа! Покажи, пожалуйста, нашей гостье туалетные комнаты.

Уже за столом разговорились о делах. Валерий стал расспрашивать Раю, какую она получает зарплату на заводе и нравится ли ей жить в Воронеже. Немного захмелев, она честно призналась, что её заводу не хватает денег на зарплату рабочим, заказов на их продукцию мало, а сама она выбивается из сил, чтобы, как говорится, свести дебет с кредитом.

– Очень тяжело, ребята, – пожаловалась она. – И людей жалко: как бы ни закрыли нас. Без работы тогда останется около полутора тысячи рабочих! Вы представляете? Сейчас приехала подписывать договор с Москвой. Здесь стараются поддержать нас. Но эти заказы очень редкие. Долго не протянем, думаю. Вот так, – грустно закончила она, выводя черенком вилки восьмёрки на скатерти.

– А если закроют? – вцепился Валерка, – Куда пойдёшь?

Рая повернулась к нему и с иронией ответила:

– Ох, милый! Не знаю. В посудомойки, наверное. Да и то, если работу найду.

– А в Москву не хочешь переехать? Нам как раз нужен бухгалтер? С жильём что-нибудь придумаем, – предложил Виктор.

– В Москву? – растерялась Рая.

– Да, в Москву, – подхватил предложение друга Валерка. – Мы тут совсем закопались с квартальными отчётами. Одну девочку попросили, так она нам так напутала, что фирме пришлось платить штраф с предупреждением. А на носу – годовой отчёт! Так она, бедная, от страха, совсем отказалась...

– Нет, ребята. В Москву я не могу...

– Небось, замужем? – напрямую спросил Валерка и внимательно посмотрел в сразу покрасневшее лицо Раи.

– А если бы и замужем, так что? – вызывающе спросила она, подавив волнение. – Не возьмёте?

– Да что ты, Рая! – как можно ласковее ответил Виктор. – И для мужа в Москве работа найдётся. Это не Воронеж. А если ещё и своя машина есть, то можно и на перевозках пассажиров заработать.

Рая внимательно посмотрела на загрустившего Валерку, который рассеяно тыкал вилкой в тарелку.

– Ну а ты, что скажешь, коммерческий директор? С мужем в Москву переезжать али в Воронеже его оставить?

– Это уж тебе самой, Рая, решать, – вяло ответил Валерка и приподнялся из-за стола. – А не выпить ли нам, друзья, ещё по одной? – с деланной весёлостью схватил он бутылку шампанского и стал разливать вино дамам. – А нам, Витя, что покрепче, – обратился он к другу. Затем налил ему и себе по полному фужеру водки.

– Э, брат! Ты я вижу вразнос пошёл, – хватился Виктор и перелил в свою рюмку водку из фужера.

После ужина решили спать отдельно: женщины – в гостиной, а Валерка и Виктор – в офисе, на разложенном диване. Виктор сразу заснул богатырским сном, оставив Валерку с его грустными мыслями. Тот лежал и досадовал, что не сразу поинтересовался замужеством Раи; переворачивался с боку на бок; потом встал, чтобы покурить на кухне. Там он включил свет, негромко настроил телевизор, уселся на стул с сигаретой и закурил. «Конечно, почему же она не могла выйти замуж? Мы ничего друг другу не обещали, клятву верности тоже не давали. И с чего я, дурак, злюсь? – начал успокаивать он себя и оправдывать Раю. – А может у неё ещё трое детей есть? – усмехнулся Валерий. – А я – нате: жених нашёлся, «губу раскатал»! Таких, красивых, быстро замуж берут. Эх! Не судьба, значит... – пришёл он к окончательному выводу, но в душе было беспокойно. Не хотел Валерий мириться с такими обстоятельствами! – Завтра поговорю с ней. Будь что будет – продолжал размышлять он. – Вот когда сама откажет, – Валерий выпустил сигаретный дым, закрыл глаза и представил, как это может произойти в действительности, – тогда и дам «полный назад».

Задумавшись, он не заметил, как в кухню вошла Рая.

– Тоскуешь? – негромко и с иронией в голосе спросила она. Валерка подскочил, вытащил изо рта недокуренную сигарету, воткнул её в пепельницу.

– Рая?!

– Рая, Рая, – передразнила она его. – Покурить пришла. Вижу, скучаешь тут один. Дай, думаю, спрошу почему.

– А то ты не знаешь!

– Я думала, что ты меня действительно любишь, готов на всё. А тебя моё замужество оттолкнуло? Ведь, так? Правильно я говорю, Валера? – чуть повысила она голос. – Да. Я уже побывала замужем и имею трёхлетнего сынишку. Но ты пропал и не отвечал по телефону. Если бы мы снова встретились, я бы не пошла замуж за другого человека. Уж очень ты мне, Валера, тогда в душу запал. Да вот не судьба, значит. Так вышло. Не знала я, где тебя искать. Понимаешь, дурачок?!

– Рая! – кинулся к ней Валерка. – Прости. Я люблю тебя, а твой сын нам не будет помехой. Он крепко прижал её к себе и стал целовать в губы.

* * *

Утром, как только Виктор открыл глаза, то увидел перед собой на подушке лицо безмятежно спавшего Валерки. На какой-то момент губы друга раздвинулись в улыбке, затем он перевернулся на другой бок и продолжил сладкое посапывание.

Было уже девять часов. Воскресенье. Торговля на рынках к этому времени давно уже развернулась, и надо было успеть, хотя бы к обеду, побывать на одном из них, чтобы посмотреть, как идут дела. Виктор хотел толкнуть Валерку, но передумал и перелез через него, что бы направиться в ванную. Он надел длинный халат и ещё раз кинул взгляд на спавшего друга. «Вот хорёк! Всё нипочём», – снисходительно подумал он.

Но в ванной уже кто-то был. Виктор тихонько постучал. Оттуда раздался нежный и звонкий голос Наташи:

– Кто там?

– Свои, – шутливо ответил он.

– Это ты Витя? – переспросила Наташа, не разобрав из-за шума воды ответ.

– Нет, не я, – пробасил Виктор.

– Ну хватит. Не притворяйся. Что ты хочешь?

Затем послышались ее шлёпающие по кафелю ванной шаги. Щёлкнула задвижка – и из двери высунулось мокрая голова Наташи.

– Ладно. Заходи: спинку потрёшь.

Она втянула Виктора внутрь за рукав халата и побежала к ванной. Сквозь разлетающиеся брызги падающей сверху воды Наташа с удовольствием стала рассматривать мощный торс Виктора, пока он снимал и вешал на крючок халат. Когда же тот начал приближаться, притворно зажмурилась и кокетливо отвернулась.

– Ну-ка давай-ка подставляй, – подошёл к ванне Виктор, намылил мочалку и стал нежно тереть Наташину спину. Закончив эту работу, он перебрался на её выпуклости.

В такие моменты Виктор вспоминал, как когда-то купал в ванной маленькую Машу, постоянно шалившую водой и брызгающую ею ему в лицо. Наташа казалась ему взрослым ребёнком, и он старательно мыл её грудь, живот и промежности, из-за чего она хохотала от щекотки и повизгивала от удовольствия.

Виктор хлопнул подругу по розовой попе и доложил:

– Готово, красавица! Вылезай.

– Почему вылезай! – надулась она. – Я хочу тебя искупать, – и покосилась на огромное хозяйство Виктора.

– Я это смогу и сам сделать. Чтобы меня отмыть надо слона приглашать. А у тебя ручки слабые. Спину ты мне не отмоешь как надо.

– Тогда я буду поливать тебя из душа, Гулливер.

– Ладно, поливай, только не замерзни.

Виктор стал энергично мыть голову, грудь и остальные части тела, побрякивая и покрывая:

– Наташка! Дай погорячей. Не туда, а сюда, – хлопал он по нужному месту на теле, пока весь не покраснел от усердия и очень горячей воды.

– А его я сама помою, – кивнула она на интимное место Виктора.

– Ладно, – согласился Виктор, подхватил подмышки Наташу и поставил в ванну. – Так и быть: доверяю, – заулыбался он.

Затем переключил душ, лёг на дно ванной и вытянулся во всю длину. Наташа принялась за дело. Вскоре она почувствовала, как его голос задрожал, а руки стали нежными и осторожными.

– Ты меня любишь? – время от времени, спрашивала она, намыливая интересное место, которое росло прямо на глазах. Когда добила своего, с восторгом сказала:

– Смотри, какой он у тебя большой и красивый, Витя!

Но Виктор уже стонал.

– Тебе нравится?

– Да... – прохрипел он.

Наташа уселась сверху и стала покрывать нежными поцелуями живот Виктора. Затем упёрлась обеими руками в его могучую волосатую грудь и, изгибаясь над ним, как змея, застонала от наслаждения.

– Мой любимый! – задрожала она всем телом, – Мой любимый! – снова и снова повторяла Наташа, пока не упала на тяжело дышавшего Виктора.

Отдохнув, она дотянулась до его открытых твёрдых губ, прижалась к ним щекой.

– Ты любишь?..

– Да, моя девочка! – ответил Виктор, закрыл глаза и прижал к себе Наташу огромными ручищами

Когда начался завтрак, Валерка что-то прошептал Рае на ухо, но она со смущением обхватила ладонью его руку лежащую на столе. Несмотря на её несогласие, он всё-таки встал и постучал вилкой по тарелке. Виктор и Наташа подняли головы.

– Друзья! Мы с Раей хотим сообщить вам новость.

Валерка сделал выжидательную паузу, а Рая опустила голову на подставленные ею ладони своих рук, что бы спрятать выражение лица.

– Мы... решили пожениться.

Валерка оглянулся на молчавшую подругу. Та смахнула непослушную прядь светлых волос со лба, откинулась назад и заулыбалась примолкнувшим друзьям.

– Он немного спешит: надо всё ещё раз хорошенько обдумать... – весело возразила гостья.

– Да что там думать, Рая? – взревел от восторга Виктор. – Я его с детства знаю. А хозяин, какой! Всё сам умет делать... А какие солёные огурчики закатывает! Пальчики оближешь...

– Дело в том, ребята, что у меня... ещё есть трёхлетний сын. Его надо будет определить в садик.

– Определим! – заверил Виктор. – Моя жена работает там музыкальным работником. Попросит заведующую. Это в Подмосковье, рядом с квартирой Валерки. А ты что же не сказал ей, что у твоего друга жена работает в детском саду?

Тут Виктор нечаянно глянул на Наташу и сразу сообразил, какую он допустил оплошность. После его слов девушка побледнела и бросила вилку на стол. Немного помедлив, она встала и выбежала из гостиной.

– Ты куда?! – спросил Виктор, но было поздно: Наташа успела забежать в ванную и запечатать дверь.

Валерка с укором посмотрел на Виктора.

– Извините, ребята, – встал тот и пошёл к ванной.

– Да-а, – многозначительно протянул Валерка ничего не понимающей Рае.

– А что случилось? Я не поняла. Может, не надо было про детский садик говорить? Да и вообще. Чего ты торопишься трезвонить всему миру о нашей женитьбе. Может быть, я ещё передумаю... А ты, как деловой, начал тут выступать. Видишь, что получилось из-за нас, – отчитала она Валерку. – Что там у них? – помолчав, поинтересовалась Рая.

– Да понимаешь... любит она его.

– А-а! Тогда понятно... – и они стали прислушиваться к тому, что происходило в ванной.

Оттуда доносился негромкий плач Наташи и ласковый уговаривающий голос Виктора. Наконец, они вернулись к столу. Наташа, с красными от слёз глазами, Виктор, немного смущённый. Обняв успокоившуюся девушку за плечи, он успел что-то шепнуть ей на ухо, и она, несмотря на заплаканные глаза, заулыбалась и села рядом с ним.

– Ну что ж, друзья! – с грустной улыбкой посмотрел Виктор на Валерия и Раю, – Ваше решение, как видите, растрогало нас до слёз, – пытался шутить он. – Ну, а если говорить серьёзно, я рад ему. Думаю, что этому рада и Наташа. Не правда, ли, моя дорогая? – повернулся к ней Виктор.

Наташа кивнула головой и, стараясь быть как можно искренней, негромко ответила:
– Извините, ребята, но я тоже рада за вас.

* * *

После майских праздников Виктор предложил Валерию постепенно избавляться от облигаций федерального займа, несмотря на то, что до срока их погашения оставалось несколько месяцев. По этому поводу у них разгорелся спор.

– А я тебе говорю Витя, что рано их сдавать. Мы можем потерять не малую сумму денег. Где-то около десяти тысяч долларов! – прикинул Валерка на калькуляторе.

– А тебе не терпится потерять всё. А это около ста пятидесяти тысяч долларов!

– С чего ты решил? Дефолт! Дефолт! Да нас им уже два года пугают. Брехня всё это, Витя! А десять тысяч – это всё равно, что полквартиры однокомнатной отдать коту под хвост, – стукнул в отчаянии Валерка по столу рукой. – Рано сдавать их, Витя!

– Хорошо. Сейчас я тебе одну вещь покажу. Достань-ка из сейфа облигацию.

– Зачем?

– Ну доставай, тебе говорят!

– Достань, достань... – забурчал друг и стал искать от сейфа ключи, но от злости, не мог вспомнить, куда их положил.

– Да они у тебя в кармане, Валера.

Тот пошарил в брюках, вытащил связку ключей и открыл сейф.

– Вот! Держи, – припечатал он первую попавшую ценную бумагу к столу.

Виктор разгладил тяжёлой рукой разрисованный и немного хрустящий продолговатый лист облигации и спросил:

– Валера! У тебя зрение хорошее?

– Ну!

– Прочитай, пожалуйста, внимательно, что написано очень мелкими буквами в центре бумаги.

Валерка наклонился и, сощутив глаза, стал читать про себя.

– Нет! Нет! Ты вслух читай, – потребовал Виктор. «...Эмитент не несёт ответственности, – продолжил читать вслух компаньон, – в случае обесценивания выпущенной им ценной бумаги». – И что это значит, Витя? – вопросительно посмотрел Валерка на друга. – «Эмитент», это кто?

– Не кто, а что. Читай сначала.

Валерка снова стал читать, но уже вслух: «Государственный казначейский банк Российской Федерации выпустил в обращение данные облигации федерального займа. Срок их обращения три года. Дата погашения 20 августа 1998 года. Эмитент не несет ответственности в случае обесценивания выпущенной им ценной бумаги», – наконец закончил Валерка и непонимающе поднял глаза на Виктора.

– Что-нибудь понял?

– Не несёт ответственности... Получается, Витя, что если будет дефолт, то и цена самих облигаций может упасть до минимума. А тогда мы можем потерять не только проценты, но и часть стоимости самих облигаций! Что за чертовщина!

– Теперь тебе понятно, как опасно в таком количестве продолжать держать их на руках?

– Так это же обман народа, получается! – воскликнул Валерка. – За эти бумажки государство не несёт никакой ответственности! А если дефолт, – уже забормотал Валерка, – нам крышка!

– Так ты же только что кричал, что дефолт – это брехня?

– А ты, Витя, знал, что мы рискуем?

– И ты знал, Валера. Я тебе сразу объяснил, что, главное, их вовремя спихнуть до дефолта. Забыл? Именно поэтому, я просил тебя следить в оба (в периодике и новостях) за экономикой и финансовой политикой правительства. Забыл?

– Так там же везде пишут одно и то же: «вероятнее всего, дефолта не будет. Правительство Ельцина предпримет все необходимые меры, чтобы избежать финансово-экономической катастрофы страны. Главное не паниковать!» А потом я не догадался эту херню на облигациях прочитать! Специально мелко написали. Для дураков!

– Правильно! Для дураков у нас и газеты, Валера, пишут, и телевидение круглые сутки успокаивает население бодрыми сводками. Только есть люди, которые всё уже заранее знают. Там – наверху.

– Значит, зря я верил этим статьям и выступлениям людей из правительства? Пирог-то, оказывается, давно поделили без нас, Витя?

– Ну почему без нас. Есть у меня кое-кто наверху. Шепнули. Не зря я на курсах учился. Там и крутые бизнесмены были. От одного из них и узнал.

– Вот как! Здорово получается! Значит, знал, а лучшему другу, партнёру по бизнесу, ничегошеньки не сказал!

– Вот и говорю: пора реализовывать облигации. Время ещё есть. А ты мне сразу: брехня, мол, это. В конце концов, я не настаиваю. Ты можешь, Валера, продолжать сидеть на своей доле облигаций, если считаешь нужным.

Натренированный и натасканный в школе Саратова, Виктор знал: финансовые тайны нельзя доверять даже своей жене. Деньги любят тишину и тех, кто умеет хранить их тайну. Поэтому он до сих пор не открывал Валерке свои карты, считая это неграмотным и непрофессиональным подходом к бизнесу. Теперь надо было убедить друга «отрезать» их бизнесу палец, чтобы сохранить здоровый организм неплохо начатого дела.

– Хорошо, Витя, – перешёл на уважительный тон Валерка. – Как ты скажешь, так и поступим. А он скоро будет?

– Кто?

– Да не кто, а что? Дефолт.

Виктор замолчал, но потом ответил, что предполагают на конец июля – начало августа.

– А сейчас – май! – воскликнул обрадованный Валерка. – Ещё можно немного подержать. Правильно я говорю, Витёк?

– Правильно, но и тянуть не советую. Наверху не боги: тоже могут ошибиться. Ясно? Поэтому потихонечку предлагаю избавляться от облигаций. Но главный вопрос в том, во что их перевести, Валера.

– Как всегда – в доллары.

– Долларов у нас достаточно. Золото подорожало. Осталась недвижимость. Однокомнатную квартиру сейчас можно купить даже за двадцать пять тысяч зелёных. Вот как. Это надёжное вложение, тем более что недвижимости у нас даже нет. Но сдавая облигации, мы сможем купить шесть однокомнатных квартир или, примерно, три двухкомнатные. Кроме того, можно задействовать другие наши активы, например, золото. Сюда и двинем. Тогда нам дефолт будет не страшен: доллары и недвижимость взлетят в несколько раз! Мы с тобой, Валера, станем действительно богатыми. По-крайней мере, у нас будет хороший трамплин для следующего броска...

– Какого броска? – уже шёпотом спросил Валерий, заглядывая в горящие глаза друга.

Виктор опомнился: нечаянно, он чуть было не приоткрыл завесу дальнейшей перспективы их обогащения, и сразу замолк.

– Об этом как-нибудь поговорим позднее, а пока ищем квартиры. Желательно, поближе к метро и к центру города. Для этого нужна хорошая реклама. И не только в виде расклеенных бумажек, но и в рекламных издательствах, газетах по недвижимости и даже на сайтах интернета. Одни мы с этой работой не справимся, Валера... Придётся нанимать риэлтора и секретаршу, которая будет постоянно сидела на телефоне, давать объявления в нужные издательства и размещать их на сайтах. К тому же, следует выделить для Раи отдельное помещение в офисе и оборудовать его техникой. Предлагаю отдать ей вторую комнату с учётом дальнейшего расширения производства и бухгалтерской работы. Скажешь Рае, чтобы она составила список необходимого оборудования, а смету на его приобретение, предоставила мне на рассмотрение и утверждение. Кстати, Валера, во сколько она сегодня явится в офис?

– Собиралась к трём.

– Хорошо. Как у вас там? Как сын? Папой ещё не называет?

– Мы договорились ничего ему не говорить. Пусть сам решает. А пока я для него – просто Валера. Неплохой ребёнок. Послушный.

– Поздравляю. Самое главное, чтобы он тебя слушал и уважал. А вот моя Машенька, так как раньше, ко мне уже не относится: не слушает, дичится. Делает только то, что мать прикажет. Отвыкла, наверное, – вздохнул Виктор. – Вижу-то её редко.

– А Ира?

– А что Ирина? Она как ударилась в религию и ничего другого не хочет замечать. Я для неё номинальный муж. От денег только не отказывается. А пообщаться или поговорить, хотя бы о дочке, – не больно. Каких-то старушек водит домой. Те молятся с ней, псалмы поют. И Машу приучает. Раньше в церковь ходила, но в последнее время перестала её посещать. Спросил, почему. Молчит. Как я догадываюсь, Ирина с какой-то сектой связалась. Сейчас их много расплодилось. Поди, разберись! И адвентисты, и иеговисты, и баптисты и ещё чёрт знает кто! Только людям мозги пудрят, вместо того, чтобы учить их жить нормальной жизнью...

– А ты сам в Бога веришь? – неожиданно спросил Валерка.

– Видишь ли, дорогой Валера, Бог, Жизнь, Вселенная это лишь синонимы, то есть названия одного и того же явления, пока ещё не известного нам, простым людям, и даже науке. Конечно, человечеством кто-то управляет, но и наше духовная сущность оказывает огромное влияние на окружающую материальную действительность. И здесь, самое главное, понять, что нам мешает жить в ней так, как мы этого желаем, а не идти наперекор событиям, точнее, не плыть «против течения». Тогда, оказавшись в потоке правильно понятых реальных событий, и, поняв, к чему они могут тебя привести, можно изменять их проявления в свою пользу. Понимаешь?

Валерка непонимающе, но с уважением продолжал смотреть на друга.

– Вписавшись же в ход реальных событий, и разобравшись в них, наша Мысль приобретает способность менять эти события и творить нужную для себя материальную реальность. Вселенная как бы открывается перед нами! Теперь понятно?

– Нет, – покачал головой Валерка. – Это не для меня. Я только верю в Бога. Кстати, мы хотим с Раей обвенчаться в церкви.

– Поздравляю.

– Приглашаем тебя и Наташу в свидетели. Пойдёшь?

– Ну, почему же не пойду? С удовольствием.

– Но ты сказал, что не веришь в Бога.

– Ты неправильно меня понял. Для меня Бог, понятие более широкое. Он сотворил нас и дал Разум, которым мы научились владеть всего лишь на 1%! Но в наше время кое-кто из людей начинает понимать, для чего Всевышний дал нам сознание. Оказывается, наша Мысль

является инструментом Природы! Она позволяет человеку не только изменять окружающий мир в нужную для себя сторону, но и создавать самому новую реальность и необходимые блага.

– Мудрёно говоришь, Витя, но я понял, что ты не безбожник. Венчание мы с Раей решили провести первого июля. Ждём вас с Наташей в качестве свидетелей. Она уже в курсе. Вчера разговаривал с ней.

– Хорошо, Валера. Принимаю твоё предложение. А теперь продолжим разговор о деле. Секретарша нам нужна. Где искать будем?

Валерка почесал затылок.

– Я же, Витя, не отдел кадров...

– Давай ещё раз почеши свою репу. Немедленно – секретаршу...

– Наташка бы хорошо подошла... – неуверенно вымолвил Валерка.

– Наташа! Да. Ты прав, но ей ещё учиться два года. Впрочем, может быть уговорю её перейти на заочное отделение. Тогда у нас получится полный комплект. Заманчивая идея. Надо подумать. Сейчас у меня встреча с ней. Вот и поговорю. Если согласится, звякну, – и Виктор, мыча под нос какую-то весёлую мелодию, поднялся из-за стола. – Ну, я поеду на встречу а ты, Валера, побудь здесь до конца рабочего дня. Объявления печатай. – Он стал надевать лёгкую куртку. – Завтра с Раей приходите к девяти. Надо ещё раз нам вместе всё обговорить. Пока! – поднял Виктор руку и исчез за дверью.

* * *

Наташа согласилась стать секретарём фирмы и перешла на заочное отделение института. Виктор купил двухкомнатную квартиру, и теперь они могли жить вместе. Конечно, для Наташи это был приятный сюрприз. Теперь она могла видаться с любимым не только на работе, но и проводить с ним остальное время вместе как муж и жена. Об этом он и шепнул ей, когда уговаривал обиженную девушку вернуться к столу с гостями.

Вскоре Виктор завёз импортную мебель. Она была расставлена так, как нравилось самой Наташе. На другой день, убирая красиво обставленную квартиру, она не могла поверить, что это её дом, и что у неё с Виктором начинается новая жизнь. Она рисовала себе радужные планы о том, как счастливо они заживут в этом великолепии, как интересно сложится их жизнь, и что она обязательно родит Виктору мальчика взамен утраченного им сына. Ах, как захотелось ей в этот момент поделиться радостью с матерью и подругами! Но она вспоминала, что возлюбленный запретил рассказывать об их отношениях кому-либо из них.

Но их городок был небольшим, и мать Наташи через знакомых скоро узнала, с кем встречается её дочь. Она не стала корить её, но как-то не утерпела и простодушно сказала:

– Наташка! Ты б своего Виктора Николаевича хотя бы в гости пригласила. Или стыдишься меня показать? А?

– Ну, что ты, мам, говоришь! У нас ничего с ним нет. Так, домой иногда вместе добираемся...

– А Татьяна, мать Вероники, рассказывала, что ты в него втрескалась по уши. Да и видели вас в Москве вместе. В театре, что ли...

– Это ничего не значит, мама. Я что не могу с кем-нибудь в театр сходить?

– Да можешь, моя хорошая. Только женат он. И ребёнок у них. Второй, говорят, от белокрытия умер у матери на руках, мальчонка-то. Рассказывали, она потом сильно убивалась. Ой, как убивалась! Да так, что и о муже думать забыла.

Сейчас, говорят, только о Боге думает. И дочь к вере приучила. Вот он, горемычный, как бы один и остался. Что поделаешь? Умом, видно, тронулась, – перейдя на шёпот, сделала вывод мать Наташи. – Поэтому, наверное, и редко приезжать стал, – пытливо посмотрела она на дочь.

Но та, помня уговор с Виктором, отмолчалась и прекратила отвечать на вопросы матери.

Теперь, заимев своё гнездышко, Наташа почувствовала ещё большее желание рассказать ей обо всём: показать новую квартиру, а заодно, поделиться радостью от совместной жизни с Виктором в Москве. «Но как это сделать, чтобы не оттолкнуть его?» – спрашивала она себя. И Наташе пришло в голову, что перевод на заочное отделение института и устройство на работу в Москве всё равно невозможно будет скрыть от матери. «От этого Виктору никуда не деться, – сделала заключение Наташа. – Ему придётся пойти на уступки и позволить мне рассказать матери хотя бы о наших деловых отношениях.

А ещё лучше, – стала рассуждать она дальше, – если у нас появится ребёнок. Он привяжет Виктора ко мне. Правда, раньше любимый возражал против совместных детей и обычно ссылался на то, что у них нет собственного жилья. Зато теперь ему будет нечего возразить», – улыбнулась про себя Наташа и решила поговорить на эту тему с Виктором, как только представится подходящий случай.

* * *

Новоселье встречали всем составом руководства товарищества с приглашением гостей. Это был Геннадий с женой и детьми. Виктор иногда звонил ему, поздравлял его семью с праздниками и, конечно, рассказал о разрыве с Ириной, а так же о Наташе, обещая познакомить его семью с ней.

Был приглашён и Самарин. Он пришёл без жены, сославшись на её недомогание, но зато привёл с собой ученицу, женщину очень яркой и броской наружности. Звали её необычным красивым именем – Аврора.

Прекрасно сложенная, она чем-то напоминала воинственную скифянку. Идеальная фигура, немного раскосые тёмно-карие глаза, искрящиеся из-под чёрных бровей над прямым носом; и, наконец, чёткий разрез красивых губ – всё говорило в ней о том, что перед вами не только образец женской красоты, но и незаурядная личность.

Аврора была одета в тёмно-синие джинсы, подпоясанные широким красным ремнём с позолоченной пряжкой. Несмотря на немаленький рост, на её ногах красовались белые туфли на высоких каблуках. С её немного широковатых плеч ниспадала белая блуза с раскрытым воротом, в проёме которого переливалась золотая цепочка. С головы Авроры свисала чёрная грива волос, закрывших спину до самых локтей, и стянутых выше лба позолоченной, покрытой разноцветными кристаллами диадемой.

Александр Сергеевич пожал руку Виктору и вручил букет роз выскочившей в прихожую Наташе. Затем он представил спутницу. Аврора с улыбкой подала Виктору руку и вручила хозяйке перевязанную синей лентой коробку с проделанными в ней отверстиями.

– Это вам на новоселье! – сказала она. Затем открыла коробку и достала из неё небольшого котёнка с зелёными круглыми глазами и короткой гладкой шерстью. – В новой квартире обязательно должна быть кошка, – пояснила она и посадила котёнка на ковёр прихожей перед Наташей и Виктором. – Кстати, он сиамок породы.

– Да?! – воскликнула Наталья и тут же позвала: – Рая! Рая! Иди, посмотри, какое чудо мне подарили!

Вместе с Раей в прихожую выскочили почти все гости. Они окружили маленькое существо, сжавшееся в комочек и озирающееся по сторонам дикими зелёными глазами. «Ему надо налить молочка!» – громко прокричал пятилетний сын Геннадия и присел на ковёр рядом с ошетилившимся комочком. Однако ребёнок побоялся дотронуться до него, услышав шипение и жалобное мяуканье. В это время, кто-то принёс и поставил на ковёр блюдце с молоком, но животное даже не потянулось к нему и немного отодвинулось в сторону. «Он, наверное, не умеет пить с блюдца!» – догадалась Наташа. Она осторожно попыталась взять котёнка

за головку, чтобы окунуть мордочкой в молоко. Но на её действия существо отреагировало мгновенно и неожиданно: котёнок вцепился когтями в палец Наташи и укусил его. Затем в два прыжка оказался в принесённой Авророй коробке. Все ахнули от удивления, а сынишка Геннадия от испуга заплакал и быстро, на четвереньках, полез прочь между ногами взрослых.

Раздался смех Авроры и её поучительные слова:

– Сиамские кошки очень агрессивные и признают только того, кто их кормит. Когда котёнок подрастёт и станет взрослой кошкой, он будет подчиняться только хозяевам и не позволит приближаться или гладить себя незнакомцу.

Аврора взяла блюдце и поставила его в коробку. Скоро оттуда послышались характерные звуки лакания молока и довольное урчание. После этого она ещё раз осторожно передала подарок Наташе.

– Поставь коробку в спальне. Корми, ухаживай – и он обязательно полюбит тебя. Сиамские кошки злые, но преданные. Чужих не подпускают. Когда подрастёт, предупреждай гостей, что у тебя злая кошка. Я слышала, что они могут даже нападать на незнакомого пришельца. Откуда-нибудь сверху, например, со шкафа, ка-ак прыгнут ему на голову! – рассмеялась Аврора.

– Ну вот, Серёжа, – обратился к прижавшемуся сыну Геннадий, – а ты его сразу гладить...

– Друзья! – громко пробасил Виктор. – Прощу! – и указал на дверь, ведущую в гостиную.

После его слов все двинулись в соседнюю комнату и начали шумно рассаживаться вокруг праздничного стола.

Выбор пришедших на новоселье гостей, был сделан Виктором не случайно. Приглашая, например, Геннадия, он сказал ему, что хочет предложить ему выгодное дельце, которое они смогут обговорить на вечеринке. Александра Сергеевича Виктор просил перед новосельем рекомендовать знакомого риэлтора. Аврора, как раз, и была специалистом по купле и продаже недвижимости. О её визите они договорились заранее.

За столом она оказалась рядом, и Виктор, между тостами и поздравлениями, постепенно разговорился с ней. Оказалось, что его собеседница, как и он, любила путешествовать и не раз успела побывать за границей. Когда Аврора узнала, что её будущий шеф мастер спорта по туризму и даже поднимался на Эльбрус, то стала с интересом расспрашивать о восхождении на эту самую большую вершину Европы.

– Да, на Кавказе я ещё не была, – вздохнула она. – Правда, выезжала в Крым на Чёрное море (там у меня живут родственники), но крымские горы, наверное, нельзя сравнивать с кавказскими. Вы счастливый человек: стояли на самой вершине Эльбруса!

– Ничего. Вы ещё молоды, Аврора, и успеете побывать там.

– А, правда, что вы ещё и мастер спорта по боевому самбо?

– Откуда вам это известно? – удивился Виктор.

– Ну как же! Александр Сергеевич иногда рассказывает о вас на занятиях, как о лучшем ученике.

– Мастера я получил давно, когда служил в войсках ВДВ.

Аврора окинула Виктора оценивающим взглядом, задержала его на огромных ладонях собеседника.

– Не хотела бы я попасть в ваши лапы, – и для сравнения положила на стол бледную с накрашенными ногтями красивую руку.

– Не волнуйтесь, Аврора, я женщинам руки не ломаю.

– Ну что ж, это уже хорошо! – с притворным вздохом облегчения ответила она и тут же рассмеялась.

– Господа! – послышался захмелевший голос Валерки. – Начинается вторая часть нашего вечера! Он нажал на кнопку проигрывателя, и гостиная наполнилась песней в стиле блюза в исполнении известного певца. – Мужчины приглашают дам!

Виктор повернулся к Наташе.

– Дорогая, ты не хочешь потанцевать?

Та наклонилась к уху Виктора.

– Лучше пригласи Аврору. Красивая женщина и для работы тебе нужна.

– Ты что, обиделась, Наташка?

– Иди, иди, а то уведут.

И действительно, возле Авроры появился Валерка. Он нарочито резко кивнул ей головой и протянул руку:

– Разрешите вас пригласить?!

Немного удивлённая Аврора вышла из-за стола и подала руку низкорослому партнёру. Они вышли вместе с остальными гостями, желающими потанцевать на середину большой гостиной. Было видно, что бравый напарник довольно быстро нашёл общий язык с на полголовы выше него Авророй. Та начала смеяться и уже доверительно положила на его плечи обе руки. Валерка ловко обхватил её стройную талию и спину, немного прижал к себе. При этом он продолжал что-то рассказывать, отчего Аврора, смеясь, запрокидывала голову назад и одновременно старалась слегка отодвинуть нахрапистого партнёра на приличное расстояние.

– Вот ловкач! – послышался за спиной Наташи и Виктора голос Саратова. – Этак мне домой придётся идти одному.

Он положил обе ладони на плечи Наташи и Виктора, и, когда они повернулись к нему, кивнул на Валерку.

– Ловкач! – подтвердил Виктор. – Хороший коммерсант. Любому зубы заговорит.

– Вижу, вижу, Витя. Хороший у тебя компаньон. А я подошёл поздравить вас с созданием семьи, и пожелать тебе, Виктор, успехов в бизнесе.

– Спасибо, – в один голос ответили Наташа и Виктор.

– Может, вы присядете рядом, Александр Сергеевич?

– Нет, нет! Спасибо, ребята!.. Присмотрись к Авроре, – обратился он отдельно к Виктору, – познакомься. У неё, по-моему, крепкая хватка. Не так давно потеряла мужа-олигарха. Он погиб в авиокатастрофе, но она ничего не смогла получить по заключённому между ними брачному контракту. Говорит, что вмешались родственники, и ей пришлось вернуться в свою квартиру с больной матерью ни с чем. А после всего случившегося пришла ко мне в школу и говорит: «Буду учиться у вас, как стать богатой». – Виктор удивлённо посмотрел на Саратова. – Да, да, так и сказала! А потом пояснила: – «После роскошной жизни с Константином (то есть, со своим мужем), я больше не хочу прозябать на задворках жизни. Хочу открыть свой бизнес», – и, представляешь, открыла – занялась куплей-продажей квартир. Вот что значит почувствовать вкус денег!» – заключил Саратов.

В это время закончилась звучащая музыка.

– Ну, я пойду на место. Или Валеркину жену пригласить в отместку? – рассмеялся Саратов улыбающейся Наташе и Виктору. – Жаль, что старый стал, а то бы показал, как надо уводить чужих женщин. Ладно. Веселитесь, ребята! – и Александр Сергеевич, немного пошатываясь, пошёл к дивану; сел и безразлично уставился в экран включённого телевизора.

Вернулась немного возбуждённая Аврора.

– Почему не танцуем? – обратилась она к Наташе и Виктору.

Но в этот момент подошёл Геннадий. Он протянул руку Наташе и сказал:

– Разрешите вас пригласить.

Когда они отошли от стола, Аврора шутливо заметила, поглядывая на Виктора:

– А вы, я вижу, к танцам равнодушны. Даже Наташу от вас увели.

– Видите ли, я не умею танцевать, – также шутливо ответил он.

– Тогда давайте выпьем! Я шампанского хочу...

Виктор разлил вино.

– За что пьём? – прищурился один глаз, кокетливо спросила Аврора.

– За прекрасных дам.

– О, нет! Это избитый тост. Предлагаю выпить... за ещё непокорённые вершины. Это как у Высотского: «Лучше гор могут быть только горы, на которых ещё не бывал...» А? Здорово сказано, Виктор Николаевич? – неожиданно по отчеству обратилась к собеседнику Аврора, загадочно устремив на него тёмный, как омут, взгляд.

Они чокнулись фужерами. Аврора, продолжая смотреть Виктору в глаза, допила до дна и восторженно сказала:

– Какой божественный напиток!

«Ещё та дамочка, – подумал он, немного растерявшись под её откровенным взглядом. – Впрочем, – продолжал размышлять Виктор, – если держать её на расстоянии, это не мешает нашей совместной работе. Пусть она на клиентах испытывает свои чары».

Инструкции и тренировки коучев Саратова гласили: «Никогда не совмещайте любовных отношений с деловыми. Такое нарушение дистанции между бизнесменом и его партнёром может привести к непредсказуемым последствиям».

– Впрочем, Аврора, по словам Александра Сергеевича, вы опытный риелтор, и он рекомендовал мне именно вас для проведения нескольких сделок по приобретению недвижимости, – неожиданно поменял хозяин стола тему разговора.

Аврора не сразу поняла, что Виктор перешёл к делу. Она сделала паузу и, собравшись с мыслями, ответила.

– Простите. Я немного увлеклась вашим гостеприимством и забыла о самом главном.

– Нет, нет! Сегодня для меня вы только гость, но согласитесь, бизнес заставляет думать о делах двадцать четыре часа в сутки. Мне хотелось уточнить ваши намерения насчёт предлагаемой мною работы, а подробности, конечно же, мы обсудим на рабочем месте, то есть в офисе.

– В принципе я согласна, тем более, познакомясь с вами, я убедилась, что буду иметь дело не только с порядочным, но и интересным человеком.

– Ну, вот и хорошо, Аврора. Приглашаю завтра в офис к десяти часам. Там, вместе с бухгалтером, мы обсудим объём предоставляемой вам работы и, надеюсь, заключим соответствующий договор. А теперь продолжайте отдыхать и чувствуйте себя как дома. К сожалению, я вынужден ненадолго отлучиться и тоже по делу. А вот и хозяйка! Милочка, – обратился Виктор к подошедшей с подносом десертных блюд Наташе, – мне надо поговорить с Геннадием, оставляю Аврору на тебя, – и Виктор удалился.

Он нашёл Геннадия, курившим вместе с Валерием на балконе.

– Вот вы где!

– А что нам делать? Ты же Аврору за столом развлекал, шампанским спаивал... ни себе, ни другим, – вот и с горя закурили, – начал подсмеиваться Валерка.

– Я уже закончил. Можешь бежать к ней. Мне Гена, нужен. А впрочем, останься. Дело то у нас общее.

– Конечно, останусь. Именно на это ты и рассчитывал.

– Ну, ладно. Ближе к делу...

Виктор коротко объяснил Геннадию, что они с Валерием хотят открыть автомастерскую и предложил ему возглавить её.

– Помещение большое? – спросил тот.

– Нет. Его ещё надо подобрать.

– Автосервис – штука капризная, Витя, где попало, не развернёшься: может не окупиться.

А как с зарплатой?

– Не обидим, Гена. Валера, ты как думаешь?

– Тысяч сорок в месяц – запросто.

– Чего ты несёшь?! В общем, так, Гена, трудно сразу, ничего не создав, определить твою зарплату, но получать будешь больше, чем ты сам зарабатываешь. Это обещаю. А там всё будет зависеть от твоего руководства и умения.

– Хорошо, мужики. Попробовать можно. Но пока я буду создавать автосервис надо чем-то кормить семью?

– Да что ты разволновался, Гена, – вмешался Валерка. – Ты помоги найти, а там будешь чёрным налом иметь и нам отстёгивать. Квитанцию выдашь слишком серьёзному клиенту, а за пять-шесть заказов положишь в карман. Соображаешь? Сейчас все так работают.

– А-а! – дошло до Геннадия. – Тогда дело другое... А кто отвечать за это будет?

Валерка сплюнул через перила балкона, сердито посмотрел на Геннадия.

– А ты сам-то сдаёшь декларации в налоговую?

– Нет. Но я-то потихоньку: одну-две машины в месяц.

– И за это могут привлечь. А у нас за твои левые будем отвечать я и Виктор, как хозяева товарищества. Генка замолчал, облегчённо вздохнул и сказал:

– Поня-ятно. Так бы и сказали сразу. Когда начинать?

– Завтра, Гена, – коротко и сухо ответил Виктор

Глава 6

Аврора родилась в Ленинграде в семье военного инженера. Отец, Дмитрий Андреевич, очень любил и баловал дочь. В свою очередь, она отвечала ему тем же и могла, не таясь, рассказать о своих детских проступках. Как правило, в таких случаях отец внимательно выслушивал девочку, осуждающе качал головой и просил больше не огорчать его. Когда же Аврора заслуживала поощрения, он, словно ребёнок, расплывался в улыбке, гладил дочь по голове и целовал в щёку. В такие минуты Аврора была счастлива. С отцом ей было просто и легко.

Но Дмитрий Андреевич часто отъезжал в командировки. Аврора скучала и начинала теревить вопросами мать, Елену Григорьевну, что бы узнать, когда он вернётся домой.

– Что защитника дожидаясь, проказница? – с улыбкой спрашивала она. – Натворила что-нибудь? А ну-ка признавайся. Однако Аврора не любила в чём-либо признаваться матери. На её допрос старалась отвечать мало или, насупившись, уходила и запиралась в детской комнате.

– Да-а! В меня пошла, – говорила в таких случаях Елена Григорьевна и больше не трогала дочь, зная заранее, что от неё уже ничего не добьёшься.

Большим ударом для семьи стала неожиданная смерть отца. Он погиб при очередном испытании нового вооружения на полигоне завода. И только тогда Аврора узнала, кем он был: Дмитрий Андреевич работал ведущим конструктором завода по созданию торпедных аппаратов.

Аврора на всю жизнь запомнила его торжественные похороны. В тот день закрытый гроб отца, усыпанный цветами и в сопровождении почетного караула, медленно передвигался на пушечном лафете по главной аллее Смоленского кладбища. В последний путь главного конструктора провожала вместе с родственниками огромная толпа сослуживцев.

Спустя несколько лет Аврора закончила школу. Затем поступила в московский институт на отделение экономики и права. Через некоторое время в столицу, после размена квартир, переехала и мать. Но тут началась перестройка, а вместе с ней – и нужда. Зарплаты матери стало катастрофически не хватать, и Аврора решила на хорошо обдуманном шаге – выйти замуж за состоятельного мужчину.

Она бросила учёбу в институте и начала поиски богатого жениха. С этой целью Аврора стала посещать респектабельные клубы, в которых вход для женщин был, как правило, бесплатным или стоил намного дешевле, чем для мужчин. На вопросы матери, где она пропадает ночами, обычно отвечала, что нашла вечернюю работу в ресторане.

Вскоре у неё появились поклонники, дарившие различные подарки, но Аврора продолжала искать самого богатого жениха. И нашла. Это был располневший мужчина лет пятидесяти шести, с неброской внешностью и редкими волосами на голове. Зато он имел очень важное для Авроры преимущество: потенциальный жених был весьма состоятельным и влиятельным человеком. Звали его Константин. Когда-то он был женат и имел почти взрослого сына от первого брака. Сын жил, преимущественно, с отцом в его роскошной квартире на Рублёвском шоссе, а на лето уезжал в Подмоскovie на загородную виллу.

Константин владел несколькими заводами, один из которых был приобретён в Германии. Имел две яхты и целый гараж новеньких иностранных легковых автомобилей. Короче говоря, по мнению Авроры, жениха она нашла, что надо. Правда, староватого и лысого, с небольшим брюшком. Но только он мог избавить её от нищеты, с которой она никогда бы не смогла свыкнуться, живя на зарплату с матерью или с молодым не имеющим капиталов мужем. И вообще, Аврора всегда и во всём старалась быть на высоте. Она считала, что благодаря своей внешности и прирождённому уму, достойна лучшей доли и безбедной жизни.

Их свадьба состоялась прямо на яхте возле берегов Кипра. С фейерверками и, несмотря на жару, со смокингами на мужчинах и с роскошными нарядами дам. Единственным огорчением стала лишь первая брачная ночь. Тут уж Аврора ничего не могла поделать с собой! Привыкшая к свободе выбора, она не сумела побороть в себе брезгливость и попыталась притвориться нездоровой. Но это не помогло. Пьяный Константин, как только они уединились в спальне, сорвал с невесты дорогое свадебное платье и просто изнасиловал её. «Ну что ж, за всё надо платить», – утешала себя Аврора утром, отодвигаясь от громко храпевшего мужа.

Потом она привыкла расплачиваться телом, благо, что её суженый быстро справлял свои дела. Чтобы выспаться и не слышать его ужасного храпа, она, после исполнения супружеского долга, иногда перебиралась в гостиную. Там стоял большой кожаный диван. Аврора сворачивалась на нём калачиком, накрывалась пледом и засыпала, чтобы рано утром вернуться в постель к мужу.

На расспросы, почему она иногда спит на диване, жаловалась, что не может заснуть из-за его страшного храпа. Константин обычно хохотал и говорил: «Тонька тоже моего храпа не выдерживала. После „этого дела“ сразу убежала на диван. Вот бабы. Какие же вы все привередливые!» – продолжал хохотать он до слёз.

Но Аврора быстро освоилась с обязанностями жены олигарха. Во-первых, она потребовала от Константина раскошелиться на нарядные дорогие платья и драгоценности. Это было нужно, как она говорила, чтобы прилично выглядеть на светских раутах и деловых переговорах с лицами, от которых зависел бизнес мужа. Во-вторых, получив от него в подарок дорогой автомобиль, стала разъезжать по московским клубам. Там она могла встречаться с бывшими ухажёрами, оставляя в машине шофёра-охранника. И, самое главное, Аврора заимела молодого любовника, который работал стриптизёром в клубе. О! Это был настоящий «мачо». Белокурый под два метра ростом атлет с улыбкой голливудского актёра покорила её сердце с первой же встречи. Однажды, когда он закончил выступление, Аврора, по примеру других зрительниц, положила в его стринги, еле прикрывающие гениталии, стодолларовую купюру и записку с номером мобильного телефона.

Несколько дней она ждала звонка. В своих фантазиях Аврора рисовала картины их любовных встреч. А когда муж, пытаясь, начинал справлять в постели свои дела, Аврора представляла на его месте белокурого красавца, мощного и нежного. При этом она сильно возбуждалась и начинала проявлять не свойственную ей с Константином половую активность. Тот сразу заметил повышенную сексуальность жены, и в такие минуты сам старательно втягивался в процесс. Но когда у супруга заканчивались силы, Аврора начинала злиться и резко отворачивалась от него, сожалея об улетевшей очередной фантазии.

Перед очередным вылетом в Германию, Константин как можно нежнее поцеловал подставленную Авророй щеку и сказал:

– А ты, мать, стала ничего! Даже о-го-го! Что привезти в подарок?

– Брюлики, – не задумываясь, ответила супруга.

– Какие?

– Сам догадаешься. У тебя хороший вкус, – специально похвалила Аврора мужа, и тот, довольный, кивнул головой.

Через день позвонил стриптизёр. Это произошло ночью, когда она уже приготовилась ко сну. В мобильнике раздался знакомый бархатный баритон, который Аврора различила бы среди тысячи других.

– Добрый вечер! – с замиранием сердца услышала она. – Вы меня узнали?

«О! Что за вопрос?» – с радостью подумала Аврора, но притворилась ничего не понимающей и несколько отчуждённой:

– Добрый вечер! Простите. Не могли бы вы представиться?

– Я тот, кому вы оставили номер мобильного телефона и попросили как-нибудь позвонить. Меня зовут Артур.

– Красивое имя.

– У вас тоже.

– Я слушаю, Артур, – хладнокровно продолжила Аврора.

В ответ послышалось недоуменное молчание и немного растерянный ответ:

– Но вы же сами просили позвонить.

– Возможно. По-моему, это было несколько дней назад. Кажется... в клубе.

– Да, да! – подхватил уже обрадованный Артур, а его голос потерял былую самоуверенность.

Аврора была ужасной сердцежкой. Ей доставляло наслаждение водить за нос понравившегося мужчину и при этом делать вид, что он её не так уж сильно интересуется. Зато потом, в награду за терпение и послушание, так было приятно показать поклоннику, потерявшему надежду на взаимность, что он всё-таки нравится ей. Так, считала она, должны поступать умные и красивые женщины – скрывать внутренний жар обладания любовником за холодной, но прозрачной завесой напускного равнодушия.

– Ах! Да. Я, кажется, припомнила. Вы... как его..

– Стриптизёр из клуба «Белая лошадь», – подсказал Артур. – Вспомнили?

– Да, да. Припоминаю... Я тогда немного больше выпила, чем надо. И номер мобильника, говорите, дала?

– Да, мадам, – уже сухо и нервно, – ответил Артур (он стал подозревать, что зря позвонил).

– Ну, что ж... Давайте заново знакомиться. К сожалению, я смутно помню вашу внешность. По-моему, вы брюнет среднего роста?

– Вы ошибаетесь. Наоборот, я высокой и белокурой. А что вы из клубов не вылезаете? – начал уже ехидничать Артур, решив на прощание показать свои когти.

Но Аврора сделала вид, что пропустила мимо ушей нелестный для женщины вопрос и продолжила:

– Ах, да! «Белая лошадь»! И белокурый высокий блондин. Теперь, кажется, вспомнила.

– Ну и как? – дерзко спросил Артур.

– Вы знаете, – опять не ответила на вопрос Аврора, – я хотела пригласить вас посидеть где-нибудь, поговорить. В сущности, я одинокая женщина, хотя и замужем. Мне показалось, что помимо накаченной мускулатуры, у вас имеется способность вести и дружескую беседу. Я ошиблась?

– Не знаю, Аврора, – смягчившись, ответил собеседник. – Обычно женщинам нравится только моя внешность, и мало кто из них желал лишь побеседовать со мной, если не считать анекдотов. Можно попробовать. В таком случае, разрешите пригласить вас прогуляться в парке, зайти в кафе. Правда, я студент и не обещаю роскошного ужина.

– Это так будет романтично: студент и жена олигарха!

– Вы смеётесь?

– Нет, нет. Что вы, Артур! Роскошь ведь тоже надъедает. Иногда хочется чего-нибудь другого.

– Для разнообразия?

– Зачем вы так. Обиделись?. Так вы меня приглашаете или нет! – перевела Аврора разговор на шутливый тон.

– Хорошо. Завтра воскресенье. Я должен буду выступать в нашем клубе. Приходите туда к семи вечера, я отпрошусь – и мы поедем, куда нам вздумается.

– Давайте, встретимся возле памятника Пушкину. В клубе могут быть знакомые.

– Понимаю. Тогда встретимся возле памятника. Мой номер телефона уже имеется в вашем мобильнике. Если передумаете, позвоните, пожалуйста, заранее, чтобы я зря не отпрашивался с работы.

– А вы расчётливы Артур.

– Я подрабатываю, учеба платная. Из-за этого и пошёл в стриптизёры. На самом деле, учусь на факультете спортивной гимнастики и акробатики.

– И есть успехи?

– Мы сможем поговорить об этом, когда встретимся.

– Вы правы, Артур. Тогда: до скорого свидания?

– До скорого, Аврора. Спокойной ночи, – и в трубке мобильного телефона воцарилось тишина.

«Однако он не так уж и глуп для стриптизера, – немного обескуражено, подумала Аврора. Она ожидала, что новый знакомый попытается всячески затянуть их разговор, будет навязчиво приглашать к себе домой, как это обычно и делают молодые люди. Тем более, что она первая попросила Артура позвонить ей. Но он почему-то не захотел воспользоваться своим преимуществом, а благородно согласился на беседу в кафе. – Ничего, – уже засыпая, подумала Аврора, – мы ещё посмотрим, кто кого будет упрашивать. Хотя... у него должно быть немало поклонниц, – осенило её, – Вот оно в чём дело! Что ж... тем интереснее будет интрига. Но я поставлю тебя на колени, уважаемый студент спортивного факультета!» – закончила полусонные рассуждения Аврора и погрузилась в глубокий здоровый сон.

* * *

На другой день Аврора предупредила прислугу, что отъезжает на два дня домой к матери. Но как только машина с шофёром-охранником скрылась, она, после недолгой беседы с Еленой Григорьевной, отправилась в ближайший косметический салон. Там она пробыла часа два и, довольная собой, вернулась назад.

– Куда это ты, дочка, намарафетилась? – спросила мать, осмотрев Аврору с головы до ног.

– Иду вечером в театр, мама, – не моргнув глазом, ответила дочь.

– Одна?

– Нет.

– С ухажёром?! – насторожилась Елена Григорьевна

– Ну что ты, мама, пристала. С подругой.

– Это ж с какой? Светка на море укатила. Татьяна твоя, закадычная, слыхала, к экзамену выпускному готовится: институт в этом году заканчивает.

– У меня новая подруга, мама. Но если кто спросит, скажешь, что я дома. К соседке пошла.

– Ох! Доиграешься, девка. А если Константин позвонит из Германии, что я ему скажу? Ведь он может заставить меня и соседку позвать.

– Ладно. Скажешь, что пошла к подруге. К какой – не знаешь, а сама мне перезвонишь.

– Я-то скажу...

– Вот и хорошо. А в остальном – разберусь сама.

Елена Григорьевна замолчала и больше не стала возражать дочери. Теперь она всецело зависела от её помощи, состарившись и часто болея.

Вечером, в половине седьмого, Аврора вызвала такси и стала собираться. В этот раз она решила одеться попроще. И только бриллиантовые серёжки да золотые перстни на руках вместе с прижатой к телу сумочки из крокодиловой кожи выдавали в ней состоятельную женщину. Вначале восьмого она уже была возле памятника великому поэту. Там уже стоял Артур с большим букетом цветов. Заслышав стук каблучков, он обернулся и пошёл навстречу Авроре.

На нём были хлопчатобумажные белые брюки и такого же цвета тенниска. Она рельефно обтягивала его богатырскую грудь и открывала огромные бицепсы сильных загорелых рук. На этот раз Артур коротко подстриг волосы, и это придавало ему вид бойца-атлета. «Да, жеребец, что надо», – подумала Аврора, с вождением рассматривая приближающуюся фигуру нового знакомого.

Они поехали в Сокольники на машине Артура. Оставили её на стоянке и вошли в приветливо раскрытые ворота парка. Выходной день привлёк сюда много отдыхающих. Играла музыка. Нашей парочке с трудом удалось найти свободное место в летнем кафе за столиком, стоявшем в конце асфальтированной площадки.

– А здесь весело! И никому ни до кого нет дела. Давно не была в Сокольниках! – воскликнула Аврора, усаживаясь на потёртый стул с чёрными металлическими ножками.

– Что будем? – спросил подошедший официант.

Артур посмотрел на Аврору. Она заметила напряжение на его лице и подумала: «Бедный мальчик, наверное, боится, что у него может не хватить денег. Не буду его разорять».

– Мне... мороженого, – обратилась она к небрежно стоящему перед столом официанту, – и кофе со сливками.

– Извините, сливок нет.

– Тогда просто кофе.

– Мне тоже кофе с мороженым и, пожалуйста, коробку хороших шоколадных конфет, – добавил Артур

– Конфеты, молодой человек, дорогие, – предупредил официант.

– Думаю, не дороже денег, – парировал Артур. – И, пожалуйста, принесите даме вазу для цветов.

Ждать заказ пришлось долго. За это время Аврора успела узнать, что Артур живёт на съёмной квартире. Затем, с показным интересом, выслушала его рассказ о спортивных достижениях в гимнастике, о том, что он уже имеет первый разряд, а сейчас готовится к выступлению на крупных соревнованиях. Она слушала, изредка задавала вопросы, но думала о другом. «Странно, – спрашивала себя Аврора, – он что, на самом деле собирается весь вечер „вешать мне лапшу на уши“ по поводу своих спортивных достижений?»

После сделанного музыкантами перерыва заиграла музыка. Аврора не выдержала:

– Может, потанцуем? – предложила она.

– Извините: заговорился. Конечно, я приглашаю вас на танец! – подскочил Артур.

В толпе танцующих они обнялись и стали двигаться под медленную музыку. «Какое блаженство, обладать таким мужчиной!», – подумала Аврора, как только почувствовала под руками упругое мускулистое тело. И тут она впервые пожалела о неравном браке с Константином. Аврора вздохнула и крепко прижалась к Артуру. «Сегодня ты будешь только моим», – тихо прошептала она ему, покачиваясь в такт знакомой мелодии.

* * *

Их встречи продолжались недолго. Аврора, несмотря на её умение предугадывать опасность, допустила оплошность. Дело было так. Старший сын Константина, самоуверенный и неприятный прыщавый юноша, вздумал ухаживать за ней. По прихоти отца его назвали иностранным именем Вили. Сын весьма сильно походил на своего родителя. И не только внешне, но и его грубыми, бестактными манерами. Но если Константин вырос в простой семье и сумел сам достичь определённого положения в обществе, то Вили рос на всём готовом.

От этого отрицательные и хамские замашки отца проглядывались в его повадках, как сквозь увеличительное стекло. Вили очень грубо обращался с прислугой и, когда не было дома отца, позволял себе много непристойностей по отношению к служанкам. Из их призна-

ний Аврора постепенно убеждалась, что почти все они пострадали от его сексуальных домогательств.

Но сексуальное внимание Вили к себе она почувствовала не сразу. Вначале это были довольно почтительные и как бы нечаянные жесты его рук, дотрагивающиеся до её плеча или колена во время просмотра телевизионных передач; долгий взгляд, задерживающийся на глубоком разрезе запахнутого халата и быстро ускользающий в сторону под прикрытием крысиной улыбки. Иногда, Аврора кожей чувствовала, как глаза юноши упираются сзади в её фигуру. Она же с детства не любила ощущение того, что кто-то подсматривает за ней. И как только начинала чувствовать на себе сверлящий взгляд Вили, резко оборачивалась. При этом тот не всегда успевал отвести глаза и скрыть вожделённое выражение отвратительного в такие моменты лица. Вначале Аврора старалась не обращать на это внимание. Она знала о своей привлекательности и привыкла к оценивающим взглядам мужчин. Но постепенно её стал раздражать этот сексуально озабоченный и неприятный тип.

После отъезда Константина в Германию Вили тут же вернулся в Москву с загородной виллы. Он заметно осмелел и не только по отношению к служанкам, но и по отношению к самой Авроре. В его разговорах с ней стали чувствоваться грубость и бесцеремонность. Вили стал без стука заглядывать в спальню Авроры и, извинившись, захлопывал дверь, ничем не оправдывая свой поступок. А однажды во время совместного ужина, на котором присутствовали его друзья, попытался трогать вытянутой ногой её колени под столом. От неожиданности Аврора чуть не поперхнулась пищей, закашлялась, и выбежала из столовой. Вслед она услышала, как Вили что-то сказал друзьям, и они начали смеяться. Такой наглости от «прыщавого щенка», как прозвала его про себя Аврора, она не ожидала. Молчать больше было нельзя. Муж ещё не вернулся, и она решила поговорить с Вили сама.

Вскоре такой случай представился. На другой день Аврора смотрела телепередачу в гостиной, где располагался тот самый большой кожаный диван. Шёл интересный фильм. Спустя некоторое время вошёл Вили. Он небрежно развалился рядом, взял пульт управления и, не спрашивая её, стал переключать программы.

– Вили! Идёт хороший фильм. Мне хочется его досмотреть, – возмущённо сказала Аврора. – В твоей комнате есть телевизор. Посмотри, пожалуйста, там.

– А мне здесь больше нравится, – продолжал он переключать программы.

– Но ты мне мешаешь досмотреть фильм!

– Ладно. Смотри, – протянул Вили пульт Авроре. – А я пока вздремну.

Он придвинулся ближе и попытался пристроить свою голову на её коленях. Аврора инстинктивно отодвинулась, но Вили снова подполз к ней. Тогда она поднялась с дивана, поправила платье и жёстко сказала:

– Я давно заметила твоё особое внимание ко мне. Только знай: я не служанка, и со мной твой номер не пройдёт.

– Ха-ха-ха! – издевательски рассмеялся Вили. – А с тем белокурым верзилой прошёл?

– С каким верзилой? – вздрогнула Аврора.

– Сама знаешь.

– Ты что это говоришь, убудок?! – сорвалась Аврора и попыталась схватить Вили за волосы.

Но тот ловко увернулся, соскользнул на пол и побежал к двери гостиной.

– Папочка тебе за это голову оторвёт. Ясно! – он показал ей язык и скрылся за дверью.

Как только захлопнулась дверь гостиной, Аврора присела на диван. Она стала думать, откуда Вили узнал о любовнике. Но ей так ничего и не пришло в голову.

А ночью сыночек Константина бесцеремонно зашёл в её спальную комнату. Аврора лежала в кровати и читала книгу. Вили приблизился к ней и со змеиной улыбкой на губах сказал:

– Я хочу тебе кое-что показать. Будет о-очень интересно! – загадочно произнёс он, а потом вынул из-за спины конверт и покрутил им в воздухе.

– Кто тебе разрешал сюда входить? – начала было Аврора. Она отбросила книгу, натянула одеяло до самой шеи и села, откинувшись на высокие подушки.

– Я же сказал, что будет интересно. Если бы ты знала, что здесь находится, – потряс он конвертом, – то на коленях умоляла бы меня прийти к тебе в спальню. Не веришь?

Вили бесцеремонно уселся на кровать прямо перед сидящей Авророй, засунул руку в конверт.

– Так. Наугад, – стал шевелить он в нём пальцами. – Вот. Смотри. Опаньки!

И перед самым носом Авроры оказалась цветная фотография. Она взяла её в руку и сразу поняла, в чём дело. На фото была запечатлена её недавняя встреча с Артуром в одном из скверов Москвы. Они сидел на скамейке возле какого-то фонтана. Причём Аврора держалась обеими руками за огромную руку Артура, прислонившись головой к его плечу. Было видно, что они о чём-то разговаривают. Аврора вспомнила этот момент. Тогда она сообщила Артуру, что через несколько дней придет муж, и они не смогут часто встречаться.

– Откуда это у тебя, гадёныш?! – тихим и тоскливым голосом спросила Аврора.

– Это ещё не всё. А как эта?.. – Вили, порылся в конверте и достал другой снимок. Он швырнул его Авроре в лицо. Фото отскочило и упало на одеяло. – Нравится?!

«О, боже!» – пронеслось в голове ошеломлённой женщины.

На снимке, сделанном с помощью мобильного телефона, она и Артур отдыхали на пляже в Серебряном Бору. Там Аврора сидела верхом на возлюбленном и пыталась кормить его с плоской палочки мороженым. На ней был купальник и большая соломенная шляпа. Глаза Артура скрывали тёмные очки. Кривляясь, он специально широко открыл рот, подставляя его для очередной порции мороженого.

Аврора выхватила из рук Вили конверт. Она стала лихорадочно и быстро рассматривать остальные снимки. «Какая сволочь! Какая мерзость... – злобно шептали при этом её губы. – До чего додумался, гад! За мной следить. А?!» – с ненавистью уставилась Аврора на новоявленного детектива и стала рвать фотографии вместе с конвертом.

– Зря стараешься, – спокойно отреагировал на её озлобленные действия Вили. – Негативы у меня хранятся в надёжном месте. Так что можешь рвать сколько тебе угодно: ещё настряпаю для папочки.

– Скотина! – бросилась Аврора на доносчика, как разъярённая тигрица. Она вцепилась в волосы Вили одной рукой, а другой, наотмашь, стала хлестать по лицу, пока из его носа не пошла кровь. – Получай, сукин сын! Получай! – сопровождала она выкриками каждую свою пощёчину.

Затем, обессилев, откинулась на подушки и уставилась в потолок. Там, дико вращая глазами, она пыталась найти выход из создавшегося положения.

Несмотря на хорошую трёпку, Вили не ушёл. Он вытер разбитый нос покрывалом одеяла и ждал.

– Чего ты ещё хочешь, мерзавец!?! – наконец, обратилась к нему Аврора, продолжая думать, каким образом Вили сумел выследить её.

Кроме того, она вспомнила о свадебном контракте, который был заключён с Константином. Один пункт, этого документа гласил, что она может лишиться супружеской доли в случае измены мужу, если тот сумеет доказать это в суде. Это означало, что Константин получал право выставить жену из дома, в чём мать родила. Это была главная опасность и «ахиллесова пята» Авроры в отражении шантажа устроенного ей Вили.

– Я хочу, чтобы ты стала моей – после недолгого молчания ответил Вили.

– Вот оно что! Ты лучше расскажи, как меня выследил.

– Очень просто. В твоей мобиле сохранился номер телефона Артура. А по нему можно узнать адрес владельца, если хорошо заплатить оператору.

– Так ты ещё и копался в моих вещах! Зачем ты всё это делал? – пыталась выяснить Аврора главную причину слежки за ней.

– Зачем? – с иронией в голосе повторил вопрос Вили. – Ну, во-первых, я выполнял поручение отца. Ты, наверно, заметила, что он редко звонил в этот раз?

Действительно, редкие звонки мужа вначале настораживали Аврору; но потом она решила, что он нашёл в Германии любовницу и, увлечённый ею, забыл о жене, как это часто и бывает с загулявшими мужьями.

– А во-вторых?

Вили опустил голову, и не глядя в глаза Авроре, неожиданно сказал:

– Я влюбился в тебя.

– Что?! – воскликнула она. – Ты ещё и любишь меня?! Смотрите на него! – искренне рассмеялась Аврора. – Тебе что, мало служанок? Ни одной не пропустил!

– Ты другая, – промямлил Вили.

– Да! Ты прав: я другая, но не твоего поля ягодка. Слышал такую поговорку?

– Всё равно ты будешь моей! – соскочил с кровати Вили и зло посмотрел в широко распахнутые глаза Авроры. – Теперь ты моя, – тихо, с таинственной угрозой в голосе, добавил он, покачивая перед её носом указательным пальцем. – А не захочешь...

– Вот так любовничек, – скривилась в улыбке Аврора, лихорадочно соображая, как ей вести себя дальше с Вили. – Силой возьмёшь? Да?

– Сама приползёшь ко мне в спальню! Даю время на размышление до приезда отца. Как ты знаешь, он приезжает послезавтра. А пока подумай, что тебе дороже: жить здесь и спать со мной или с голой жопой вылететь на улицу. – Вили направился к двери, но прежде чем её закрыть с ехидной улыбкой добавил: – Я тебя жду...

Аврора в ярости схватила книжку и запустила ею в него.

– Подонок! – крикнула она успевшему захлопнуть дверь Вили.

Всю ночь и до самого обеда, не поднимаясь с постели, Аврора провела в глубоких раздумьях. Первой её мыслью было «придушить этого засранца» в постели. Но исход такого поступка и, как следствие, тюремное заключение на много лет, охладили Аврору. Кроме того, подумала она, Вили не стал домогаться её сразу, а позвал к себе в спальню. Выходит, что она придёт к нему добровольно!

Её взгляд упал на рядом стоящую прикроватную тумбочку. Там Константин держал заряженным пистолет «Вальтер» и время от времени проверял его наличие перед сном. Тумбочка была необычной. Она представляла собой бронированный сейф, закамуфлированный под деревянную мебель спальни. Ключ от него Константин носил с собой вместе со связкой других ключей. Но были и запасные. Где они могли лежать, Аврора примерно догадывалась. Скорее всего, в рабочем кабинете Константина. Они висели прямо на стене рядом с рабочим столом. Никому бы и в голову не могло прийти, что это ключи от его спального сейфа. Но Аврора запомнила их форму. Похожий ключ Константин носил и на своей связке.

« Попрошу съездить со мной на его машине в лес и пристрелю там, – стала выстраивать новый план убийства Вили Аврора. – Но и в таких действиях она нашла немало изъянов: патроны к пистолету, скорее всего, на счету, а следственная экспертиза покажет, что из оружия стреляли недавно, в отсутствие Константина. Да и труп, – продолжала размышлять Аврора, – ещё надо будет спрятать где-то в лесу, отогнать машину Вили подальше от места убийства и так далее». В конце концов, она пришла к выводу о невозможности застрелить Вили безнаказанно.

«Отравить?!» – промелькнуло у неё в голове. Она сразу представила, как её домогатель будет корчиться от болей в животе и кричать, что это она убила его. – «Нет, я и этого не смогу

сделать как надо». Аврора заплакала от бессилия. Затем вытерла слёзы и начала думать дальше, уставившись в потолок спальни.

За окном занимался рассвет; когда-то тёмное небо посветлело и постепенно стало розоветь на глазах; с ближайших деревьев посыпалось бойкое щебетание птиц, а из открытой балконной двери потянул свежий утренний ветерок. Наступающий день предстоял быть ясным, и может быть поэтому, Аврора стала обдумывать план выхода из создавшегося положения в более светлых тонах: она отбросила мысли об убийстве Вили.

«Может быть, уступить ему? – попробовала подойти Аврора к проблеме с другой стороны. – Но, господи, как можно спать с таким уродом? Неужели это тоже расплата за мое решение выйти замуж за Константина?! И этот ужасный контракт! Какая я была дура, согласившись подписать его в таком виде. Теперь выхода нет. Не идти же снова на улицу к больной матери, искать какую-нибудь заурядную работёнку и считать свои копейки после каждой покупки. Нет, нет... только не это! Надо смириться. Смириться, терпеть и ждать своего часа... Этот мерзавец всё просчитал: когда Константин прогонит меня, ему достанется полное наследство. Вот оно в чём дело! – пришла к окончательному выводу Аврора. – Что ж, Вили, миллиарды Константина стоят того, чтобы, поборов отвращение, залезть в твою постель. А дальше посмотрим». Наконец, отказавшись от обеда, принесённого в спальню служанкой, Аврора сморилась в глубокий сон и проспала как убитая до одиннадцати часов вечера.

Ёе разбудил телефонный звонок мужа

– Рора! Это я. Константин. Как ты там, не скучаешь?

– Я уже думала, что ты удержишься. Не звонишь. Небось, заимел там молоденькую немку, пригрелся да ещё хочешь, чтобы я скучала.

– Ну и противная же ты. Нашла к кому ревновать. Да здесь и приличных дам не увидишь. Нет, наши бабы самые красивые!

– В Германии и русских девушек полно, хитрец.

– А-а ревнуешь!

– Ревную. А что я не имею на это право? Я же твоя жена, Костик.

– Ну ладно. За твои страдания везу хороший подарок. Тебе понравится. Миллион зелёных отвалил.

– Миллион?!

– Бриллиантовое кольцо с аукциона.

– Ты меня балуешь, Костик. Из-за этого кольцо придётся брать с собой двух хороших охранников.

– Ничего, Рора, приставим. Зато я уверен, что на ближайшем рауте вряд ли у чьей-либо жены будет такое великолепие. Пусть знают наших!

– Спасибо, Костик! Когда же тебя ждать?

– Завтра прилечу, часиков этак в шесть вечера. Стол хороший приготовь. Ох, и надоела мне местная еда! Борща украинского хочу с салом и горилкой. Ну, давай, Рорик. Встречай.

– До встречи, дорогой!

Аврора положила трубку и задумалась.

– Значит, завтра... – сказала она вслух, – а сегодня – Вили.

* * *

Она пришла к нему в полночь в ночном тонком шёлковом халате и тихо постучала в дверь.

– Заходи, открыто! – услышала Аврора голос Вили из спальни.

Его секция располагалась этажом выше, и чтобы пройти туда ей пришлось подниматься по крутой внутренней лестнице, соединяющей две большие квартиры на разных этажах. Она боялась встретить охрану, но на всём пути ей никто не попался.

– Заходи, не бойся! – ещё раз прокричал Вили, и Аврора, оглянувшись, по сторонам слабо освещённого коридора, вскользнула в спальню.

Комната была прокуренной, а сам Вили сидел за компьютером с сигаретой в зубах. Не отрываясь от экрана, лишь на время повернул голову к вошедшей Авроре и кивнул на рядом стоящее кресло.

– Садись. Сейчас закончу...

Он играл в какую-то компьютерную игру, с азартом, не глядя на клавиатуру, быстро перебирал пальцами.

– Ну, давай! – кричал он виртуальному герою, сражавшемуся на экране с целым отрядом вооруженных до зубов противников.

При этом глаза Вили горели, а оскалившийся рот с зажатой сигаретой в зубах издавал то стон сожаления, то радостный смех, в зависимости от происходящих событий на экране. Наконец, он выплюнул догорающую сигарету на пол и откинулся на спинку стула.

– Всё. Проиграл! – сообщил он Авроре. – Затем вскочил и стал расхаживать по комнате. – А всё-таки он должен был победить... Надо ещё потренироваться!

Глаза Вили продолжали гореть нездоровым блеском, его движения были резкими и неестественными. Аврора сидела и молча наблюдала за ним.

– Я думал, что ты не придёшь, – неожиданно признался он. – Сыграть вместе хочешь?

– Я не умею.

– Ну, этому можно легко научиться! – рассмеялся Вили неестественным смехом. – Хочешь, научу. Ну хочешь? – стал приставать он.

Подросток явно был пьян, но запаха спиртного Аврора не почувствовала. Вдруг её осенило, что он находится под воздействием наркотиков. От этой мысли Аврора обомлела. Ей не приходилось иметь дело с наркоманами, но она слышала, что их поведение в моменты опьянения может быть непредсказуемыми и опасными.

– Хорошо, я согласна, – нерешительно ответила она.

– Вот это здорово! – прокричал Вили и придвинул стул, чтобы Аврора могла сесть за второй компьютер.

Они просидели около двух часов. Вили заметно подустал, его речь стала невнятной, а глаза – мутными и стеклянными. Он предложил прилечь, чтобы, как он выразился, «немного оттянуться». Не раздеваясь, Вили завалился в кровать и позвал Аврору.

– Ложись рядом, – еле шевеля губами, пробормотал он. – Сейчас я тебя...

Но, когда она, не снимая халата, тоже легла на кровать, совсем опьяневший Вили тут же заснул, положив руку на её грудь. Он сразу захрапел, как и его отец, громко и противно. Аврора осторожно убрала его руку, встала, выключила компьютеры и свет, а затем бесшумно, словно тень, пробралась в свою спальню.

* * *

На другой день вернулся Константин. Выглядел он бодрым и весёлым. Дела на его заводе в Германии шли хорошо, заказов было достаточно, а управляющий менеджмент подобрался приличный.

– Вот что значит немцы! – делился Константин своими впечатлениями с Авророй. – Любят во всём порядок. В цехах – блеск. Проверил склады – всё уложено, как надо и с умом. Отчёты в порядке. Любо дорого смотреть! Не то, что наши разгильдяи. Надо, Аврора, слетать в Воронеж. Я пригласил туда немцев посмотреть, что можно сделать для повышения произво-

дительности труда на заводе. Возможно, поставлю над ним немецкую команду управленцев. А то наш Федоренко, вместо того, чтобы требовать с менеджеров, только и предлагает мне повышать им зарплату. Нет, брат! – успевая уплетать украинский борщ с салом и одновременно делиться с женой своими мыслями, громко и увлечённо говорил Константин. – Вы научитесь сначала работать, а потом будете клянчить повышения зарплаты! Правильно я говорю, Ророчка?»

Но Аврора, хотя и проучилась два года на экономическом факультете, в дела мужа не лезла и только лишь кивнула головой.

Подошла с подносом служанка. Она начала собирать опустошённую посуду со стола и остановилась перед Константином, ожидая, когда тот закончит есть борщ.

– А, это ты Верулька? Давно не видел тебя.

– Так я же с вами, Константин Михайлович, ещё, когда вы приехали, поздоровалась и вещи помогала в кабинет заносить. Не помните?

– Не узнал значит, – посмотрел на неё ещё раз хозяин. – Да ты однако поправились! Хороша! – хлопнул он рукой по заднему месту девушку и отдал ей пустую тарелку.

Служанка притворно ойкнула, виновато глянула на Аврору. Но та опустила глаза и сделала вид, что не замечает оскорбительной для неё выходки мужа.

– А где мой отпрыск? – как ни в чём не бывало, обратился к жене Константин.

– Не знаю. У себя, по-моему.

– А ну-ка позвать! – крикнул он стоящему в коридоре охраннику. – Приехал отец, а он, засранец, не удосужился даже со мной за один стол сесть. Совсем от рук отбился. Самостоятельный стал!

Через минут пятнадцать пришёл Вили с помятым лицом и нерасчёсанными волосами.

– Здравствуй, папа! – небрежно бросил он отцу и уселся напротив, подперев голову ладонью.

– Ты где был? – строго спросил Константин.

– Спал, – безразлично ответил Вили, не глядя на отца.

– В такое время? Спал?

– Да, – раздражённо ответил сын. – Голова разболелась, вот и спал. А что поспать нельзя?

– Ты знал, что я сегодня приеду? – уже не так строго спросил Константин.

– Знал. Но я же говорю, что голова болела. И сейчас болит!

– Ну ладно. Раз болен – иди отдыхать. Есть будешь? – заботливо поинтересовался отец.

– Да не хочу я, пап, никакой жратвы! Тошнит что-то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.